

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

Scopus ASJC: 1000

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 05 (85) 2020

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

05 (85)

2020

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder: **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

Hirsch index:

h Index RISC = 1 (78)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 10 (33)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant of Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Senior specialist	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 7 (11)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Researcher	Rohit Kumar Verma	India	-
12	Prof.	Kerem Shixaliyev	Azerbaijan	-
13	Associate Prof.	Ananeva Elena Pavlovna	Russia	h Index RISC = 1 (19)
14	Associate Prof.	Muhammad Hussein Noure Elahi	Iran	-
15	Assistant of Prof.	Tamar Shiukashvili	Georgia	-
16	Prof.	Said Abdullaevich Salekhov	Russia	-
17	Prof.	Vladimir Timofeevich Prokhorov	Russia	-
18	Researcher	Bobir Ortikmirzayevich Tursunov	Uzbekistan	-
19	Associate Prof.	Victor Aleksandrovich Melent'ev	Russia	-
20	Prof.	Manuchar Shishinashvili	Georgia	-

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Editorial Board:**Hirsch index:**

21	Prof.	Konstantin Kurpayanidi	Uzbekistan	h Index RISC = 8 (67)
22	Prof.	Shoumarov G'ayrat Bahramovich	Uzbekistan	-
23	Associate Prof.	Saidvali Yusupov	Uzbekistan	-

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (85), 970.
Philadelphia, USA

Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:

ISSN 2308-4944

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.1/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 01.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Konstantin Ivanovich Kurpayanidi

Fergana Polytechnic Institute
PhD in Economics,
Professor of the Russian Academy of Natural Sciences,
Corresponding Member of the International Academy
of Theoretical and Applied Sciences
ORCID iD: 0000-0001-8354-1512
w7777@mail.ru

Alisher Makhmudovich Abdullaev

Fergana Polytechnic Institute
PhD in Economics,
Associate Professor of Economics
ORCID iD: 0000-0002-7971-8490

Akmal Khudaykulov

ISMA University
PhD in economics
Senior Lecturer,
School of Management, Latvia
ORCID iD: 0000-0003-4251-1709

CHALLENGES OF COPING WITH THE ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE GLOBAL PANDEMIC COVID-19

Abstract: Currently, the COVID-19 coronavirus epidemic has devastated the Chinese economy and is spreading around the world. The nature of the infection and its economic consequences remain highly unpredictable, making it difficult to develop a policy that is an effective solution for macroeconomic policy. In order to mitigate the negative economic consequences, the article discusses some of the proposed measures and strategies that will help individuals and businesses, as well as the state, deal with the consequences of COVID-19. The current study begins with an analysis of the points of view of world experts, in particular economists in the US, who have proposed a number of measures that will benefit the entire economy in uncertain times. The article considers some areas of state support in overcoming the consequences of the global crisis in the practice of the Republic of Uzbekistan. These scenarios demonstrate the scale of costs that can be avoided by increasing investment in social support programs.

Key words: anti-crisis measures, business, COVID-19, pandemic, policy, social programs, economic activity.

Language: Russian

Citation: Kurpayanidi, K. I., Abdullaev, A. M., & Khudaykulov, A. (2020). Challenges of coping with the economic consequences of the global pandemic COVID-19. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 1-5.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-1> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.1>

Scopus ASCC: 2000.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация: В настоящее время эпидемия коронавирусной инфекции COVID-19 опустошила китайскую экономику и распространяется по всему миру. Природа инфекции и ее экономические последствия

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

остаются крайне непредсказуемыми, что затрудняет разработку политики эффективным решением для макроэкономической политики. В целях смягчения негативных экономических последствий в статье рассматриваются некоторые предлагаемые меры и стратегии, которые помогут частным лицам и хозяйствующим субъектам, а также государству бороться с последствиями COVID-19. Нынешнее исследование начинается с анализа точек зрения мировых экспертов, в частности экономистов в США, которые предложили ряд мероприятий, которые принесут пользу всей экономике в неопределенные времена. В статье рассмотрены некоторые направления государственной поддержки в условиях преодоления последствий глобального кризиса на практике Республики Узбекистан. Эти сценарии демонстрируют масштаб затрат, которых можно избежать за счет увеличения инвестиций в программы социальной поддержки.

Ключевые слова: антикризисные мероприятия, бизнес, COVID-19, пандемия, политика, социальные программы, экономическая активность.

Введение

Вспышка COVID-19 началась в декабре 2019 года в городе Ухань в Китае. Он продолжает распространяться по всему миру. На момент первого написания этого отчета во всем мире было зарегистрировано почти 2 102 630 случаев этого вируса. Начиная с текущей версии, общее количество превысило миллион. И около 136 116 умерли.

В то время как некоторые страны смогли эффективно лечить сообщенные случаи, неясно, где и когда появятся новые случаи. Каждый день сообщается о новых случаях, и новые страны включаются в список областей, в которых был зарегистрирован вирус, во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Однако, похоже, что количество случаев, зарегистрированных в Китае, достигло пика и сейчас снижается. Противоположные тенденции наблюдаются в Европе и Америке. Учитывая риск для общественного здравоохранения, ВОЗ объявила чрезвычайную ситуацию международного значения.

В сильно связанном и интегрированном мире последствия этой болезни выходят далеко за рамки смертности. Таким образом, правительства во всем мире готовят планы действий в чрезвычайных ситуациях и пакеты помощи для поддержания своей экономики.

Discussions

В Китае мы видели серьезные блокировки. Это привело к снижению потребления и перебоям в производстве. В целом функционирование глобальных цепочек поставок было нарушено, что затронуло компании по всему миру. Миллионы людей потеряли работу в течение двух месяцев. Кроме того, каждый день мы слышим тревожные новости о том, что все больше компаний прекращают свою деятельность, пересматривают оценки или объявляют об увольнениях. Потребители также изменили свои модели потребления, что привело к нехватке многих товаров в супермаркетах по всему миру. На мировых финансовых рынках произошло резкое падение, а волатильность находится на уровне,

аналогичном или превышающем финансовый кризис 2008 года.

Посреди всей этой турбулентности Международный валютный фонд (МВФ) разработал некоторые новые оценки роста в 2020 году (февраль 2020 года). В своих пересмотренных оценках МВФ ожидает, что Китай замедлится на 0,4 процентных пункта, а также замедлит глобальный рост на 0,1 процентных пункта. ОЭСР также пересмотрела свои оценки в начале марта. В нем прогнозировалось падение мировой экономики до 2,4% в течение всего года по сравнению с 2,9% в 2019 году. Я полагаю, что обе оценки окажутся неверными и, вероятно, будут пересмотрены в ближайшие месяцы.

У разработчиков глобальной политики все еще есть время для скоординированного политического реагирования на вирус и его экономические последствия. Однако время уходит. После Второй мировой войны средний спад увеличил уровень безработицы примерно на 2 процентных пункта. Мы живем сейчас в совершенно другом мире по сравнению с теми, кто сталкивался с предыдущими кризисами. Поэтому сравнения опасны и подвержены ошибкам. На этот раз мы сталкиваемся с совокупным шоком спроса и предложения, и экономические инструменты ограничены. Кроме того, центральные банки исчерпали свою огневую мощь в хорошие времена. Там почти нет места для денежно-кредитного стимулирования, чтобы помочь выдержать предстоящие риски. В целом, потенциальные последствия этого кризиса больше, чем когда-либо ранее наблюдавшиеся в истории.

Последние данные показывают, что ВВП Китая в первом квартале снизился. Поскольку Китай составляет примерно 16% мировой экономики, это плохие новости для всего мира. До кризиса предполагаемый рост ВВП Китая в первом квартале 2020 года составлял 6%.

На сегодняшний день мы вступаем в глобальный сценарий пандемии. За последний месяц во всем мире у нас появились ограничения на общественную жизнь. Страны последовали

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

примеру Китая: блокировки, ограничения мобильности, массовые карантинные больницы, увеличение мер общественного здравоохранения, защита пожилых людей и т. Д. Существуют также ограничения на поездки, компании отправляют своих работников домой, самолеты заземляются и т. Д.

Реальность такова, что большинство западных стран отстают от Китая на 1,5-2,5 месяца. Они также отстают в плане реализации корректирующих мер, и сомнительно, что усилия по ограничению будут такими же успешными, как в Китае.

Таким образом, гарантируется, что второй квартал будет хуже, чем первый квартал, в большинстве стран мира. Недавние доказательства конца I квартала подтверждают это. В США за последние две недели марта было потеряно больше рабочих мест (более 10 миллионов), чем во время кризиса 2008–2010 годов. В последнюю неделю марта 6,7 млн. Работников США подали заявки на пособие по безработице, предыдущий максимум составлял менее 700 000.

Сети цепочки поставок — это еще один канал, через который COVID-19 негативно влияет на мировую экономику. Как подтверждают данные разных рынков, нынешний кризис нарушил функционирование глобальных цепочек поставок. И это создает побочные эффекты на разных уровнях сетей поставщиков.

Глобальная торговля в 2020 году будет приходиться на все регионы мира и будет влиять на все сектора экономики. Это повлияет на страны, которые являются сильными экспортерами (нет продукции для своих местных компаний), а также на страны, которые являются импортерами (нехватка сырья). Всемирная торговая организация (ВТО) ожидает, что мировая торговля сократится до 32% в этом году из-за пандемии коронавируса.

Автомобильные компании прекращают работу из-за отсутствия запчастей. Это происходит в большинстве отраслей промышленности. Даже в предметах роскоши, таких как швейцарские часы, производители сталкиваются с перебоями в поставках компонентов.

Нарушение цепочек поставок увеличит стоимость бизнеса для производственных компаний. Страдают такие компании, как производитель игрушек Hasbro, который поставляет почти 70% своей продукции из Китая. По мере закрытия заводов в Китае и разрушения транспортных маршрутов такой компании, как Hasbro, становится все труднее доставлять свою продукцию на рынок.

По данным Института управления поставками США, 75% компаний сообщают о

сбоях в своих цепочках поставок. Также согласно этому опросу, время выполнения заказа увеличилось вдвое для многих американских компаний. Кроме того, были нехватки сырья и конечных продуктов. Все это усугубляется нехваткой вариантов воздушных и морских перевозок для перевозки товаров по всему миру.

Ущерб реален. Конечно, это ставит под сомнение своевременную стратегию многих компаний, которые пытаются минимизировать запасы любой ценой. Компромисс между эффективностью и отказоустойчивостью теперь очевиден для многих менеджеров. Понятно, что некоторые компании предпочитают иметь объекты (или поставщиков) в различных странах в качестве стратегии минимизации риска, даже если это означает немного более высокую, чем в среднем стоимость.

Китайские официальные лица заявили, что пик пандемии прошел. Однако большинство считает, что пройдет несколько месяцев, прежде чем экономика Китая вернется к нормальной жизни. Распространение вируса по всему миру также создает опасения по поводу глобальной рецессии, что еще больше снижает спрос на китайские продукты.

Results

Самые последние данные Национального бюро статистики показали, что большинство аналитиков ошибались и недооценивали влияние кризиса. Эти недавно опубликованные данные показали, что объем промышленного производства за первые два месяца 2020 года упал более чем на 13,5%. Средний прогноз аналитиков, опрошенных агентством Reuters, прогнозировал рост на 1,5%.

Аналогичным образом, инвестиции в основной капитал упали на 25% в годовом исчислении. Здесь аналитики прогнозировали рост на 2,8% (по сравнению с ростом на 5,4% в предыдущем периоде).

Электронная копия доступна по адресу: <https://ssrn.com/abstract=3557504>. Китайские потребители уважают ограничения и рекомендации своих властей. Они боялись вируса и поэтому отошли от торговых центров, ресторанов и кинотеатров. В результате розничные продажи упали на 20%, по сравнению с прогнозом аналитиков на 0,8% (и очень далеко от роста на 8% в декабре).

Данные, опубликованные 16 марта 2020 года, показали, что 5 миллионов человек в Китае потеряли работу в январе и феврале (CNBC). Но, вероятно, эта цифра вырастет до более чем 9 миллионов (Economist Intelligence Unit).

Инвестиции в инфраструктуру также снизились в первые два месяца (30% по сравнению с годом ранее). И это несмотря на то, что местные

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

органы власти платят за ряд проектов через свои облигации, проданные с начала года (\$140 миллиардов).

Важно знать, что 2020 год также знаменует собой конец нынешнего пятилетнего плана развития Китая. В рамках этого плана была поставлена цель удвоить размер экономики Китая к 2020 году (относительно 2010 года). Для этого в 2020 году необходим рост выше 6%.

Власти пытаются поддерживать стабильные ожидания роста за счет экономических стимулов. Однако капитальные затраты предприятий и потребительские расходы могут в конечном итоге создать проблемы в достижении целевого уровня ВВП. Действительно, даже после того, как экономика начинает работать снова, через три месяца после вспышки, предприятия по-прежнему не работают с нормальной нагрузкой. Например, средний китайский МСП работает на 60%.

Также теперь ясно, что COVID-19 распространился по всему миру, что снизит спрос в мире и приведет к снижению спроса на китайские товары.

Кризис COVID-19 быстро распространился по всему миру в прошлом месяце. Мы сталкиваемся с совершенно новым типом кризиса. В этом случае риск для здоровья (фактическая смертность и уровень заболеваемости) не обязательно соотносится с экономическим риском для мировой экономики. Исторически глобальная торговля позволяла странам разделять риски. На этот раз этот канал вряд ли сильно поможет. Это глобальный шок, когда мир становится гораздо более интегрированным. Процентные ставки находятся на историческом минимуме, и нынешний кризис также создает побочные эффекты во всех цепочках поставок.

Глобальная рецессия сейчас кажется неизбежной. Но насколько глубоким и долгим будет спад, зависит от успеха мер, принятых для предотвращения распространения COVID-19, влияния правительственной политики на решение проблем с ликвидностью на МСП и на поддержку семей, испытывающих финансовые трудности. Это также зависит от того, как компании реагируют и готовятся к возобновлению экономической деятельности. И, прежде всего, это зависит от того, как долго будут длиться текущие блокировки.

18 марта текущего года Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев обратился к народу Узбекистана в связи с эпидемией вируса COVID-19 в мире, обозначил меры по противодействию этой угрозы, а также меры по поддержке экономики и финансового рынка.

Президент отметил, что вследствие резкого падения мировых цен на нефть (с \$60 до почти \$30 за баррель) могут сократиться поступления от экспорта газа. Девальвация валют наших

основных зарубежных торговых партнеров уменьшит валютные поступления. Возможно также сокращение числа иностранных туристов и снижение поступлений от их обслуживания. «Все это, конечно же, не может не повлиять на валовой внутренний продукт и объем экспорта», — констатировал глава государства.

Анализ мер поддержки в Узбекистане

В Узбекистане наравне и с другими странами мира, также был утвержден масштабный пакет мероприятий по борьбе с распространением коронавирусной инфекции, в котором уделяется особое внимание всем трем видам мер социальной защиты. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Меры по социальной помощи

Денежная помощь. Число бенефициаров увеличится как минимум на 10%, или до 60 тыс. домохозяйств. Продлены сроки действия социальных пособий для семей с низкими доходами на 6 месяцев, которые истекают в марте-июне (или до достижения ребенком возраста 2 или 14 лет, в зависимости от вида пособия). На эти цели выделено \$60 млн. Если сотрудник здравоохранения при работе с пациентами заражен COVID-19, он получает разовую компенсацию в размере \$10 400. Если инфекция приводит к серьезному повреждению здоровья или смерти, человек или члены его семьи получают \$26 040 в качестве компенсации.

Общественные работы. На расширение программ выделено примерно \$21 млн.

Натуральная поддержка. Пожилым (мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет) и людям с ограниченными возможностями, которые нуждаются в уходе, будут предоставляться одноразовые маски, антисептики и антибактериальное мыло, продукты питания и средства гигиены.

Меры по социальному страхованию

Оплачиваемый отпуск по болезни. Обычно выплачивается в размере 60-80% от зарплаты в зависимости от стажа, однако на время карантина увеличивается до 100% для всех и применяется по отношению к родителям, ребенок которого находится на карантине. Работающий родитель (один из двух) получает оплачиваемый отпуск на время закрытия школ и детских садов, что не влияет на график ежегодного оплачиваемого отпуска.

Меры по регулированию рынка труда

Активация. Вмешательства на рынке труда в рамках Антикризисного фонда на 10 трлн сумов включают:

- поддержка развития предпринимательской деятельности поручителей

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

и компенсация покрытия процентных расходов по кредитам, выданным, в первую очередь, на производство, покупку и продажу социально значимых потребительских товаров;

- выделение 500 млрд сумов в Государственный фонд поддержки развития предпринимательства;

- организация моноцентров и центров профессионального обучения «Ишга Мархамат» (Добро пожаловать на работу), а также поддержка трудовых мигрантов путем организации их профессиональной и языковой подготовки.

Регулирование:

- запрещение расторжения трудового договора для работника, являющегося родителем (опекуном, попечителем) ребенка в возрасте до 14 лет, который заражен коронавирусной инфекцией или помещен на карантин;

- поддержка заработной платы. Организация упрощенной системы выдачи документов о временной нетрудоспособности.

Conclusion

В заключении необходимо сказать, то пандемию можно остановить с наибольшей эффективностью и с наименьшими затратами, если предпринимать решительные меры на ранних этапах, и точно так же прошлое учит нас, что с международными рецессиями и вызванными ими человеческими издержками лучше всего бороться быстрыми и смелыми действиями. В Узбекистане в этом направлении ведется активная и целенаправленная работа, но частно-государственное сотрудничество должно интегрироваться и обязано действовать быстро и вместе.

References:

1. Anderson, R. M., Heesterbeek, H., Klinkenberg, D., & Hollingsworth, T. D. (2020). *How will country-based mitigation measures influence the course of the COVID-19 epidemic?*. *The Lancet*, 395(10228), 931-934.
2. Baker, S. R., Bloom, N., Davis, S. J., & Terry, S. J. (2020). *COVID-Induced Economic Uncertainty* (No. w26983). National Bureau of Economic Research.
3. Furman, J. (2020) *Protecting people comes to the fore. Economic recovery postponed*, Harvard University.
4. Guerrieri, V., Lorenzoni, G., Straub, L., & Werning, I. (2020). *Macroeconomic Implications of COVID-19: Can Negative Supply Shocks Cause Demand Shortages?* (No. w26918). National Bureau of Economic Research.
5. Jorda, O., Singh, S. R., & Taylor, A. M. (2020). *Longer-run economic consequences of pandemics* (No. w26934). National Bureau of Economic Research.
6. Maital, S., & BARZANI, E. (2020). *The Global Economic Impact of COVID-19: A Summary of Research*. Samuel Neaman Institute for National Policy Research.
7. Posen, A. (2020) *Nationalist Virus and Global Coordination*, Peterson Institute for International Economics, PIIE.
8. Kurpayanidi, K.I., & Ilyosov, A.A. (2020) *koronavirus pandemiyasining jahon va hududiy sanoat mahsulotlari eksportiga ta'siri: muammo va takliflar. "Yangi O'zbekiston iqtisodiyotining makroiqtisodiy barqarorligini taminlash: muammolar, tahlillar va natijalar" mavzusida respublika miqyosida onlayn, ilmiy masofaviy konferentsiya materiallari.*
9. Muminova, E.A., & Kurpayanidi, K.I. (2020) *COVID-19 pandemiyasi oqibatlarini bartaraf etish sharoitida raqamli texnologiyalarni joriy etishning dolzarb masalalari. Moliya va bank ishi.* Elektron ilmiy jurnal, 2.
10. Loskutova, I. (2020). *Obrazovatel'noye prostranstvo v obshchestve riska.* Litres.
11. Semenov, A. V., & Pshenichnaya, N. YU. (2020). *Rozhdennaya v Ukhane: uroki epidemii Covid-2019 v Kitaye. Infektsiya i immunitet.*
12. Shcherbakov, S. S. (2020). *Tendentsii razvitiya kontseptsii antikrizisnogo upravleniya bankovskimi riskami. Innovatsii i investitsii*, (1), 187-190.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 04.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Svitlana Chernobrovkina

National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute»
Senior Lecturer, Department of Economics and Marketing,

svetik.v.cher@gmail.com

FORMATION OF MEANS OF MARKETING COMMUNICATIONS OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES

Abstract: In this paper, we propose a methodology for the formation of network and non-network marketing communications of machine-building enterprises based on their goals, industry, and target audiences.

Key words: machine-building enterprises, marketing communications, goals of marketing communications, means of marketing communications, target audience, engineering industry

Language: Russian

Citation: Chernobrovkina, S. (2020). Formation of means of marketing communications of machine-building enterprises. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 6-11.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-2> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.2>

Scopus ASCC: 1406.

ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДСТВ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: В данной работе предлагается методика формирования сетевых и несетевых средств маркетинговых коммуникаций машиностроительных предприятий на основе их целей, отрасли деятельности и целевых аудиторий.

Ключевые слова: машиностроительные предприятия, маркетинговые коммуникации, цели маркетинговых коммуникаций, средства маркетинговых коммуникаций, целевая аудитория, отрасль машиностроения.

Введение

Рынок промышленной продукции является одним из самых сложных рынков. Поставщики так же, как и покупатели, имеют четко определенные позиции. Заказчик промышленной продукции, как правило, прагматичный, и привлечь его внимание можно только сбалансированным сочетанием технического уровня продукта, качества, цены, технической поддержки и уровня коммуникаций, обеспечивающих прозрачную среду связи, открытые, оперативные и прямые сделки

Продвижение товаров и услуг машиностроения сильно отличается от продвижения потребительских товаров из-за технических характеристик продукции, меньшего количества потенциальных покупателей и их географическую разбросанность, длительность процесса покупки [1].

Использование комплекса средств маркетинговых коммуникаций, должно быть направлено на информирование, убеждение, напоминание потребителям о продукции, поддержку сбыта, а также создание положительного имиджа производителя.

Предприятиям все труднее становится определять, какой набор маркетинговых коммуникационных инструментов для создания длительных отношений на рынке и достижения оптимального воздействия на потребителя является эффективным [2, 54].

Каждое средство маркетинговых коммуникаций имеет свои особенности, специфические мероприятия и приемы, но все они взаимосвязаны и дополняют друг друга, образуя единый комплекс.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 РИИЦ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.716
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

Создание эффективной комбинации средств маркетинговых коммуникаций предприятия приводит к повышению ценности бренда производителя, конкурентного преимущества на промышленном рынке, приносит пользу в виде финансовой отдачи [3, 38].

Процесс формирования средств маркетинговых коммуникаций машиностроительных предприятий

Под формированием средств маркетинговых коммуникаций будем понимать создание их структуры в соответствии с целями предприятия, отраслью промышленности, в которой оно работает, целевой аудиторией и планируемыми затратами для достижения положительного финансового результата.

В качестве средств маркетинговых коммуникаций машиностроительного предприятия предлагаются классические средства, такие, как реклама, PR, стимулирование сбыта и прямой маркетинг, разделить на несетевые, большинство из которых уже долгое время используется машиностроительными предприятиями, и сетевые, большинство из которых еще не используется машиностроительными предприятиями [4;5].

К несетевым составляющим средств маркетинговых коммуникаций для машиностроительных предприятий отнесем: в рекламе - печатные издания и наружную рекламу; в PR - взаимодействие со СМИ, спонсорство, выставки, Event-мероприятия и лоббирование; в стимулировании сбыта - сервисное обслуживание и техническое консультирование; в прямом маркетинге - персональные продажи [6].

К сетевым составляющим средств маркетинговых коммуникаций для машиностроительных предприятий считаем необходимым отнести: в рекламе - медийную

рекламу, Product Placement и контекстную рекламу; в PR - Social Media Marketing, Customer Relationship Management, Web-сайт и пресс-конференции; в стимулировании сбыта - E-мерчандайзинг, участие в тендерах и программы лояльности; в прямом маркетинге - E-mail рассылку [6-8].

Процесс формирования средств маркетинговых коммуникаций машиностроительного предприятия включает следующие этапы:

- 1) определение целей маркетинговых коммуникаций;
- 2) определение целевой аудитории воздействия;
- 3) определение состава и соотношения всех необходимых средств маркетинговых коммуникаций.

Целями маркетинговых коммуникаций машиностроительного предприятия могут быть следующие: информирование целевой аудитории; формирование и поддержание имиджа производителя; настраивание потребителя и покупателей на определенные действия; достижение осознания ключевых преимуществ продукции; удержание существующих клиентов; увеличение лояльности потребителей и узнаваемости бренда производителя [9,108].

Каждой цели соответствует определенный набор наиболее эффективных для ее достижения средств маркетинговых коммуникаций (рис. 1).

Например, печатные издания, наружная медийная контекстная реклама, выставки, спонсорство, взаимодействие со СМИ, Web-сайт, E-конференции и SMM - эффективны для информирования целевой аудитории о деятельности производителя, а для удержания существующих клиентов - CRM, сервисное обслуживание, техническое консультирование и E-mail рассылка.

Таблица 1. Средства маркетинговых коммуникаций машиностроительных предприятий в зависимости от поставленных целей

Цели маркетинговых коммуникаций	Средства маркетинговых коммуникаций																			
	Реклама					PR					Стимулирование сбыта			Direct-маркетинг						
	Печатные издания	Наружная реклама	Медийная реклама	Контекстная реклама	Product Placement	Выставки	Event – мероприятия	Спонсорство	Взаимодействие со СМИ	Web - сайт	E-конференции	SMM	CRM	E-мерчандайзинг	Сервисное обслуживание	Участие в тендерах	Программы лояльности	Техническое консультирование	Персональные продажи	E-mail рассылка

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Информирование целевой аудитории	+	+	+	+		+		+	+	+	+	+								
Формирование и поддержание имиджа производителя			+					+	+								+			
Настраивание потребителей и покупателей на определенные действия				+	+						+			+		+	+		+	+
Достижение осознания ключевых преимуществ в продукции	+					+	+	+				+	+	+					+	
Удержание существующих клиентов													+		+			+		+
Увеличение лояльности потребителей и узнаваемости бренда производителя						+	+	+	+				+	+	+	+		+	+	

При определении целевой аудитории воздействия маркетинговых коммуникаций машиностроительных предприятий рассмотрены инвесторы, потребители/посредники, государственные учреждения и общественность.

Инвесторы как целевая аудитория нами выделены потому, что зачастую машиностроительные предприятия не в состоянии в достаточном объеме финансировать свои текущие расходы, используя прибыль и собственный капитал и вынуждены прибегать к привлечению средств извне, а находить для этого инвесторов можно с помощью маркетинговых коммуникаций.

К потребителям и посредникам считаем целесообразным отнести:

- производственные предприятия, закупающие продукцию для ее дальнейшего использования (потребления или внедрения в производственный процесс);

- предприятия-посредники (оптовой и розничной торговли), которые закупают продукцию для ее последующей перепродажи с целью получения прибыли;

- бесприбыльные организации, закупающие продукцию для воплощения определенной идеи в жизнь и ее распространение в обществе;

- единичных потребителей, которые покупают продукцию машиностроения в личных целях (для собственного использования, сдачи в аренду и т.д.).

Государственные учреждения как целевая аудитория машиностроительных предприятий выделены с целью их дальнейшего влияния на совершенствование законодательной базы, создание системы гарантий стабильности для обеспечения долгосрочного финансирования инвестиционных проектов, стимулирования процесса формирования инвестиционных условий

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

для инновационного развития машиностроения в целом, координации деятельности проектных организаций по разработке проектов нового или усовершенствованного производства продукции со стороны государства, а также формирования государственного заказа на отечественную продукцию, осуществления государственным учреждениями закупки продукции для решения разного рода социальных проблем, задач, выполнения правительственных программ.

Общественность рассмотрена как аудитория воздействия маркетинговых коммуникаций машиностроительного предприятия потому, что она выступает «лакмусовой бумагой» имиджа производителя. Если у общественности доброжелательное представление о

производителе, то достижение поставленных целей значительно облегчается. Например, предприятию с хорошим имиджем будет легче и быстрее найти высококвалифицированных работников, выйти из кризисного положения, привлечь внимание СМИ, увеличить стоимость акций и тому подобное.

В соответствии трехмерной моделью формирования средств маркетинговых коммуникаций машиностроительных предприятий [10, 63] (рис.1), можно подобрать коммуникационные средства, которые оптимально подходят для производителя, принимая во внимание отрасль машиностроения и целевые аудитории маркетинговых коммуникаций (табл.2 - 3).

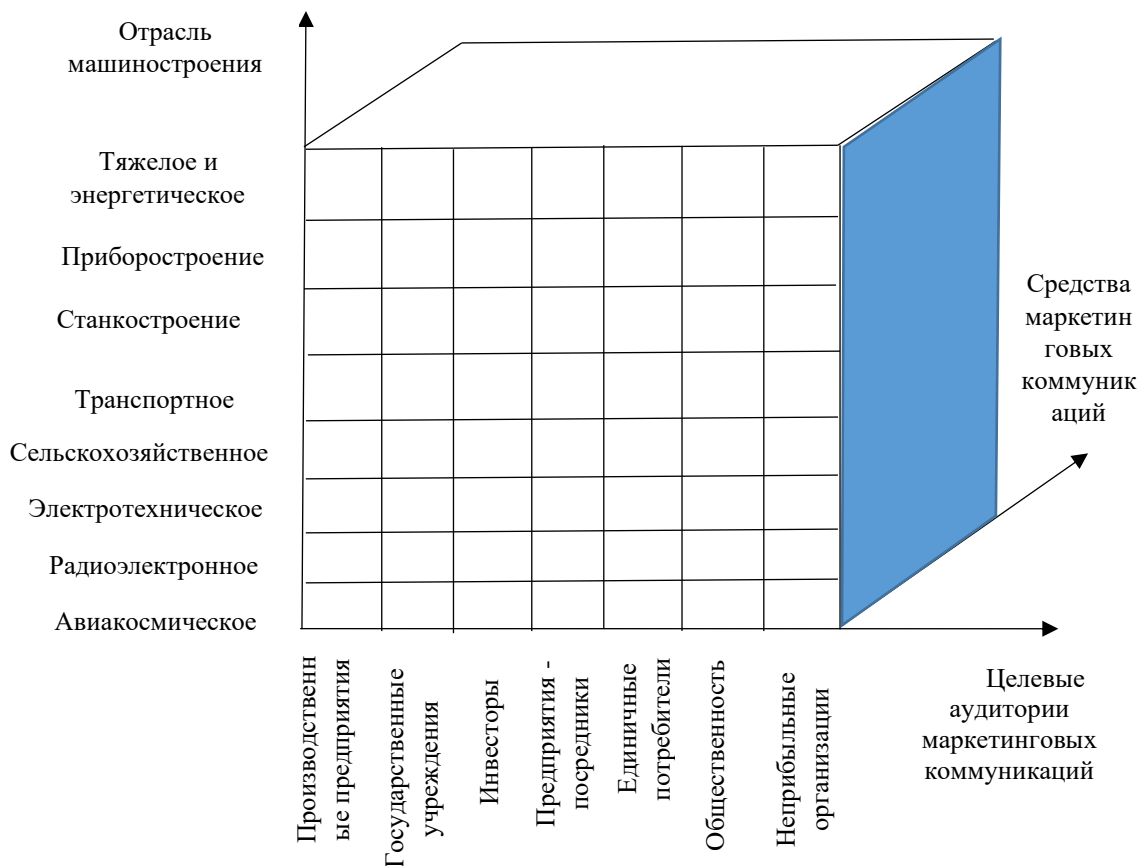

Рисунок 1 - Трехмерная модель формирования средств маркетинговых коммуникаций машиностроительных предприятий

Используя трехмерную модель (рис.1), сформируем средства маркетинговых коммуникаций для каждой отрасли машиностроения с учетом их целевых аудиторий (табл. 2).

Например, для предприятий отрасли тяжелого и энергетического машиностроения, производящих металлургическое, энергетическое,

нефтяное, шахтное, строительное оборудование, целевыми аудиториями будут производственные предприятия; государственные учреждения и инвесторы. Эффективными средствами маркетинговых коммуникаций будут: в стимулировании сбыта - сервисное обслуживание; техническое консультирование; участие в тендерах, в Direct-маркетинге – персональные

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

продажи; в PR – выставки; Web-сайт; лоббирование; взаимодействие со СМИ; E-конференции.

Таблица 2. Формирование средств маркетинговых коммуникаций в зависимости от отрасли и целевой аудитории предприятий машиностроения (разработано автором)

Название отрасли машиностроения	Продукция	Целевые аудитории маркетинговых коммуникаций	Эффективные средства маркетинговых коммуникаций
Тяжелое и энергетическое машиностроение	Металлургическое, энергетическое, нефтяное, шахтное, строительное оборудование	Производственные предприятия; государственные учреждения; инвесторы	Выставки; Web-сайт; сервисное обслуживание; техническое консультирование; лоббирование; взаимодействие со СМИ; E-конференции; участие в тендерах; персональные продажи
Приборостроение	Контрольно-измерительные приборы, системы управления, оптические приборы	Производственные предприятия; предприятия-посредники; государственные учреждения; инвесторы; единичные потребители	Web-сайт; печатные издания; контекстная реклама; E-конференции; сервисное обслуживание; техническое консультирование
Станкостроение	Металлорежущие, деревообрабатывающие машины, автоматические линии	Производственные предприятия; государственные учреждения; инвесторы	Персональные продажи; сервисное обслуживание; Web-сайт; SMM; участие в тендерах; E-мерчандайзинг; E-mail рассылка
Транспортное машиностроение	Легковые и грузовые автомобили, троллейбусы, автобусы, мотоциклы, велосипеды, локомотивы, вагоны, суда	Единичные потребители; государственные учреждения; инвесторы; общественность; бесприбыльные организации	Наружная реклама; Web-сайт; взаимодействие со СМИ; спонсорство; выставки; Event - мероприятия; сервисное обслуживание; контекстная реклама; E-конференции; медийная реклама; Product Placement; SMM; CRM
Сельскохозяйственное машиностроение	Тракторы, сеялки, зерно- и свеклоуборочные комбайны, почвообрабатывающие агрегаты	Предприятия-посредники; производственные предприятия; единичные потребители; инвесторы	Web-сайт; наружная реклама; медийная реклама; E-mail рассылка; программы лояльности; SMM; CRM; взаимодействие со СМИ; сервисное обслуживание; E-мерчандайзинг
Электротехническое машиностроение	Турбогенераторы, электродвигатели, кабель, трансформаторы	Предприятия-посредники; производственные предприятия; единичные потребители; инвесторы	Наружная реклама; контекстная реклама; SMM; медийная реклама; E-mail рассылка; печатные издания; E-конференции; Web-сайт; CRM
Радиоэлектронное машиностроение	Электронные системы и оборудование, приборы	Единичные потребители; производственные предприятия;	Web-сайт; наружная реклама; выставки; медийная реклама; E-мерчандайзинг; контекстная реклама; SMM; CRM

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

	производственного и бытового назначения	предприятия-посредники	
Авиакосмическое машиностроение	Самолеты, космические аппараты и ракеты, авиадвигатели, системы управления для космических станций, узлы и приборы для авиации	Государственные учреждения; инвесторы общественность	Лоббирование; участие в тендерах; Web-сайт; Product Placement; взаимодействие со СМИ; спонсорство

Заклучение

Коммуникации являются основой для всех сфер рыночной деятельности, и машиностроение не исключение. Успех маркетинговой коммуникационной политики машиностроительного предприятия во многом зависит от правильного выбора средств

коммуникации. С помощью вышеописанной методики можно сформировать средства маркетинговых коммуникаций для машиностроительного предприятия, учитывая отрасль его деятельности, целевые аудитории и поставленные цели.

References:

1. Garas, V. (2009). Zastosuvannya marketingovih principiv u realizaciyi produkciyi mashinobudivnoyi galuzi. *Elektronne naukove fahove vidannya "Efektivna ekonomika"*. No. 3. <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=64>.
2. Vojnarenko, S. (2011). Komunikativna politika pidpriyemstv v suchasni umovah *Visnik Hmelnickogo nacionalnogo universitetu. Ekonomichni nauki*. No. 6 (2), pp.51-55.
3. Luxton, S., Mavondo, F., & Reid, M. (2015). Integrated Marketing Communication Capability and Brand Performance. *Journal of Advertising*, No. 44(1), pp.37-46.
4. Pavlenko, A. (2005). *Marketingove komunikacii: sovremennaya teoriya i praktika: monografiya*. Kiev: KNEU, 408.
5. Oklander, M., Litovchenko, I., & Botushan M. (2011). *Marketingovi komunikaciyi promislovih pidpriyemstv v umovah informacijnoyi ekonomiki: Monografiya*. Kiev: Znannya. 240.
6. Bozhkova, V., Ptashenko, O., Sager, L., & Sigida, L. (2018) Transformaciyi instrumentariyu marketingovih komunikacij v umovah globalizaciyi. *Marketing i menezhment innovacij*, No. 1, pp.73–82.
7. Povolna, L. (2017). *Marketing communications on B2B markets*. Conference: DOKBAT At Zlín, Czech Republic, Vol.: 13. Retrieved from: 10.7441/dokbat.2017.29
8. Ravikovich, I. (2015). Viktoristannya instrumentiv internet-marketingu v diyalnosti mashinobudivnogo pidpriyemstva. *Efektivna ekonomika*. No. 11. Retrieved from: http://nbuv.gov.ua/UJRN/efek_2015_11_72.
9. Chernobrovkina, S. (2019). Marketingovi komunikaciyi promislovih pidpriyemstv: teoretichni aspekti. *Visnik Nac. tehn. un-tu "HPI" : zb. nauk. pr. Ekonomichni nauki. Kharkiv: NTU "KhPI"*, No. 23, pp. 106 – 109.
10. Chernobrovkina, S. (2020). Model formuvannya zasobiv marketingovih komunikacij mashinobudivnih pidpriyemstv. Integración de las ciencias fundamentales y aplicadas en el paradigma de la sociedad post-industrial: Colección de documentos científicos «ΛΟΓΟΣ» con actas de la Conferencia Internacional Científica y Práctica (Vol. 1), 24 de abril de 2020. Barcelona, España: Plataforma Europea de la Ciencia. pp. 62–64. DOI: 10.36074/24.04.2020.v1.20.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 17.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Erkin Borievich Iskandarov

Tashkent Institute Architecture and Civil Engineering

Independent Researcher

Tashkent, Uzbekistan

COMPOSITION OF INDICATORS FOR ASSESSING THE INNOVATIVE POTENTIAL OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

Abstract: In this research paper argues the composition of indicators combined in three blocks, and the algorithm for their calculation. The formation of an innovative industry cluster requires the application of the innovative potential of construction organizations.

Key words: construction, cluster approach, innovative development, innovative potential of construction organizations.

Language: English

Citation: Iskandarov, E. B. (2020). Composition of indicators for assessing the innovative potential of construction organizations. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 12-14.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-3> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.3>

Scopus ASCC: 2215.

Introduction

Innovative development of the industry is an objectively necessary solution, which in modern conditions is planned to be implemented on a cluster basis, combining the industry ministry with its regional divisions, higher educational institutions and professional colleges for the construction industry, as well as design and construction organizations and enterprises.

The study considers the initial stage of the formation of an innovative production cluster. Based on this, and also taking into account the accepted principles of the formation of the cluster, the selection of indicators characterizing the innovative potential of the construction company was made.

Materials And Methods

This selection took into account the availability of source information, the simplicity of calculating indicators, and ensuring a sufficient level of objectivity in assessing the innovative potential of a construction enterprise. Of course, at the subsequent stages of the development of the cluster, the composition of indicators for assessing the potential can be clarified. To assess innovative potential, more than ten indicators are proposed, grouped in three blocks, shown in the table. The model for determining the indicator of innovative potential of business entities allows you to interconnect all the factors affecting the innovative potential of the enterprise, and accordingly determine the possibilities of its innovative development.

Table 1. Indicators for assessing the innovative potential of business entities in the construction industry

№	Title of the block and indicators
	Block A. External indicators
1	Competitiveness of QS
2	Dynamics of the volume of work performed
	Block B. Indicators of organizational and managerial activities and economic results

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

3	The growth in the proportion of qualified personnel in the QS
4	Growth in the share of intangible assets in the total value of fixed capital
5	Dynamics of labor productivity (output)
6	Profitability dynamics
Block C. Indicators of production and technical activities	
7	Uniformity (rhythm) of construction
8	Deviations in terms of construction
9	Dynamics of the economic effect of introducing innovations
10	Quality of construction work
11	Compliance with safety and labor regulations

For block A, it is proposed to take into account two indicators: competitiveness of the construction; organization dynamics of the volume of work performed.

It should be noted that one of the most important indicators of the availability of innovative potential is certainly the competitiveness indicator, which reflects the ability of business entities to compete in the market, in which the independent actions of each of them exclude or limit the ability to unilaterally affect the general conditions for the circulation of goods on the corresponding construction products. The competitiveness of the construction organization can be reflected in many indicators: sales of finished products, sales of services, net profit, etc.

We believe that the most adequate assessment indicator of the competitiveness of a construction organization is the effectiveness of participation in tenders. It is proposed to determine this indicator by the formula:

$$n_1 = \frac{D_{т.н} - D_{т.с}}{D_{т.с}}$$

where,

$D_{т.н}$ - the proportion of the volume of construction and installation works for the analyzed period on tender objects;

$D_{т.с}$ - also for the same period last year;

The dynamics of the volume of work performed to a certain extent depends on the market conditions for construction products and is determined by the formula:

$$n_2 = \frac{Q_N - Q_c}{Q_c}$$

where,

Q_N и Q_c - the volume of construction and installation work, respectively, in the analyzed period and the same period last year.

To account for organizational and managerial activities and economic results (block B), it is proposed to use indicators:

- the dynamics of growth in the number of highly qualified personnel.
- the growth of the share of intangible assets in percentage terms in the total value of fixed capital;
- dynamics of labor productivity (output);
- the dynamics of profitability.

Thus, the innovative potential of block "B" and block "C" is determined. According to the full version of the methodology, the Ministry of Construction of the Republic of Uzbekistan addresses.

Following the determination of the numerical value of the above indicators for all three blocks, their value is determined taking into account the significance coefficient within each block according to the following formula:

$$N_i = n_i Z_i$$

where,

n_i - initial value of the i-th indicator;

Z_i - the coefficient of significance of the i-th indicator within each block. Each coefficient has a value in fractions of a unit and is determined by experts. Moreover, the sum of the coefficients within the block is equal to unity.

$$0 \leq Z_i \leq 1.0$$

The next calculation step is to determine the total indicator of innovation potential for each block according to the formula:

$$n_{\sigma_{л\gamma}} = \tau i \sum N\gamma$$

where,

τi - block significance factor. It is determined by the expert method. In this case, the coefficient takes a value within unity, and the sum of all the coefficients of all blocks is taken equal to unity.

Following this, the total value of the indicators of innovative potential is determined by the formula:

$$n_{инт} = \sum_a^c n_{\sigma_{л\gamma}}$$

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Similarly, you can determine the integral indicator of the innovative potential of a construction organization for the analyzed period (for 1 quarter, 2 quarters, 3 quarters, a year).

Thus, the proposed methodology for calculating the innovative potential of a construction organization makes it possible to assess this potential quite simply and with a certain level of objectivity.

Conclusion

The experts can be employees of the Ministry of Construction and specialists from universities, research and large design organizations.

It should be noted that the coefficients determined by expert expert means can and should be

periodically audited. Moreover, the significance of a single primary indicator or the importance of a block can change over time in accordance with changes in the external environment and the emergence of new requirements for the innovative potential of a construction organization.

References:

1. Stryabkova, E.A. (2016). *Improving the region's competitiveness based on cluster policy: theory and methodology*. (p.264). BSTU.
2. Grayson, J.K., & O'Dell, K. (2001). *American management on the threshold of the 21st century*. (p.320). Moscow: Economics.
3. Kalmetov, B.D. (2001). *Deepening economic reforms in the construction complex of Uzbekistan*. (p.264). Tashkent: AKATM.
4. (2010). *Guidance on the collection and analysis of data on innovation (Oslo Guide)*. Third Edition. Moscow: TISN Ministry of Education and Science of the Russian Federation.
5. Mazur, N.Z. (2001). *Innovation Economy: Innovation Systems. Intellectual Property*. Samara: Publishing House SNTs.
6. Ivanov, V.V. (2014). *National Innovation Systems: Theory and Practice of Formation*., Monograph. (p.285). Moscow: ScanRus.
7. Nurimbetov, R.I., & Kalmuratov, B. (2010). *Innovation Boscharish strategy syning axamiyati. Jamiyat va boshqaruv*, Tashkent: yil, No. 2, pp.73-75.
8. Stryabkova, E.A. (2010). *Cluster policy and cluster initiatives - modern technologies of regional management / Sladzhan Evtich*. 2 nd International Conference "Application of New Technologies in Management". (pp.745-753). ANTiM: Tara. Serbia April 22-25.
9. Pirmatov, R. K., Shipacheva, E.V., Rashidov, J.G.U. (2019). On peculiarities of formation of the thermal mode in operating panel buildings. *International Journal of Scientific and Technology Research*, Volume 8, Issue 10, 1 January, pp. 2533-2535.
10. Vasiliev, E.V. (2004). *Evaluation of the effectiveness of a construction enterprise by risk management methods*: dis. . Candidate of Economic Sciences: 08.00.05. TsumGASU. (p.149). Tyumen.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 17.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Bezod Khudoyberdiyevich Khodjaev

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Tashkent, Uzbekistan

Mastura Khafizovna Nishanova

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Independent searcher, Tashkent, Uzbekistan

Zabarjad Djuraevna Abralova

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Independent searcher, Tashkent, Uzbekistan

DIDACTIC PARAMETERS OF DEVELOPMENT HISTORICAL THINKING IN THE PUPILS OF SECONDARY SCHOOLS

Abstract: Following article had shed light on the importance and role some modernization didactic parameters of development historical thinking in pupils of secondary schools. The authors classifies the main points, tendencies and methods of philosophical-anthropological approach, opines practical-technological effects of using archeological skills in development historical thinking in secondary school pupils and pedagogical possibilities museum pedagogical.

Key words: human, history of humanity, approach, philosophical-anthropological approach, thought, history, historical thinking, category, tendency, method, archeology, archeologic skills, museum pedagogy, principles of museum pedagogy, museum educational program.

Language: English

Citation: Khodjaev, B. K., Nishanova, M. K., & Abralova, Z. D. (2020). Didactic parameters of development historical thinking in the pupils of secondary schools. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 15-19.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-4> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.4](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.4)

Scopus ASCC: 3304.

Introduction

Historical memory, in return, lays a foundation to emerging historical thought in person. Historical thought is a weigh of a mankind to measure dexterity to grasp, to estimate and analyze historical events. In developing historical thought among the pupils of secondary schools, History, amid the social science subjects, plays main role. The subject not only covers the life of mankind, but also serves as a catalyst to well develop human being. It helps a student to cogitate on life matters free of limitations and assists him to plant in his brain a sense of historical understanding and thought which will help him to develop his personality.

History – is a concrete subject which requires exact knowledge of chronology of past events. And it

is interrelated with other subjects. But, the difference is in that, history reviews the public development as a whole and analyses social life events and their all sides. In analyzing the events it takes the “human” as the basic issue. Because of that “in order to take right approach to history, right understanding and carry out well-resulted research we must mingle ourselves with history and live within it. Only after that we can feel it’s aliveness, it’s unity and we can occupy it as a whole and understand it’s meaning in detail”. [1; p.19.].

Professor N. Jurayev mentioning the importance of the subject of history at present time states the following: “History – is a subject about human and people.”

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

It is not a subject about events, feelings, experiences and relationship of today's people, but spiritual experiences, purposes of living and things that happened in the past of our ancestors.

In fact, history is not a subject which covers only past memories and information. Its great power in covering ideas, in opinions to direct, in understanding today's people, in knowing and estimating today's real life by analyzing and researching through educating and mentoring the people. If we look at the history in this way we can feel its whole volume and its role in prosperity of mankind and society [1; p.24.].

Thus, main function of history is not only in teaching the students about the chronologies and memorizing dates but through understanding its deep experience prepare students about grasping the real picture of events and making them be active participants of every social and creative fields of our society. Following task, naturally, requires grasping independently events of modern society and formation of historical consciousness. Without this, it is not possible to direct own experiences and make estimations properly.

Materials And Methods

By judging what has been mentioned above, we can conclude that in order to form historical thought among the pupils of secondary schools, possibilities of philosophical-anthropological approach will give expected results. The basics of such approach, as a concrete and whole study of everyday life, has selected "human" factor as a main source of study. Searching for the truth of life, today's events, life, connection with world are an ancient practice of ancestors, and in this way one can understand the real meaning and purpose of life.

In its research and educational functions philosophical-anthropological approach has targeted spiritual world of the main factor. Because of above reason and organizing educational basics basing in mutual understanding and relationship, following approach is distinct from other existing scientific or gnoseological approaches.

Self characteristics of the following approach is in that that it requires to look at all educational subjects not only as an outlook, but as a method of existence.

Following method of existence, in first, must be understood by grasping what is universe. Secondly, it would be right to define this method of existence as an uninterrupted routinely connection of self, others and other cultures.

By judging what has been mentioned above, we can conclude that in order to form historical thought among the pupils of secondary schools, possibilities of philosophical-anthropological approach will give expected results. The basics of such approach, as a concrete and whole study of everyday life, has

selected "human" factor as a main source of study. Searching for the truth of life, today's events, life, connection with world are an ancient practice of ancestors, and in this way one can understand the real meaning and purpose of life.

In its research and educational functions philosophical-anthropological approach has targeted spiritual world of the main factor. Because of above reason and organizing educational basics basing in mutual understanding and relationship, following approach is distinct from other existing scientific or gnoseological approaches.

Self characteristics of the following approach is in that that it requires to look at all educational subjects not only as an outlook, but as a method of existence.

Following method of existence, in first, must be understood by grasping what is universe. Secondly, it would be right to define this method of existence as an uninterrupted routinely connection of self, others and other cultures.

The chances of forming historical thought in students through philosophical – anthropological approach will be clearly seen in its main categories, tendencies and methods: main points – life, existence, spirituality, heart, individual, human, being individual, personal experience, dialogue, dialogic movement, meaning of life, education, self education, self development, trust, mutual understanding; tendencies – anthropological, ontological, dialogic, understanding and unity of mutual understanding, dexterity to self education, creativity, mutual suitability of development of person and the process of education; methods – dialogue, situations, explaining, self education, independent assignment, games, plan, research based.

Especially, in forming historical thought in pupils following every tendency of philosophical-anthropological approach plays main role in fulfilling the formation efficiently. Because of this reason, we describe every meaning of the tendencies one by one:

antologic tendency. Following tendency accepts the term of "HUMAN" in studying historical events; understanding that other terms will emerge on its surface; viewing the free selection of human as a high advantage; demands actualization of humanitarian characters of the human;

ontologic tendency. Following tendency requires terms "existing", "development", "prosperity", "failure" and "restoring" as onto logic terms in studying historical events;

dialogic tendency. Historical activities are cooperative activity of people. Monetary and spiritual heritage created by people unite them as a one nation and one nationality. A self important characteristic of this tendency is in that that, all people living on the Earth are equal in relationship and have equal chances;

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667
ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

the tendency of mutual suitability. Here main role plays in directedness to humanitarian means of all methods and forms of studying historical events, understanding the deep meaning of real situation as a main character and important adequate situation and mutual understanding;

the tendency of creativity. Following tendency advocates a creative approach in analyzing historical events and it is a form, method and means used to push students to show themselves creatively without any barriers and give them opportunities to fulfill it.

In general, philosophical-anthropological approach is based on methodology and world outlook. In the center of following approach, education as a mean and factor stands to form a person who can educate, develop and prosper himself.

Initial formation of historical thinking starts from interest to historical knowledge sources and studying them. Verily, the process of prelude of every single thinking and imagination lays in self interest of person to his past, destiny of humanity and his history.

In order to form historical thinking in pupils approximately following characteristics must be developed: properly picturing social events and happenings, right selection of proper tools and stencils to analyze these events; attempt to find out every possible reason to its occurrence; to find out mutual relationship, conditions related with the event, and attempt to understand every detail related with that specific event; understand the description of the process of every historical event; attempt to find out historical importance of step by step development periods and levels of events; understand the exact emergence and multi appearance of historical laws; to search for self characteristics of every detail happened in historical events; to search for social motives describing the activities of each person and various social groups; to estimate the historical events from the point of national and humanitarian traditions; to be interested in comparing the past with current life.

Formation of historical thinking requires study of early ages, appearance of the first man, formation of societies, need of people to live together as a group and methods of management to rule these groups. In this process main role plays ethnographic, anthropological, numismatics and linguistic skills.

1. Jonbos-4	
2. Hujakent	<i>Paleolithic</i>
3. Bomi	Hujakent
4. Joytun	
5. Korabura	Zarafshon
6. Zarafshon	Kayrokkum
7. Kayrokkum	
8. Tuzkon	Korabura
9. Teshiktosh	Teshiktosh
10. Kavut	

History is an outstanding subject with its archeological lore which covers social, economic, political and cultural life [5; p.15.]. Basing all mentioned, we can classify archeological skills into following:

1. Political. For example, we can come to know social-group management of "Avesto" period by studying monuments (Sopollitepa, Jarkutan) of Bronze Period.

2. Social. For example, we can observe differences and similarities of Southern and Northern Central Asian people by comparing Chakmakli and Kaltaminor monuments of Neolithic Period.

3. Economic. For example, in Zamonbobo place has been found a number of pieces of catering and household items, bones of household animals alike cow, sheep, goat and wild animals, pieces of hand mill made of stone, pieces of serp, pointers of arches, various necklaces made of valuable stones and many other proofs related to Eneolithic and Early Bronze Period. These findings proves that people of Zamonbobo had experienced agriculture and household catering.

4. Cultural. For example, while archeological excavation, in 1939-1940 at Begram city of ancient Baktriya, has been found artistic piece made of ivory. Moreover, during the excavations of Tillatepa (Southern Baktriya), in 1978-1979, has been found great about 25 thousand masterpieces made of gold.

In forming historical consciousness in students by using archeological skills, interactive games are of great help.

One of such interactive games is "the chain of uninterrupted logical misguidance". For example, while attracting the students at the map of "Monuments of Stone Age" in history classes, the lecturer can use "the chain of uninterrupted logical misguidance" method in this order. First, the lecturer writes on the blackboard the names of monuments of Stone Age in disorder. Then, asks the students to write them down in order by Age.

1. Jonbos-4 2. Hujakent 3. Bomi 4. Joytun. 5. Korabura. 6. Zarafshon. 7. Kayrokkum. 8. Tuzkon. 9. Teshiktosh. 10. Kavut

As a result, following table appears in their notebooks:

<i>Joytun</i>	<i>Kaltaminor</i>
Bomi	Jonbos-4
Joytun	Tuzkon
	Kavut

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912 **ICV (Poland) = 6.630**
PIHHI (Russia) = 0.126 **PIF (India) = 1.940**
ESJI (KZ) = 8.716 **IBI (India) = 4.260**
SJIF (Morocco) = 5.667 **OAJI (USA) = 0.350**

When the students fulfill the given task in their notebooks, the teacher writes the historical monuments in order on the board and registers them in the paper. The papers are shuffled and ask a student to hold them. Then students are asked to come at the blackboard one by one and place the events in the chain in order. When everybody comes to a single opinion, the teacher asks them to pay attention to the text while reading and check their answers for correctness.

The game "I'm – an archeologist". According to its rule the game is played at 6th class after studying large periods of Primitive Ages (Paleolithic, Mesolithic, Neolithic and others) separately. This game can be used as a generalizing the learnt skills.

Starting from green color, alike layers of culture, thick papers are sewed in landscape view.

Here, are glued various things resembling with household conditions of natural – geographic and material culture life of primitive people. Testing papers are prepared beforehand.

Team members are given such 3 albums. Game participants are seated to discuss comfortably and they open the cultural layers and analyze what they have found while excavations. Later, time will be given to "archeological report". During the game questions will be given related to the place of excavation (work tools, places of living, household items) and about The Age they belong to. Finally, analyzing group which gave questions, filled up the forms and helped to find out items will give final summary.

Museum pedagogical vastly increases pedagogical possibilities a development history thinking pupils. Museum pedagogical appeared as area of the scientific knowledge and practical pedagogical activity. The Idea of the joining to culture youth by means of museum not nova: and constantly develop the schools under leading museum, museum in educational institutions [6].

The Public crisis, being accompanied devaluation to value of the culture, consumer attitude to nature, disrespect to monument of the culture and histories, place, where was born and lives the person, as well as to representative of the senior generation, destroying acts upon personality and society.

Museum pedagogical integrates the museum culture and pedagogical. So on way of the joining to culture facility formation important place belongs to the muse: he can "come" in auditorium, become the source of the cognition, due to information technology, audio-visual facility of the education, and network Internet. Museum pedagogical appeared as area of the scientific knowledge and practical pedagogical activity. Her purpose – cultural valuables before future generations, she allows to graft the student, pupils skill to see in subject surrounding reality broad historian-cultural context; reveal the subjects of museum importance in surrounding world;

have a belief about contribution of the different generations in culture of our native land.

They interesting and useful learn of past its families, schools, neighborhood, city, country. The traditions, relationship of the generations begin with love to small native land, pride for it, interest to past and persisting, respect to labor their own predecessor, and it's all that is valued in all times: respect, understanding, mercy, cooperation, industry.

The Museum gives integrated knowledge's, his subject helps to learn the psychology of the person past, promotes understanding lives, her sense, humanistic oriented systems of valuables. In museum of the knowledge are gained by other way, than on lesson, due to spatial displacement, possibility of the cut-ins in creative cognition and activity [9].

Value of the museum ambience and museum subject is expressed in abilities to cause emotional, aesthetic reaction, which particularly significant for forming personalities. The potential museum pedagogical for civil and patriotic education to personalities is realized in museum space through functions museum: communication, aesthetic, exploratory [8].

The main principle museums pedagogical are principle:

- an orientation on participation museum in scholastic-education process;
- a broad shaping the humanistic world outlook, making the conditions for cognition of the development to personalities in condition of the residence given region;
- an opening history phenomena's and processes, occurring in nature and public life of our edge;
- an association different aspect condenses museum pedagogical in united integer with provision for problems and need of the region;
- an education ecological formed to personalities responsible before modern and future generations, for conservation and improvement of the nature of the native edge.

Museum educational program includes the following sections: "Nature of our edge" (the journey on division of the nature); "World of the public culture" (the acquaintance with tradition, custom, holiday, creative activity fames people (painting, poetry, theatre, applied arts, theatre); "Our city" (the acquaintance with historian of the arising the city, architectures- monument, heraldry and etc.); "Nobody not forget and nothing be not forgotten" (the acquaintance with military historian of our edge).

Museum pedagogical expects the organization and undertaking the research functioning.

The pupils in close co-operations with museum conducted the regional of the study on subjects: "Honorable people of the city Tashkent", "Tashkent - a history city-monument", "Glorious people of the Land Uzbek". For development on the base museum

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

to histories school of the direction on base cooperation with district history museum was designed project "Patriotic education youth facility museum pedagogical", which task were:

1. The Development and introducing the system action on the study of a particular region.
2. Education student method museum to activity including on base of the use information-computer technology.
3. Shaping the interest beside pupils to histories and culture.
4. The Development communication and creative abilities pupils.
5. The Participation in scientifically-practical conference, seminar on problem of the theories and practical persons functioning. On base museum within the framework of realization of the project were organized lessons: "Do-it-yourself providences of the city Tashkent", "History excursus in world ремесел", "Shrines of the city Tashkent", "Tashkent at years of the Great Domestic war", "Our countryman's - a hero of the Great Domestic war", "Study of the study of a particular region on lesson of the histories, as base of

the patriotic education". During these lesson pupil became not only listener and spectator, perceiving information, but also accessory of history searching for, cognitions.

Conclusion

For efficient pedagogical and museum activity are used varied such forms of the functioning, as excursions, literary-music compositions, meeting with creative people, lessons.

At present in college is accumulated methodical and reference-information material on program: abstracts, term papers, scenario holiday, video lesson.

Museum pedagogical vastly increases the possibility of the teacher in decision of the tasks, in accordance with history, formation. She is directed on increasing of attention training to surrounding reality, helps to find around itself museum importance, value the authentic belongings of the gonad epochs, household relics. This does their life more saturating and interesting, raises their cultural level, develops the intellect, gives him in hands new instrument for cognition of the world.

References:

1. Jurayev, N. (2008). *Theoretical basics of philosophy of history*. Tashkent: Ma'naviyat.
2. Luzina, L.M. (2000). *theory of education: philosophical-anthropological approach*. Pskov.
3. Stepanov, E.N., & Luzina, L.M. (2003). *To the teacher about modern approaches and educational concepts*. Moscow: TS Sphere.
4. (2010). *Philosophy: Encyclopedic dictionary*, Tashkent: "Uzbekistan national encyclopedia" State scientific publication.
5. Askarov, A. (1994). *History of Uzbekistan*. Tashkent: Ukituvchi.
6. Andryuhina, L.M. (2000). *The Regional policy, culture, contents*. Moscow.
7. Vanslova, E.G. (2005). *Museum pedagogical in XXI age*. World museum.
8. Potapov, A., & Maksimenko, Y. (2004). *Museum subject and his(its) emotional perception*. World museum.
9. Yuhnevich, M.Y. (2004). *Museum pedagogical - a profession*. Museum.
10. Zakhidova, G. E., Khakimova, L. Y., Rashidov, D. G., & Rashidova, D. I. (2020). Specificity of modern education in the Republic of Uzbekistan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 266-270.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 17.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Dilzoda Ilyasovna Rashidova

Tashkent Institute Architecture and Civil Engineering
Master of 2 course, Tashkent, Uzbekistan

OPPORTUNITY TO USE GIS TECHNOLOGY OF AGRICULTURE IN TASHKENT REGION

Abstract: In this research paper analyzed of the problems of land management and the land cadastre in regulatory, organizational, scientific, technological and geographic information components allows us to consider the possibility of solving them, as well as to determine the prospects for the development of land management and improving the creation of the land cadaster in Tashkent region.

Key words: agriculture, cadastre, GIS technology, territory, land.

Language: English

Citation: Rashidova, D. I. (2020). Opportunity to use GIS technology of agriculture in Tashkent region. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 20-22.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-5> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.5>

Scopus ASCC: 2201.

Introduction

At all stages of human evolution, the well-being of society depended on his ability to use the irreplaceable land resource. Unlike other factors of production, the land is limited in space, non-moving. Earth is the basis of material wealth, the most important component of the natural environment. The social significance of land is most fully revealed in agriculture, where the production process is directly related to the properties of the land. Land serves as the main means of production and acts in the form of agricultural land with various fertility: natural and economic. As a means of labor, land is characterized by soil quality and plant productivity, as a subject of labor by technical and spatial properties. The functioning of all sectors of the economy depends on the proper use of soils.

The need for land for non-agricultural purposes is constantly growing. The best lands have been mastered almost completely or alienated for settlements, industrial enterprises, airfields, roads, pipelines, communication lines for the disposal of industrial and agricultural waste, household waste.

Therefore, the most important task of public administration in the field of environmental protection and rational nature management in general and land

resources, in particular, is the organization of monitoring of land resources (lands), as an integrated system of monitoring the state of land resources, assessing and forecasting changes in their condition under the influence of anthropogenic and natural factors.

Materials And Methods

The long-term use of extensive agricultural methods on agricultural lands has led to a catastrophic decline in soil fertility. The general decline in agriculture led to the formation of a large number of fallow lands. The revival of agriculture, the attraction of investment in agriculture, the formation of competitive, highly efficient agricultural enterprises should be based on modern progressive farming technologies.

Digital cartographic products are increasingly being used in young rapidly developing farms.

At the early stages of agricultural land development, digital high-precision orthophotomaps are used to compare real field boundaries with legal fields, revisions and inventories, assess the chemical composition and moisture of soils with an exact coordinate reference to the terrain.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHC (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

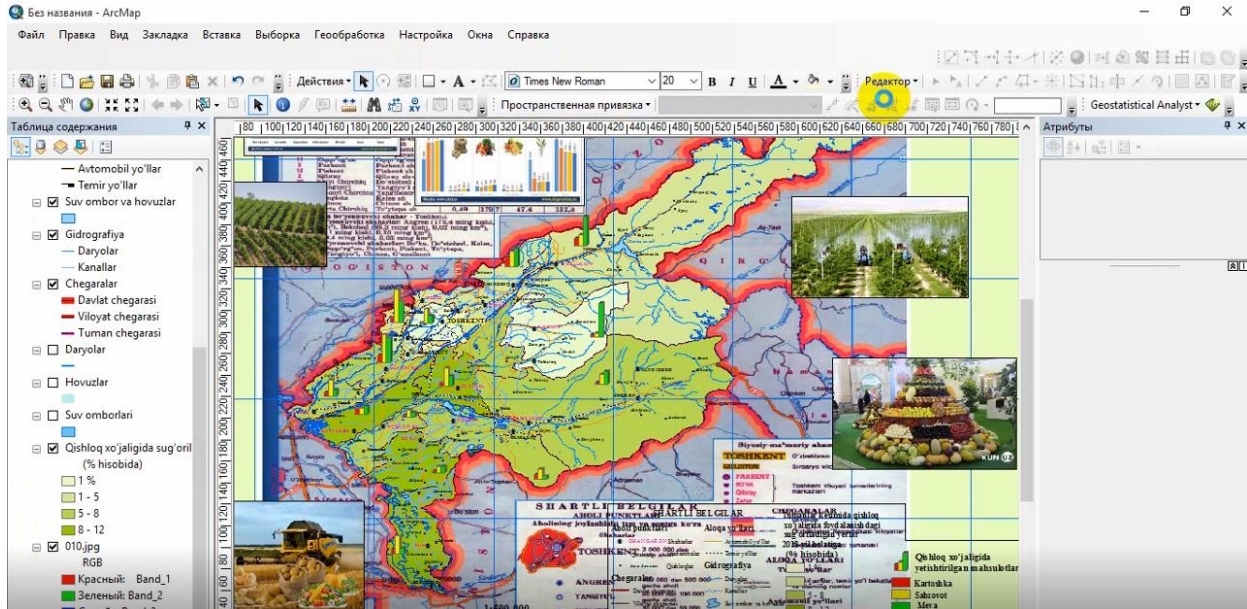

Fig.1. The process of preparing the agricultural map of Tashkent region in the program ArcGis

Currently, conducting expensive land management works lies on the shoulders of landowners, as there is not enough state funding. For the organization and financing of land management, a competent policy on the part of the state is necessary. An inventory has not been made on agricultural lands, most of the land plots are not registered with the cadastre, and thus are not considered registered].

Land survey work on transferring non-agricultural land to agricultural organizations or citizens to ownership or use (lease) has not been carried out. All this does not allow to obtain reliable

information about land, borders, quality characteristics and location.

Such shortcomings indicate an unformed cadastre. As a result of this, the state suffers losses by reducing the total amount of budget revenues from registration of transactions with land shares and other land plots.

The main drawback of the land cadastre is its fragmentation, the information in it only about 10% of legally used land plots, that is, the information in the Unified State Land Register is available only about land plots put on cadastral registration on a declarative basis.

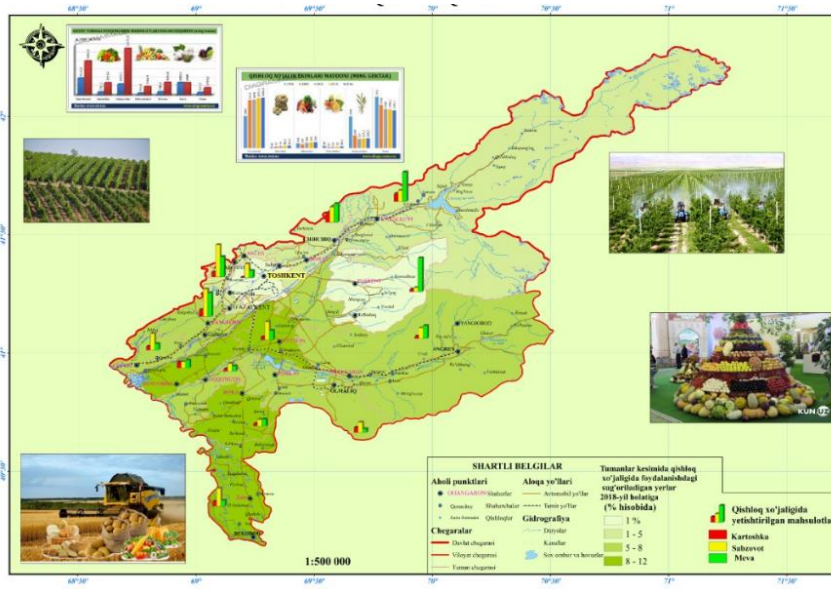

Fig.2. Agricultural map of Tashkent region

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

According to the accepted terminology in the scientific and technical literature, land management refers to measures to study the state of the land, plan and organize the rational use of land and its protection, create new ones and streamline existing land management objects and establish their borders on the ground. This view gives a general description of the idea of modern land management. One of the scientific, technical and socio-political parts of the state management of land resources is land management, as a technical and economic component of the regulation of land - property relations. However, land management is currently a more sustainable component in the land management system. The formation of new and the streamlining of existing land management objects is carried out on the basis of information from the state land cadastre, state urban planning cadastre, land management, urban

planning and other documentation related to the use, protection and redistribution of land.

Conclusion

Thus, a number of problems have arisen in land management, the necessary condition for solving which is a competent policy on the part of the state regarding the design, organization and financing of land management works, their legal regulation, as well as training and retraining of personnel for activities in this area. An analysis of the problems of land management and the land cadastre in regulatory, organizational, scientific, technological and geographic information components allows us to consider the possibility of solving them, as well as to determine the prospects for the development of land management and improving the creation of the land cadastre.

References:

1. Zakhidova, G. E., Khakimova, L. Y., Rashidov, D. G., & Rashidova, D. I. (2020). Specificity of modern education in the Republic of Uzbekistan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 266-270 pp.
2. Rashidova, D. I. (2019). *Geoinformatics as a modern method of knowledge*. Materiais da vi conferência internacional de investigação e prática ciência, Engenharia e tecnologia 4 de julho 2019 São Paulo, Brasil, pp.73-77.
3. Rashidova, D.I. (2018). *Modern methods construction of GIS in the Republic of Uzbekistan*. problems and solutions for personnel training in geodesy, cartography and cadastre in the Republic of Uzbekistan. 6 November, (pp.125-127). Tashkent.
4. Fedorinov, A. V., Sorokina, O. A., & Duplitskaya, E. A. (2019). Application of GIS-technologies in the inventory of agricultural land designations. *Moscow Economic Journal*, №8.
5. Perov, A. Y., Shumaeva, K.V., & Yarysh, S. S. (2019). Application of the method of segmenting objects in quantum gis within the preparation stage of carrying out the cadastral assessment of agricultural lands. *Colloquium-journal*, No 2-6 (26).
6. Zudilin, S. N., Osorgina, O. N., & Osorgin, Y. V. (2018). Use of geoinformation systems for agroecological assessment of lands of an agricultural enterprise. *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, No. 2-3.
7. Mexovnikova, I.V. (2017). Creation of climatic maps in the software product ArcGis. *Innovatsionnaya nauka*, №1-2.
8. Bravok, K.A. (2017). Problems of the process of land management and cadastre. *Innovatsionnaya nauka*, №1-2.
9. Glazunov, G.P., Afonchenko, N.V., & Sanzharov, A.I. (2017). The structure of the database of the natural resource potential of agrolandscapes. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, No8.
10. Kalichkin, V.K. (2016). Geoinformation modeling in the study of the transformation and use of agricultural land. *Achievements of science and technology of the agro-industrial complex*, No4.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 30.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Abdurazak Abilovich Taylakov
Jizzakh Polytechnic Institute
PhD, Jizzakh, Uzbekistan

Rashid Anorovich Kulmatov
National University of Uzbekistan
Professor of department "Ecology", Tashkent, Uzbekistan

Sayiddzakhon Zokirjon ugli Khasanov
Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers
Lecturer of Center "ECOGIS", Tashkent, Uzbekistan

Gulzoda Khayrullaevna Khudoyberdieva
Jizzakh Polytechnic Institute
Lecturer department of "Ecology", Jizzakh, Uzbekistan

DEVELOPMENT OF A VISUAL PROGRAMMING ALGORITHM FOR BIM-MODELS USING A MODULE OF CONSTRUCTIONS USING A DYNAMO MODULE

Abstract: The Aydar-Arnasay Lakes System (AALS) is located in the middle of the Syrdarya River, to the south of the Chardara reservoir, and in Jizzakh and Navoi provinces of the Republic of Uzbekistan, adjacent to the low plain of South Mirzachul. The largest lake of the AALS, Aidarkul, extends 130 km to the southeast at the foot of the Nurata ridge and adjoins the Tuzkon lake. From 70 km south-west of the Chardara reservoir, is the AALS connected to the East Arnasai chain of lakes.

The AALS varies with the volume, area, and surface water resources of the Syrdarya River through the Chardara reservoir over the years.

Currently, the AALS has a significant impact on regional ecosystem and socio-economic conditions. Studying and evaluating the AALS hydrology, the volume, area, and variability of water levels altogether play an important role in the development of fisheries and ecotourism in the region. However, in the past studies, the dynamic changes in the volume, area and water levels of the AALS have not been investigated through up-to-the-date geo-information systems, requiring additional research.

This paper examines the changes in water volume, area, and levels of the AALS throughout 1993–2017 by considering availability of statistical data and field experiments.

Key words: area, dynamics, GIS, hydrology, lake system, water volume, water level.

Language: English

Citation: Taylakov, A. A., Kulmatov, R. A., Khasanov, S. Z., & Khudoyberdieva, G. K. (2020). Development of a visual programming algorithm for bim-models using a module of constructions using a dynamo module. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 23-34.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-6> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.6>

Scopus ASCC: 2201.

Introduction

Aydar-Arnasay Lake System (AALS) - This is the largest artificial lake in the Aral Sea basin, located in the Arnasay lowland of Kyzylkum in southeastern

Uzbekistan, in the Navoi and Jizzakh regions, and is formed by the confluence of three lakes (Arnasay, Aydarkol and Tuzkon) [1, 2, 4].

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

During the floods of 1969, about 60 percent (21 km) of the average annual flow of water into the Syrdarya was discharged into the Arnasai lowland in winter due to the limited capacity of the river from the Chardarya reservoir (on the Kazakh-Uzbek border) and the gradual filling of the natural abyss. Aidar-Arnasay lake system (Arnasay, Aydarkol, Tuzkon) appeared [3, 17, 18].

Since 1993, the Tokhtagul reservoir has been operating in an energy mode, and blocking the flow of water from the Chardarya reservoir to the Aydar-Arnasay reservoir has led to a complete change in the regime of the lake system due to a decrease in water capacity in the lower Syrdarya (especially during periods of freezing the river).

Change in the amount of water in the basin of the Aydar-Arnasay lake system. The work of the water system of the Syrdarya basin. The transition from irrigation to energy is inextricably linked with unregulated water flow from the reservoirs of Tokhtagul, Kairakum, Chardara into the Naryn-Syrdarya river [8, 9].

Today AALS is the second largest closed reservoir in the region after the Aral Sea. The size of the surface area of the lake system leads to strong evaporation and remains an important factor in climate change in the region [12].

In 1992-93 On average, 2.8 km³ of water was discharged annually from the Chardarya reservoir into the Aydar-Arnasay reservoir, and in some years it increased to 9.2 km³ [12, 13].

Drainage water from the collector flows of regional agriculture to Lake Tuzkan, which is part of the Aidar-Arnasay lakes system, Studied Kulmatov and others [4]. Four main ditches: Jizzakh Main Ditch (JMD), Kli, Akbulak and the boundary collector, on average 97.8% of the collector-drainage water flows annually into Lake Tuzkon. During 2000-2017 Lake Tuzkan received 14 971.51 million m³ of collector-drainage water from regional collector-drainage networks, or an average of 831.75 million m³ per year [4].

Water volume, area, water level, length and width of the Aydar-Arnasay lake system were studied on the basis of field expeditionary analysis [5]. It was concluded that the continuous continuation of water evaporation in the lake system led to a decrease in water level, which indicates an increase in water salinity during the summer and autumn seasons [5].

The role of the Aidar-Arnasay lake system in the development of fisheries, the influence of the lake system on climate change and environmentally sustainable development in the region was studied [6]. AALS water resources fluctuated during the seasons depending on the amount of precipitation and the amount of water supplied to them [14, 15].

The influence of anthropogenic factors on the water regime of the Syrdarya water in the Chardarya reservoir and the release of AALS through the

reservoir *B*. Amazed Isina and others [7]. In this study, changes in the water regime under the influence of anthropogenic activity were observed from 1980 to 2016 in the part of the Syrdarya river in Kazakhstan, where the Chardarya reservoir is a source of water. The results show that human activities, especially water use in agriculture and electricity production, were confirmed as key factors in changing the water regime of the Chardarya reservoir. The inflow and outflow of water to the Chardarya reservoir can often lead to severe flooding and socio-economic damage and losses in the underlying settlements of the Syrdarya [15, 16].

Quantitative and qualitative indicators of AALS of water resources *R*. Estimated by Kulmatov et al. [4, 6]. A study was made of the hydrology of the lake system, changes in the quantity and quality of water resources, its significance in the development of fisheries and ecotourism in the region.

It was found that the correlation between the change in the area of the AALS cable and the water level, an increase in the amount of water due to a rise in the water level is a factor in increasing the groundwater level and increasing salinity [8]. The study concluded that increasing water levels led to an increase in groundwater levels, which led to an increase in the salinity of the lake system [15].

Changes in the AALS after the 1990 y, changes in the regime of the lake system due to water discharged from the Tokhtagul reservoir in the Kyrgyz Republic, and an increase in groundwater levels due to an increase in water levels were studied on the basis of field expeditions [5].

Along with the increase in water volume, level and area of the lake system, the ecological condition of areas close to the lake system has deteriorated, and wetlands have appeared due to rising groundwater. As a result of the expedition, it was concluded that it is necessary to improve the monitoring system in AALS, to determine the current state of the lake system and future trends [5].

In 2008, AALS was included in the list of wetlands of *RAMSAR* of global importance. According to environmentalists, the inclusion of AALS in the *RAMSAR* list will draw the attention of the world community to the problem of maintaining and improving the environmental conditions of this unique lake ecosystem [19].

From the analysis of known studies in the literature, the following were revealed:

The above study does not analyze long-term hydrological changes in AALS. The dynamics of changes in the area of the lake system over many years, the correlation dependence of changes in water level, the amount of water resources of the lake system depends on the amount of water flowing from the Chardarya reservoir and collector drains, and climatic conditions. Changes in the area, water level and volume of the lake system for many years have not

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

been evaluated using the Geographic Information System (GIS) software. The interdependence of changes in the quantity, area, water level, annual amplitude of AALS, the water of the Syrdarya river flowing into it through the Chardarya reservoir, collector-drainage water (CDW) and snow and rain water, changes in climatic conditions have not been studied enough.

In the future, AALS, which is important for the region, requires the development of scientific and practical recommendations for the protection and sustainable use of water resources.

The aim of this work is to integrate the GIS program in assessing the dynamics of changes in the volume, area, water level in 1993-2017 as a result of the discharge of water from the Syrdarya through the Chardarya reservoir and collector drainage water.

Materials And Methods

Experimental zone

Today, the Aydar-Arnasay lakes system is one of the largest water bodies in the country, one of the gray

zones where the natural balance is disturbed, and the ecological environment is more serious.

AALS is located in the middle reaches of the Syrdarya River. To the south of the Chardarya reservoir there is a connection of the Kyzylkum desert and the Nurata mountains in the Jizzakh and Navoi regions of the Republic of Uzbekistan. The largest lake in the Aydarkol lakes system is located in the southeastern part of the lakes system at the foot of the Nurata Range and extends over 130 km and is connected with Lake Tuzkan. The lakes system is connected to the south-west of the Chardarya reservoir by the chain of eastern Arnasai lakes, which are almost 70 km long and which are a convenient zone for Mirzachul (Fig. 1).

Using modern GIS technologies to solve these problems ensures the high quality of the task in accordance with international standards, and also allows you to quickly analyze the situation and make the necessary management decisions in a short time [10].

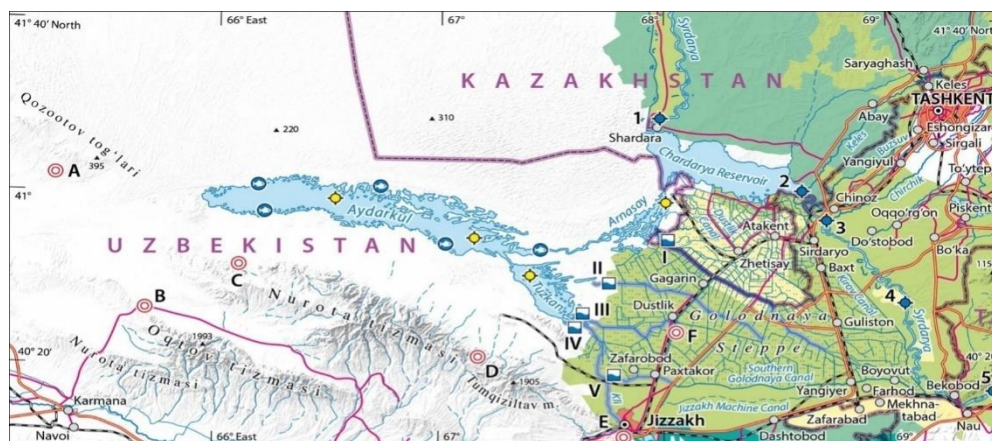

Figure 1. Study area and sampling points

Climate AALS

The climate of AALS is variable, with short average winter temperatures ranging from 13.2 °C (west) to 14.4 °C (south). The hottest climate is July-August, the temperature of which reaches 29.4-42.7 °C. The temperature of the AALS water in the summer rises to 28-30 °C. In the coldest months, the water temperature drops to 3.6 °C [11].

The climatic conditions of the Aidar-Arnasay lake system have changed over the years depending on the amount of long-term precipitation received from the Jizzakh and Dustlik meteorological stations.

Between 1993 and 2017, the lowest rainfall at the Jizzakh weather station was observed in 2000 (275.6 mm), and the highest in 2002 - 554.4 mm. At the Dustlik weather station, the lowest was in 2006 (207.1 mm), and the highest in 2009 (455.9 mm).

The Aydar-Arnasay lakes system is currently an indoor water basin with a water level of 244.8 m, a volume of 34.93 km³ and an area of 3224 km². The total length of the lake system is 190 km and the width is 52 km.

Methods used

In addition to the field expedition data used in this article, satellite imagery was used to measure AALS area. The source of satellite images is Landsat (for more information about Landsat: <https://uz.eferrit.com/landsat/>) from the Earth Explorer database for the analysis of satellite images taken between 1993 and 2017 in accordance with the purpose of downloading. The downloaded images were shot in December 1993, 1997, 2003, 2007, 2013 and 2017, respectively, and were theoretically accepted as probable by the end of the annual change

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

this month. The analyzed spatial images were used in addition to the primary data collected to assess the hydrological regime of AALS without using field practice.

To improve the accuracy of the research results, AALS had to download a lot of spatial images. The downloaded photos were combined using Erdas Imagine 2014. The COST model was used to improve the quality and filtering of images [21, 22] and geometrically corrected images to exactly match spatial coordinates. Using ArcGIS 10.6, AALS was extracted from the combined spatial data ($DN < 20$) and analyzed in accordance with the reflective properties of the object [20].

Statistical analysis was performed to demonstrate the scientific importance of spatial data analysis in measuring AALS area. These statistical analyzes were performed using the open source *R-program*.

The analysis includes coefficients, analysis of variance and regression, showing the correlation of the expansion of the AALS region with the average annual temperature and annual total rainfall based on

data from the Hydromet Center, as well as *P*-values indicating the statistical significance of the results. An additional correlation analysis of the AALS water volume was carried out taking into account the above climatic factors.

Results And Discussion

The water level, area and volume of AALS change over the years depending on the flow of water from the Syrdarya through the Chardarya reservoir and the flow of collector-drainage water (CDW) and the amount of annual rainfall.

The dynamics of changes in the AALS in recent years

Between 1993 and 2006, the water level and the area of AALS increased due to the influx of Syrdarya water into AALS through the Chardarya reservoir and the discharge of KDW water. Figure-2 shows the results of a study conducted in GIS programs to assess the dynamics of changes in the area of the Aydar-Arnasay lake system in recent years.

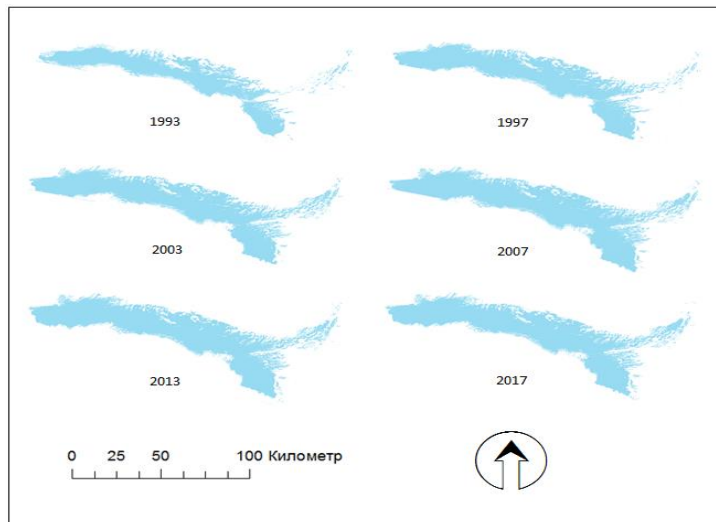

Figure 2. Dynamics of changes in the area of the Aydar-Arnasay lake system over the years.

As can be seen from the data in Figure-2, from 1993 to 2017, the expansion of the AALS zone was observed. To make the resulting map look more

perfect, the map created for each year was placed on top of each other (Figure-3).

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

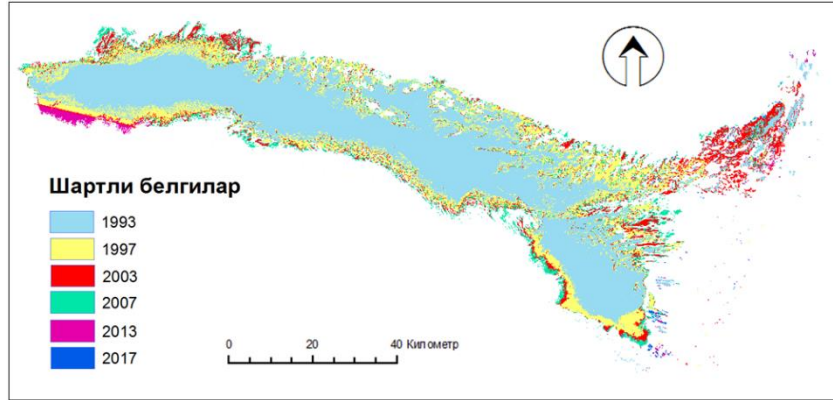

Figure 3. Dynamics of changes in the area of the Aydar-Arnasay lake system over the years

From the data of the GIS, we can only see the growth of the AALS area, but they cannot provide quantitative data. (Figure-3). With this in mind, the

numerical values of the area of the AALS map created for each year were obtained on the basis of the data in Figure-3 (table-1).

Table 1. The numerical change in the area of the Aydar-Arnasay lake system discovered by the GIS programs in the years of research

YEARS	AALS Area (km ²)
1993	3,898.35
1997	4,593.40
2003	5,259.91
2007	5,451.25
2013	5,564.31
2017	5,696.56

It should be noted that it is not possible to completely reduce errors obtained from GIS data. As mentioned in the section on the methods used, the COST model used to improve the quality of the resulting GIS cards significantly reduced the error in

the AALS reflection values. In the analysis performed in the GIS program, it was assumed that the error was 5%, and the numbers of the AALS field indicated in the GIS were plotted taking into account the error (Figure-4).

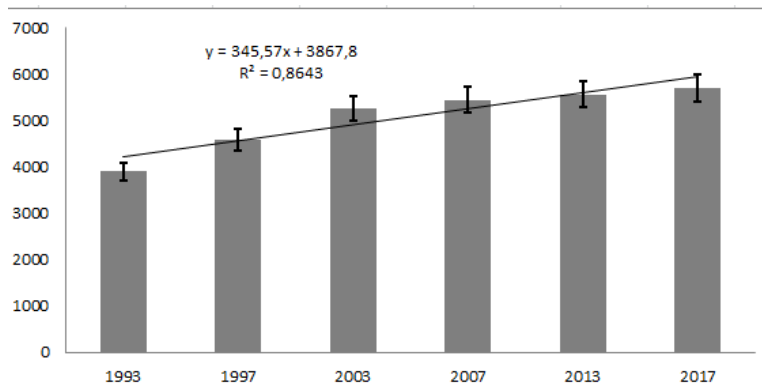

Figure 4. Dynamics of increasing the area of the Aydar-Arnasay lake system based on a 5% error

After detecting changes in the AALS zone using GIS technologies, a statistical analysis was carried out to check the degree of compliance of the result. At the same time, first of all, we used data on climatic factors

from the Jizzakh and Dustlik weather stations located around AALS from Uzhydromet, taking into account the years selected in accordance with satellite images (Table-2).

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Table 2. Climate change data around AALS in research years.

Years	Average annual temperature (Jizzakh weather station), °C		Average annual temperature (Meteorological Dustlik), °C		Rainfall (November-May), mm (Jizzakh ms.)	Rainfall (November-May), mm (for example, Dustlik)
	Summer	Winter	Summer	Winter		
1993	27.6	4.1	27.9	5.0	361.7	267.0
1997	27.5	3.7	27.6	4.2	358.4	289.3
2003	27.3	3.8	27.8	4.3	402.6	378.5
2007	27.2	2.5	27.4	3.5	392.2	336.8
2013	26.2	1.1	26.9	0.9	416.4	350.1
2017	27.2	2.1	27.3	2.5	407.0	345.2
<i>Long-term average</i>	27.2	2.9	27.5	3.4	389.7	327.8

Based on the meteorological data presented in Table-2, a correlation analysis was carried out to

assess the impact of local climatic factors on the change in the AALS zone (Table-3).

Table 3. Correlation of local climatic factors with changes in the area of the Aydar-Arnasay lake system

	Average annual temperature (Jizzakh weather station)		Average annual temperature (Friendship Weather Station)		Precipitation, November-May (Jizzakh weather station)	Precipitation, November-May (weather station Dustlik)
	Summer	Winter	Summer	Winter		
Correlation	-0.62	-0.75	-0.74	-0.74	0.87	0.88

The results of the above correlation show that the AALS area increased simultaneously, as the average temperature recorded during the annual seasons decreased over the years, and the rainfall in *November-May* increased over the years (Table-3). It is logical that a drop in air temperature reduces the potential evaporation (evaporation) of the process. Therefore, the area of the lake at the research site, where a drop in air temperature was observed, increased.

Precipitation was previously thought to play a role in increasing the AALS area. According to the

results of table-3, the change in area with precipitation positively correlates with each other. This, in turn, means that the total rainfall during the annual rainy season has a large and significant effect on the change in the area of AALS. The following statistical analyzes were performed to take a deeper approach to the problem. Based on the results of the regression statistics, we see that the selected area values and climatic factors (variables) strongly correlate (table-4).

Table 4. The results of regression analysis

Multiple R	0.853
R²	0.728
Normalized R²	0.669
Standard error	315.080
Accounting	6

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Based on the results of Table-4, the coefficient (R^2), indicating the total statistical correlation of variables with each other, was 0.728. This showed that the results of the GIS analysis strongly correlated ($R^2 > 0.70$) with the primary climatic data.

According to the results of analysis of variance, the total interdependence of variables (significance level- F) was considered scientifically significant (table-5).

The F value (45.635) of the dependence of the GIS analysis of satellite images taken over 6 different years from the 6 observation records analyzed in the regression in Table-5 differs from the critical F value shown in the general F test (45.635). 8.003 is much larger, and the significance level F is very low (<0.05), which confirms the above results from a scientific point of view.

Table 5. The results of analysis of variance

	<i>df</i>	<i>F</i> - value	<i>F</i> - significance level
Regression	6	45.635	0.000787

In general, we can say that the integration of GIS technologies is scientifically and statistically useful for assessing the dynamics of changes in the field of AALS over the year.

The results of the regression analysis, which statistically confirms the degree of dependence of the change in the AALS field for each variable found using the GIS programs, are presented in Table-6.

According to the results of the correlation analysis, the values of the change in the AALS area during the year determined using the GIS program depend on the amount of precipitation and the average annual temperature (tables 3-6). Regardless of how high the scientific significance of this correlation is, the results of the regression analysis in Table-6 also confirm the statistical significance of the results of the

above correlation analysis ($p < 0.05$ - for temperature and precipitation).

Preliminary data show that in 1993 the water level was 237.58 m, an area of 2045 km², in 1996 - 242.48 m, an area of 2682 km², in 2000 - 244.26 m, an area of 3140 km².

The highest level, volume and area of AALS water were noted in 2006. The water level is 246.82 m, volume 42.15 km³, area 3599 km². In subsequent years, due to a decrease in the amount of water discharged through the Chardarya Reservoir, AALS led to a decrease in water level and a decrease in area. In 2010, the water level was 245.78 m, area - 3412 km², in 2014 - 245.56 m, area - 3373 km², in 2017 - 244.73m, area - 3224 km². The correlation between water level and area was close ($R^2 = 0.935$).

Table 6. The results of the regression analysis of the values of the variation of the area of AALS relative to the variables found using the GIS program

	Standard error	t-statistic	p-value
The average annual summer temperature (Jizzakh weather station)	385.32	0.71	0.00084
The average annual winter temperature (Jizzakh weather station)	390.68	0.39	0.00076
The average annual summer temperature (weather station Dustlik)	505.08	0.64	0.00081
The average annual winter temperature (weather station Dustlik)	188.34	0.21	0.00087
Precipitation (Jizzakh weather station)	15.41	1.09	0.00004
Precipitation (Weather Station Dustlik)	9.00	0.63	0.00006

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

The dynamics of changes in water volume in AALS

In 1993, 16.70 km³, in 1994 - 18.62 km³, in 1995 - 25.72 km³, i.e., the volume of the AALS water body increased from year to year. In 1999, it was 31.73 km³,

in 2004 - 38.32 km³, and in 2006 the maximum was 42.15 km³. in 2008, it was 40.36 km³, in 2010 - 38.50 km³, in 2014 - 37.70 km³, and in 2017 - 34.93 km³ (Figure-5).

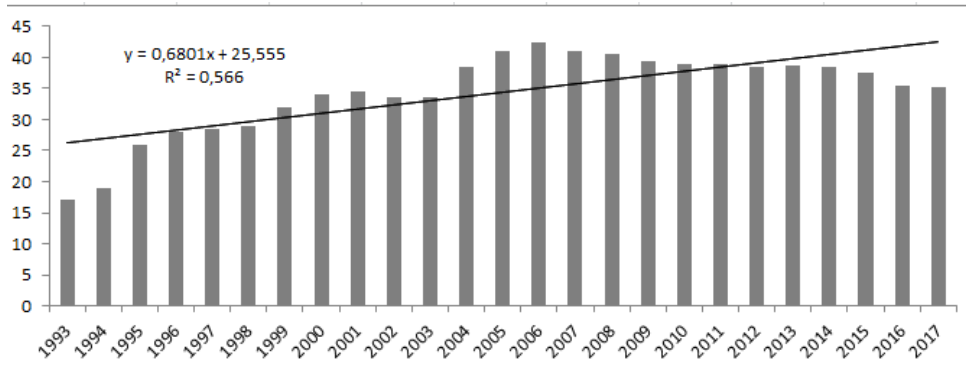

Figure 5. Dynamics of changes in water volume over the years of the lake system. Aydar Arnasay

A correlation was established between the dynamics of changes in the volume of AALS water and the climatic variables indicated above (Table-7).

Table 7. Coefficients of dependence of the change in water volume of AALS over the years on climatic factors

	Average annual temperature (Jizzakh weather station)		The average annual temperature (weather station Dustlik)		Precipitation, November-May (Jizzakh weather station)	Precipitation, November-May (Dostlik weather station)
	Summer	Winter	Summer	Winter		
Correlation	-0.63	-0.72	-0.73	-0.71	0.74	0.78

The correlation analysis shows that the increase in AALS water volume was significantly related to the average annual temperature measured at a weather station located next to both research facilities. This analysis gave the expected result, that is, a negative correlation (increase with evaporation with increasing temperature to reduce the volume of water). AALS showed that the increase in water volume is also highly dependent on precipitation (table-7).

The results of the study showed that the maximum amount of water discharged from the Chardarya reservoir was 9,286 km³, while the minimum amount of water discharged in 1994 (0.025 km³) was observed in 1994.

In 2013, 2017 and 2018, wastewater was not discharged into the lake system at all. A detailed graph of discharge waters over the years can be seen in Figure-6.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

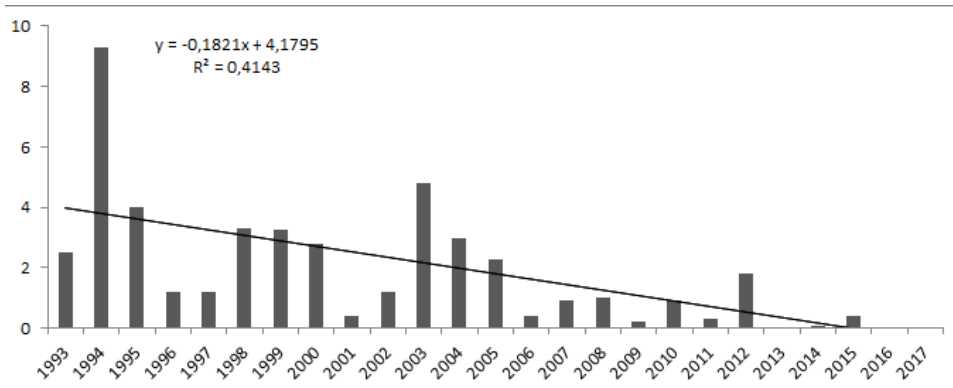

Figure 6. Dynamics of changes in the amount of water discharged from the Chardarya reservoir into the Aydar-Arnasay lakes system

By 2000, due to changes in the amount of water discharged from the irrigated lands of the Jizzakh region - Kli, Akbulak, Jizzakh main ditch, Pogranichny, Central Mirzachulsky ditches, the water volume amounted to 33.48 km³, the area - 3140 km².

According to preliminary data, the volume of water discharged from the Chardarya reservoir in 2006 amounted to 2793 km³, while the largest area, water volume and water level in AALS, i.e. 42.15 km³, increased by 3599 km², water level 246, 82. meters.

Due to the fact that the annual volume of water discharged from the Syrdarya, i.e. Chardarya reservoir, decreased in 2010 compared to previous years and amounted to **8.40 km³** (Figure-6), the volume amounted to 38.50 km³, an area of 3412 km², annual water level is 245.78 meters.

The annual volume of water discharged into the system of lakes from the Chardarya reservoir has changed over the years: 0.250 km³ in 2011, 1,623 km³ in 2012, 0 in 2013, 0.124 km³ in 2014, 0.343 km³ in 2015 and 0.025 km³ in 2016 year. due to the small amount of precipitation during the next two years of 2017-2018. the water level in the Syrdarya river was low, and water from the Chardarya reservoir did not enter the AALS (Figure 6).

The highest and lowest values of AALS water level during the year, that is, the annual amplitude, varied as follows.

In 1993, the maximum annual water level was 239.52 m, the lowest annual level was 237.15 m, the annual amplitude was 2.37 m, in 1994 the highest annual level was 242.10 m, the lowest annual level was 238, 89 m. The annual amplitude index was 3.21 m, the highest annual level in 2000 was 245.51 m, the lowest level during the year was 244.25 m, the annual amplitude index was 1.26 m, the highest annual level in 2003 it was 246.28 m, the highest level during the year was the lowest level of 244.21 m, the annual amplitude index was 2.07 m, the annual soky level of 247.15 m in 2006, the lowest level for the year 246.42 m, the annual index of amplitude of 0.73 m (Fig.7).

In AALS, the correlation between the amplitude of the annual maximum and minimum water levels for the period 1993-2017 was close (R² = 0.534).

Water levels rose and fell between 1993 and 2017. It grew to 1.12 m in 1994, 2.90 m in 1995, 0.88 m in 1996 and only 0.02 m in 1997 (Figure-8).

The water level in the lake system rose to 1.06 meters by 1999, 0.57 meters in 2000 and 0.19 meters in 2001. In 2002, the water level dropped to -0.34 meters. By 2004, the water level rose to 1.65 meters, but in the next 2007-2017 it fell to minus (Figure-8).

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHC (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

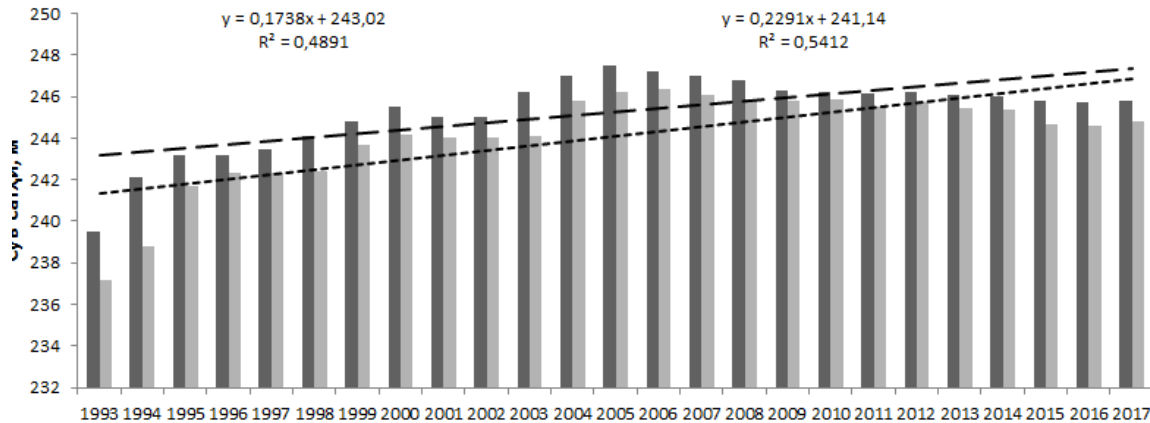

Figure 7. Changes in the amplitude of the maximum and minimum annual water levels in AALS for 1993-2017

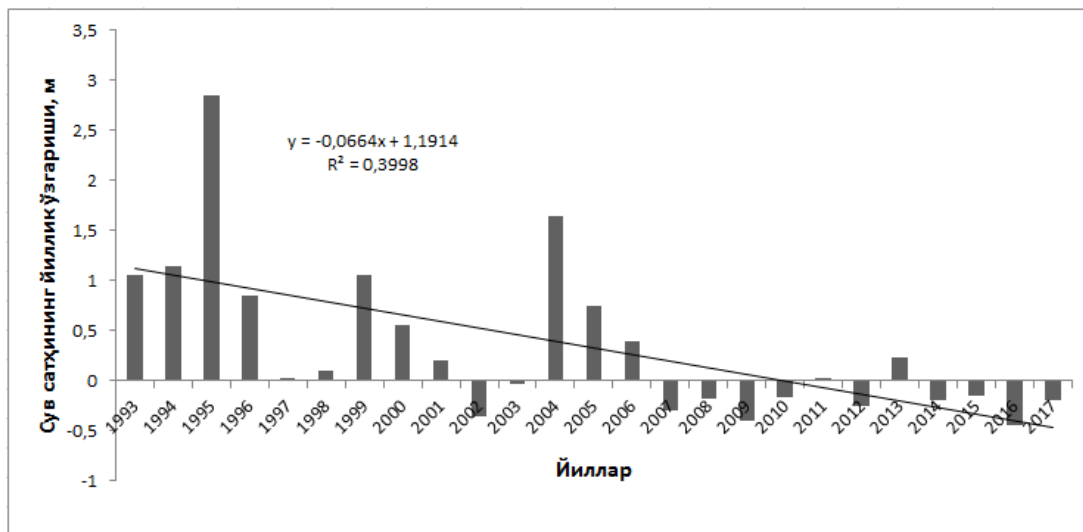

Figure 8. Dynamics of annual changes in water level in AALS

This decrease in water level was caused by the fact that the amount of water flowing from the Chordara reservoir decreased from year to year from 2008 (in 2013 there was no water at all) due to the large surface area of the lake system.

Conclusion

Hydrology, water volume, area and dynamics of changes in water level in different years vary mainly depending on the amount of Syrdarya water discharged into the ash system through the Chardarya reservoir and the amount of collector-drainage water discharged into it.

Over the years of research (1993-2017), the volume of AALS water ranged from 16.70 to 34.93 km³, the area from 2045 to 3224 km², and the water level - from 237.58 to 244.73 m. 15 km³, the area

increased at 3599 km², the water level was 246.82 meters.

GIS technologies were first used to determine the AALS domain based on the results of statistical analysis. Using GIS technology, you can track the dynamics of changes in the area of the studied reservoir in online mode, without going directly to the object of study.

It has not been substantiated that the hydrological characteristics of AALS depend on temperature, but not on precipitation.

Monitoring the dynamics of changes in water volume, area, water level and annual level of AALS plays an important role in the development of fisheries, ecotourism, and the protection of flora and fauna in the lake system.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHIQ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

To improve and develop the monitoring system in the AALS, it is necessary:

- Regular field observations at the AALS site;
- Assessment of the dynamics of changes in the AALS water resources based on the GIS program and development of scientific and practical recommendations;
- Assess and justify the need for water resources in order to maintain the environmental status of AALS

at an acceptable level, to introduce a system of integrated use and effective management of water resources in the middle reaches of the Syrdarya.

Using modern GIS technologies, the Aydar-Arnasay lakes system is able to detect and evaluate the dynamics of changes in water levels, emergency situations during floods, forecast areas affected by floods, and minimize the negative consequences of floods in case of emergency.

References:

1. Alikhanov, B. B. (2008). *On the state of the environment and the use of natural resources in the Republic of Uzbekistan* (retrospective analysis for 19 88-20 07) National Report of the State Committee for Nature Protection of the Republic of Uzbekistan, Chinor ENK, Tashkent.
2. Kholmatov, E.I., Ishankulov, R., Mavlonov, A.A., & Safarov, I. (2001). Aidar-Arnasay Lake System: Current and Future Environmental Problems, *J. Uzbekiston ekologik habarnomasi*, 18-22.
3. Kiyatkin, A.K., Shaporenko, S.I., & Sanin, M.V. (1990). Water and salt regime on Lake Arnasay. *energy technology and technology*, 24 (3), 172-177.
4. Mirzaev, J., Gulmatov, R., & Tailakov, A. (2018). "Sustainable Use of Water and Irrigated Land Resources of the Jizzakh Region in the Context of Climate Change". *Ecological Bulletin*, №. 9, pp. 26-30.
5. Belikov, I., Eshchanov, O., Roshenko, E., Mullaboev, N., Abdunazarov, D., & Gorelkin, N. (2011). *Expeditionary survey of the Aidar-Arnasay lake system from September 21 to October 5, 2011*. Report. ICWC Research Center, State Committee for Nature Conservation and Institute of Zoology. Tashkent.
6. Groll, M., Kulmatov, R., Mullabaev, N., Opp, C., & Kulmatova, D. (2016). Rise and decline of the fishery industry in the Aydarkul-Arnasay Lake System (Uzbekistan): effects of reservoir management, irrigation farming and climate change on an unstable ecosystem. *Environmental Earth Sciences*, 75(10), 921.
7. Isina, B., Abuduvayli, D., Bisenbaev, S., Isanova, G.T., & Masakbaeva, A. (2019). Influence of the human factor on the water regime of the Shardara reservoir. *Xabarshysy. Scientific journal of the National Academy of Sciences of Kazakhstan*, Issue 2, pp. 206-215.
8. Wahyuni, S., Oishi, S., & Sunada, K. (2008). The estimation of the groundwater storage and its distribution in Uzbekistan. *Proceedings of Hydraulic Engineering*, 52, 31-36.
9. Berar, V., Gulmatov, R., & Mullaboev, N. (2013). *Sustainable use of water resources in the Aidar-Arnasay lake system using modern physical, chemical methods and modern hydrological models*. The project in cooperation with the State Committee for Nature Protection of the Republic of Uzbekistan, Uzhydromet.
10. Kurbanov, B.T., et al. (2008). *Analysis, assessment and forecasting of the effects of floods in the Aidar-Arnasay wetland complex based on GIS technologies*. National Center for Geodesy and Cartography, Tashkent.
11. (n.d.). *Uzhydromet Department Data of the Jizzakh and Dustlik weather stations*.
12. Rodina, K., & Mnatsakanian, R. (2012). *Spills of the Aral Sea: formation, functions and future development of the Aydar-Arnasay Lakes*. In *Environmental Security in Watersheds: The Sea of Azov* (pp. 183-215). Springer, Dordrecht.
13. Murray-Rust, H., Abdullaev, I., & Horinkova, V. (2017). *Water productivity in the Syr-Darya river basin*. UNEP, Colombo.
14. Rodina, K. (2010). *The Aydar-Arnasay Lakes System: Formation, Functions and Future Water Management Scenarios*. Master's thesis.
15. Wahyuni, S., Oishi, S., Sunada, K., Toderich, K. N., & Gorelkin, N. E. (2009). Analysis of water-level fluctuations in Aydarkul-Arnasay-Tuzkan lake system and its impacts on the surrounding groundwater level. *Annu J Hydraul Eng*, 53, 37-42.
16. Burkhanovich, A. S., & Tairovna, S. N. (2018). Aydar-Arnasay lake system: ecological safety and its problems of sustainable development. *European science review*, (5-6).
17. Cretaux, J. F., Biancamaria, S., Arsen, A., Berge-Nguyen, M., & Becker, M. (2015). Global surveys of reservoirs and lakes from satellites

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PИИИ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- and regional application to the Syrdarya river basin. *Environmental Research Letters*, 10(1), 015002.
18. Schöne, T., Dusik, E., Illigner, J., & Klein, I. (2017). *Water in Central Asia: Reservoir monitoring with radar altimetry along the Naryn and Syrdarya Rivers*. In International Symposium on Earth and Environmental Sciences for Future Generations (pp. 349-357). Springer, Cham.
 19. (2008). *Wetlands International. Ramsar Sites International Service. Information Sheet on Ramsar Wetlands Wetlands International*. URL: Retrieved from <http://www.wetlands.org/reports/ris/2UZ002%20RISI.pdf>
 20. Sawaya, K. E., Olmanson, L. G., Heinert, N. J., Brezonik, P. L., & Bauer, M. E. (2003). Extending satellite remote sensing to local scales: land and water resource monitoring using high-resolution imagery. *Remote sensing of Environment*, 88(1-2), 144-156.
 21. Chavez, P. S. (1996). Image-based atmospheric corrections-revisited and improved. *Photogrammetric engineering and remote sensing*, 62(9), 1025-1035.
 22. Wu, J., Wang, D., & Bauer, M. E. (2005). Image-based atmospheric correction of QuickBird imagery of Minnesota cropland. *Remote Sensing of Environment*, 99(3), 315-325.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 17.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

N.P. Panjiev
Unemployed
Candidate of Philology,
Associate Professor

LEXICAL UNITS-ELEMENTS OF THE LEXICAL-SEMANTIC GROUP OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: *The study of lexical units as components of the system is a relevant aspect in the study of vocabulary. This approach reveals the structure of semantics. However, learning the lexical composition of a language is not an easy task. The word reflects a certain part of reality.*

Key words: *lexico-thematic group, lexical units, home, culture, comparative analysis, similarity, difference.*

Language: *English*

Citation: Panjiev, N. P. (2020). Lexical units-elements of the lexical-semantic group of the Russian language. *ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (85), 35-38.*

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-7> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.7>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

In modern linguistics, the view on vocabulary as a system of systems has been firmly established. He found his expression in the recognition of the fact of the existence in the language of different groups of words, contrasted in meaning, form, degree of similarity of forms and meanings, in the nature of relations that develop between words that form a particular group, etc.

However, the systematic vocabulary is manifested not only in the presence of certain semantic groups, semantic fields, classes or oppositions (such as the primordial - borrowed, active - passive, neutral and stylistically marked), but also in the very nature of the use of lexical units, where certain patterns are also observed (for example, antonyms can be used often in the same contexts, the same picture is observed in synonyms, and different meanings of the same word (LSW) are used, as a rule, in discrepancies contexts) [2, p.15].

Recognition of the lexical composition of a language by a system of systems is also consistent with the postulates of the general theory of systems, the basic concepts of which are "integrity", "element", "structure", "communication". Language, as you know, is: a long-evolving system, because as the society and its culture develop and become more complex, the lexical system of the language grows,

branches and differentiates, moreover, this system evolves along with the development of the grammatical and phonetic systems of the language.

Moreover, as recent studies of linguistics of the Russian language have shown, the lexical system of the language is even more stable than the grammatical one (such words as mother, son, brother, sister, earth, water, etc., even though grammatical, live in Russian from ancient Indo-European antiquity the language structure has undergone significant changes) [3, p.34].

The systematic vocabulary dramatically simplifies the search for the right words because the speaker does not search for the word he needs in the entire vocabulary of the language, but within a small part of it - a synonymic series, a semantic field, a lexico-semantic group, which the situation and the logic of thinking focuses on.

A characteristic feature of the lexical system of the language is its openness, since vocabulary is the most mobile level of the language, it most reflects changes in various areas of life (some words become obsolete and leave the language, others are born or borrowed), as the vocabulary of the modern Russian language is system, the words included in it are combined by two types of relationships - syntagmatic and paradigmatic.

Syntagmatic relations (Greek syntagma 'together built, connected') are linear relations arising between

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

members of horizontal series, correlated, according to the theory of F. de Saussure, as being defined and determining. Linguistic units, following one after another, form a language chain - syntagma, inside which they are in syntagmatic relations (cf. groupings of words of a syntagmatic type part - whole, subject - sign, subject and related action, etc., relations between which can be called inherent relations, for example, pine - needles - cone; dog - shaggy - barks - bites or a child's pen, pencil and pen, chair arm, etc.) [4, p.148].

Paradigmatic relations (Greek paradeigma 'pattern') are vertical relations arising between opposed language units - members of vertical rows. Each paradigm makes it possible to single out general and differential semantic features of linguistic units included in it. The lexico-semantic paradigm combines, as a rule, words related by relations of equivalence (cf. synonyms sad - sad), opposites (cf. antonyms day - night), conjugations (cf. semantic series pine - spruce - larch - cedar from words, included in the group of conifers or hand - brush - elbow - shoulder in the names of the hands), inclusions (cf. generic term - specific term: tree - pine) [4, p.149]. The syntagmatic relationship of lexical units is based on the concept of position, and the paradigmatic relationship of I on the concept of opposition [4, p.149].

Position is the position of the lexical unit in the text, in which its relationship to other units that are semantically close to it is manifested [4, p.149]. Distinguish between strong and weak positions. Strong positions are positions of distinguishing words or their lexical-semantic variants, cf. fresh cucumber, fresh newspaper number and fresh wind. Weak positions are positions of not distinguishing the position of neutralizing the meanings of words or theirs (cf. narrow fields: notebooks, hats, allotments of peasants). Opposition is the opposition of a lexical unit to other lexical units included in the paradigm with it (the words goat, cat, dog, cow are included in the paradigm based on the common attribute 'pets', but they also form the opposition, because the cow refers to cattle, goat - to small, and cat - to the cat family) [4, p.149].

The whole variety of relations of lexical units can be reduced to four main types of oppositions and distributions:

1 type of relationship is the same: the lexical units A and B are completely identical in use and meaning, since they are absolute synonyms [linguistics (A) - linguistics (B)]. They have an equivalent (lat. Aequalis 'equal'), i.e. coinciding distribution and zero opposition.

2 type of relationship - including, generic: the value of unit A includes the value of unit B [cf. linguistics (A) and science (B)], however, the value of unit B (science) is wider than A (linguistics), therefore, the distribution of unit A is included in the distribution of unit B. This type of distribution is

called inclusive, and the opposition - privative, i.e. - private because one member of the opposition has some kind of semantic attribute, and the other is devoid of it (cf. science is not only linguistics, but also other types of sciences), this type of opposition is often called intense.

3 type of relationship - overlapping, overlapping (it is most clearly represented in the antonyms): the lexical units A and B are only partially overlapping (for example, the words brother and sister are only partially overlapping in their common family blood relatives, in the other classes they differ therefore these lexical units have contrasting distribution and equipotent (lat. aequipollens 'having the same meaning'), i.e. equivalent opposition (distinguishing features are as if in equilibrium), therefore this opposition is often called unstressed;

4 type of relationship - not matching either in meaning or in use, these words are out of place (for example, table and will), such relationships can be observed in homonyms (key 'tool for opening the lock' and key 'spring' or in words with a multi-valued meaning, cf. delicate taste and thin slice of bread), therefore these lexical units have additional (non-coincident) distribution and disjunctive (lat. disjunctio 'dissociation, division, distinction') opposition [4, c.150].

Academician D.N. Shmelev suggested highlighting another type of relationship between the words of the lexical-semantic system of the language - epidigmatic (or formal and semantic word formation). Epidigmatic relationships are relationships that reveal the word-building connections of a word, thanks to which it is able to enter into various lexical-semantic paradigms. Epidigmatic relations are most often either equivalence relations, parallel derivation relations between derivatives of the same level (cf. teach - teacher // student // learning // study), or inclusion, subordination relations, successive derivation relations (cf. teach - > teacher -> teacher -> to teach) [1, p.150].

The existence of groups of words opposed to each other in terms of expression and in terms of content also indicates systemic relationships in the dictionary. From the point of view of the expression plan, homonyms (onion 'garden plant' and onion 'weapon'), homographs (flour - flour), homophones (fruit - raft), homoforms (oven - noun and oven - verb), paronyms (pay - pay), word-building nests (water - water - underwater). From the point of view of the content plan, the dictionary identifies synonyms (rush - rush), antonyms (thick - thin), synonymic series, lexical-semantic and thematic groups, semantic fields, etc.

The members of these associations are connected by a commonality of relations either to the subject area, or to the conceptual one. Since many words are ambiguous, they can be included in different semantic

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

fields and groups, as a result of which relations arise that hold these fields and groups together: not only close, but also distant, even opposite meanings are connected.

The linguistic development of objects and phenomena of the external world consists not only in their name, but also in their desire to classify. The structuring of the vocabulary of a language takes place according to various criteria - linguistic proper and extralinguistic. More M.M. Pokrovsky pointed out that in the lexical system of the language there are various groups or "phrases". Some of them are intralinguistic associations ("by fields, perceptions"), others are non-linguistic associations ("by subject areas").

These ideas are M.M. Pokrovsky¹ was developed in modern linguistics when developing the issue of semantic organization of the vocabulary of a language, in particular, in the theory of semantic fields, lexical-semantic and thematic groups. The problem of the semantic organization of the lexical system of language is today one of the most difficult in linguistics, which still has not received its final solution, despite the huge literature.

That is why there is still no rigorous definition of each of the mentioned semantic categories and, moreover, their comprehensive description (despite the fact that no one doubts their linguistic reality). Despite the difference in approaches to the description of these semantic categories, the linguistic works of recent decades clearly show a desire to reveal the interconnectedness and interdependence of their members.

The following definitions are usually used as workers. (4, p.151) On the basis of linguistic and extralinguistic features distinguish different groups of words. The lexical-semantic group - of the same part of speech, united by intralingual connections on the basis of interdependent and interconnected elements of meaning. (4, p.152).

LSH members are connected by certain semantic-paradigmatic relationships (synonyms, antonyms, all kinds of inclusions, refinements, differentiation, generalizations of close and / or adjacent values). A classic illustration of LSH and the procedure for its isolation was the example of A.A.

Ufimtseva², which she cites in the monograph "Experience in the study of vocabulary as a system." In modern Russian, the word "earth" is a multi-valued word. Among its values, the following stand out: 1) planet; 2) the top layer of the earth; 3) territory in someone else's possession; 4) country, state, etc. If you try to schematically represent the semantic structure of this word, you will get a rectangle: the polysemous word itself is indicated by the letter A, its lexical meanings (or LSB) by the letters ai, bi, ci, di, etc. Synonyms for these drugs are indicated by the letters a2, b2, c2, d2, a3, b3, c3 ...

A thematic group is a collection of words united on the basis of an extra-linguistic community of objects or concepts designated by them.(4, p.153)

The basis for distinguishing a thematic group is a combination of objects or phenomena of the external world, united by a certain sign and expressed in different words (compare, for example, a thematic group of a cow that combines the words bull, calf, barn, barn, shepherd, beef, etc.

One of the important features of a thematic group is the diversity of linguistic relations between its members or their absence at all, therefore the loss of one or another word of a thematic group or its change in meaning does not affect the meanings of other words of this group (for example, the word ridge in Russian in a thematic group the names of the parts of the human body were gradually replaced by the word back, however, this did not affect the meanings of the words arm, leg, knee, etc.).

The lack of linguistic ties between the members of the thematic group does not mean, however, their lack of extra-linguistic ties. Thanks to these extra-linguistic connections, the words are combined into thematic groups (in the Russian language, for example, the words spruce, pine, fir, larch are combined primarily objectively, since the language does not have a separate word for coniferous trees, which is one of the features of the Russian lexical systems). Thus, a thematic group is a combination of words based not on linguistic lexical-semantic connections, but on extralinguistic ones, i.e. on the classification of the objects themselves and the phenomena of the external world

¹ Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков», Н.Б. Мечковская – М.: «Флинта», «Наука», 2001г. – с.268.

² «Общее языкознание», А.А. Гируцкий – Минск: «Тетраситемс», 2003г. – с. 131-132.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Maslov Jy.S. (1998). *«Vvedenie v jazykoznanie»*. (p.87, pp.96-98). Moscow: «Vysshaja shkola».
2. Mechkovskaja, N.B. (2001). *«Obshhee jazykoznanie: Strukturnaja i social'naja tipologija jazykov»*. (p.268). Moscow: «Flinta», «Nauka».
3. Rozental', D.Je., Golub, I.B., & Telenkova, M.A. (1998). *«Sovremennyj russkij jazyk»*. (pp.11-12). Moscow: «Ajris - press».
4. Vendina, T.I. (2001). *«Vvedenie v jazykoznanie»*. (pp.146-150). Moscow: «Vysshaja shkola».
5. Zinder, L.R. (1987). *«Vvedenie v jazykoznanie»*. Moscow: «Vysshaja shkola».
6. Solodub, Jy.P., & Al'breht, F.B. (2002). *«Sovremennyj russkij jazyk: Leksika i frazeologija sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka»*. Moscow: «Flinta», «Nauka».
7. Pokrovskij, M.M. (1986). *«Semasiologicheskoe issledovanie v oblasti drevnih jazykov»*. (p.82). Moscow.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 14.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Dilfuza Burievna Aymuratova

Termez branch of the Tashkent state technical University named after Islam Karimov
teacher

INDUSTRY DEVELOPMENT OF THE SURKHANDARYA REGION

Abstract: This article covers the issues of territorial development and development of industrial sectors in Surkhandarya region.

Key words: modernization, diversification, Specialization, cooperative, combination.

Language: Russian

Citation: Aymuratova, D. B. (2020). Industry development of the Surkhandarya region. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 39-43.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-8> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.8>

Scopus ASCC: 1410.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы территориального развития и развития промышленных отраслей Сурхандарьинской области.

Ключевые слова: региона, инвестиция, модернизация, промышленность, диверсификация, специализация, народное хозяйство.

Введение

Узбекистан сегодня - это одно из наиболее динамично развивающихся, независимых государств Центральной Азии. Уникальные природно-климатические условия, богатые минерально-сырьевые источники, развитое сельское хозяйство и мощный трудовой потенциал послужили основой создания в Республики Узбекистан многоотраслевого народного хозяйства с приоритетным развитием не только аграрного сектора, но и мощной промышленности.[1]

Узбекистан имеет самую диверсифицированную экономику в регионе. В доле всего произведенного странами Центральной Азии конечного продукта доля Узбекистана, по данным Государственного комитета по статистике, составляет 80% минеральных удобрений, 94% химических волокон, 54% естественного газа, 59% цемента, 65% хлопка-сырца.[2]

Узбекистан является одной из индустриально развитых республик Центрально-азиатского региона. Около 24% его ВВП формируется в промышленности.[3]

В годы независимости в Республики Узбекистан усиленно развивались, в первую очередь, отрасли промышленности, которые определяют развитие научно-технического прогресса, а именно: горнодобывающая, топливно-энергетическая, электротехническая, текстильная, черная и цветная металлургия, химическая, металлообрабатывающая и другие, а также появились абсолютно новые отрасли, такие как автомобилестроение, моторостроение, производство запчастей, современных телевизоров и компьютеров и другой бытовой техники. Принятые руководством страны меры по совершенствованию отраслевой структуры промышленности позволили не только создать мощный промышленно-производственный потенциал и одновременно ликвидировать прежнюю однобокую, преимущественно сырьевую направленность экономики, но и достичь высоких темпов ее развития.[4].

Сурхандарьинская область - самый южный регион страны с уникальным географическим положением, значительным экономическим потенциалом, квалифицированной рабочей силой и богатыми природными ресурсами.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Привлечение иностранных инвестиций является приоритетом для региона, поэтому местные власти, сегодня уделяют большое внимание практическим вопросам обеспечения правовых гарантий иностранным компаниям, которые осуществляют инвестиционную деятельность на территории региона. Из приоритетов, изложенных в «Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017-2021 годы»¹, полное обеспечение внутреннего рынка качественными потребительскими товарами и экспортно-ориентированными промышленными товарами для внешних рынков путем развития отраслей с использованием местного природного, экономического и социального потенциала регионов. Увеличение производства является основой для увеличения экономического потенциала регионов [5].

Сурхандарьинский регион отличается своим географическим положением, очаровательной природой, подземными полезными ископаемыми, агроклиматом, высоким уровнем земельно-водных и трудовых ресурсов. Хотя в регионе существуют благоприятные возможности для промышленного развития, они уже много лет не используются эффективно.

Известно, что в соответствии с задачами, определенными в программе "Стратегия действий", Макроэкономика региона, в том числе создание и производство благоприятной инвестиционной среды при сохранении устойчивого развития темпов роста отрасли. Планируется увеличить диверсификацию отраслей промышленности путем организации на базе кластерного метода.

Анализ экономических показателей отраслей промышленности региона показывает, что в последние годы произошли значительные позитивные изменения не только в составе отраслей промышленности, но и в региональной структуре. Если в 2010 году доля промышленности региона в валовом внутреннем продукте составляла 16,4%, то в 2014² году этот показатель составил 17,3%. За последние пять лет этот показатель достиг от 16 до 20 процентов³.

В Стратегии действий приоритетным направлением структурных реформ определены дальнейшая модернизация и диверсификация промышленности, перевод ее на качественно новый уровень, на опережающее развитие высокотехнологичных обрабатывающих отраслей, выпускающих готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью на базе

глубокой переработки. Созданию условий для устойчивого развития и качественного развития территории, включающему социальное обеспечение, подъем экономики, развитие ресурсного и хозяйственного потенциала, способствуют инвестиции, привлекаемые в регион. Инструментом их реализации являются инвестиционные проекты или иные крупные проекты⁴.

Крупные проекты в системе устойчивого развития региона приобретают особое значение в условиях становления автономности регионов и расширения возможностей для использования собственных ресурсов в развитии региона и страны в целом.

Вектор развития региона во многом определяется ключевыми показателями социально-экономической системы. Эффективные управленческие решения, направленные на существующие проблемы региона, раскрывают потенциал развития и подкрепляются улучшением ключевых показателей. Субъекты при формировании управленческих решений осуществляют выбор направлений расходования бюджетных средств: либо на текущие нужды объектов и учреждений социальной сферы, либо на реализацию крупных проектов, обеспечивающих значительные поступления финансовых средств в региональный бюджет. Увеличивающийся объем последнего является основой решения социальных проблем наиболее рациональным образом.

Оценка эффективности и выбор крупных проектов для последующей реализации жестко детерминируют показатели стандартов уровня жизни населения. Ввиду этого первичным является планирование крупных инвестиционных проектов, а показатели уровня жизни населения выступают как результирующие. Применение эффективных крупных проектов ведет к росту экономики и соответственно доходов регионального (городского) бюджета.

Исходя, из этого на счету крупных инвестиционных проектов, реализованных за последние шесть лет в регионе, были запущены такие проекты как предприятие "Шиндон пряядильное" мощностью 3,1 тыс. тонн пряжи-рулонного производства в год на базе местного сырья, предприятие "Нортекс Корпорейшн ЛП" мощностью 833,3 тыс. тонн, пряжи-рулонного производства, предприятие «Джаркуртун баракали ёг» мощностью 5100 тонн, предприятию «Музрабат текстил» по производству трикотажных изделий мощностью 2,5 тыс. штук.

¹Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 2 февраля 2017 года. Народное слово от 8 февраля 2017 года.
²Солиев А. Ўзбекистон географияси. - Т.: Университет, 2014.

³Сурхондарё вилояти статистика бошқармаси материаллари. – Термиз, 2018
⁴Ортиков А. Саноат иктисодиёти. - Т.: «Sano-standart», 2014. - С. 40.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Завершено строительство унитарное дочернее предприятие «Шуртангазпайпок» он имеет производственную мощность в 10 миллионов пар носков в год, предприятие «Альп БаходирНор» с производительностью ковроткачества пять тысяч штук в год, «Гранд шифер» с производительностью производства 1800 тысяч штук шифера в год принадлежат строительной отрасли и Чжун-Хайде предприятия с производственной мощностью 4,5 миллиона штук

в год, в фармацевтической промышленности медикаменты в виде инъекций 850 штук в год и в виде капсул 700 тыс. А также было запущено предприятие "Сурхон Термиз фарфор", имеющее мощность 6 млн штук фарфоровых изделий, построило и запустило такие предприятия, как ООО "Голд Опиед Фрутс экспорт", имеющее мощность сушки 130 тыс. тонн плодоовощной продукции в год, принадлежащее пищевой промышленности [6].

Таблица 1. Доля промышленности в ВВП Сурхандарьинской области и изменения в структуре отраслей промышленности.

№	Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	ВВП							
1	В том числе: Доля промышленности в ВВП (со строительной отраслью)	16,4	16,3	16,0	15,9	17,3	17,7	17,3
2	Доля промышленного сектора							
3	Легкая промышленность	45,04	40,04	37,3	35,2	34,9	35,3	32,2
4	Фармацевтическая промышленность	-	-	-	-	0,2	0,2	0,3
5	Пищевая промышленность	16,6	17,3	14,7	14,8	22,6	21,0	21,9
6	Машиностроение	2,1	3,6	3,6	3,3	2,5	2,7	3,3
7	Переработка металлов	0,2	0,1	0,3	0,3	0,2	0,3	0,8

Источник: материалы кумулятивного анализа по результатам исследования социально-экономического развития регионов Республики Узбекистан.

Из экономических показателей, приведенных в таблице выше, ясно, что доля промышленности в ВВП значительно выросла в последние годы. Создание новых производственных мощностей в структуре промышленности региона показывает, что его отрасли и территориальная структура совершенствуются. В 2010-2016 годах в Сурхандарьинской области был достигнут рост в секторах энергетики, топлива, машиностроения, строительных материалов, деревообрабатывающей промышленности, легкой промышленности. [7]

В 2016 году промышленность области произвела 2168,8 млрд. сумов промышленной продукции, 328,0 млрд. сумов товаров народного потребления. Промышленное производство в размере 1082,0 млрд. сумов было произведено промышленными предприятиями на территории области, что на 122,1 процента больше по сравнению с предыдущим 2015 годом. В частности, в исследуемые годы 40,5 процента промышленной продукции, произведенной в регионе, приходилось на крупные промышленные

предприятия, 2,7 процента - на вспомогательные промышленные предприятия, 39,2 процента - на малые промышленные предприятия и 17,0 процента - на индивидуальных работников⁵.

Следует отметить, 25,5 процента промышленной продукции, производимой в регионе, производится совместным предприятием «Джаркуртунская совместное предприятие по переработке нефти», предприятиями «Сурхон Пахтасаноат», акционерным обществом «Шурчинские зерновые продукты» и акционерным обществом «Сурхандарьинские зерновые продукты». 61,4 процента потребительских товаров, произведенных на промышленных предприятиях области, составляли продовольственные товары, 35,4 процента - непродовольственные товары и 32 процента - алкогольная продукция⁶. [8]

Развитие промышленного потенциала региона на 2010-2016 годы. В целях модернизации производственных мощностей и увеличения ассортимента выпускаемой продукции. 671 новое предприятие будет перезапущено в обмен на 143,2

⁵Сурхондарё вилояти статистика бошқармаси материаллари. – Термиз, 2016

⁶Сурхондарё вилояти статистика бошқармаси материаллари. – Термиз, 2016

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667
ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

млрд. Сумов инвестиций. Кроме того, на 814 предприятиях были проведены работы по модернизации на сумму 258,6 млрд. Сумов⁷.

Сдерживающим фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики начали выступать сохранение энерго- и ресурсоемкого характера сложившейся модели развития. Экономика Узбекистана в большей степени была ориентирована на производство сырьевых товаров и товаров с низким уровнем добавленной стоимости и вследствие этого она зависела от колебаний мировых цен на сырье и от экономических позиций стран-импортеров. Все это обусловило снижение темпов экономического роста.

Как показывает мировой опыт, обеспечить устойчивость экономического развития на долгосрочную перспективу в условиях нарастающей глобальной нестабильности и усиления внутренних вызовов возможно лишь путем повышения эффективности проводимых структурных реформ, максимального использования резервов, поиска новых источников экономического роста, перехода к новым, преимущественно инновационным факторам экономического развития⁸.

В 2017 году во многих районах области построены и введены в эксплуатацию новые производственные мощности на основе местного сырья. В частности, в Сариасийском районе имеется завод по производству 100 тысяч бытовых газовых баллонов в год, чулок “Зарафшан-Сариосие-текстиль” мощностью производства 11 тысяч тонн пряжи по итальянской технологии. совместно с производственной фабрикой и государством Германия введены в эксплуатацию предприятия по переработке плодоовощной продукции и производству консервов на сумму 100 млн евро. Трикотажная и швейная промышленность - самые бурно развивающиеся отрасли региона. Данное времяналожена деятельность совместного предприятия “Сурхон ипаги” и “Интерсилкпро”, производящего шелковую ткань, и предприятия “Чарогон текстиль”, принадлежащего государственной акционерной корпорации “Узбекэнерго”, а также предприятия “Чарогон текстиль”, осуществляющего полную переработку кокосового сырья, выращенного в городе Термез, с производственной мощностью 1,5 млн штук готовой трикотажной продукции в год⁹.

В 2017-2018 годах произведено 25,2 тыс. тонн пряжи, 1,5 тыс. тонн трикотажной ткани, 1,5 тыс. тонн пряжи объем производства готовой трикотажной продукции-3,5 млн. шт. Текстильные комплексы в Денауском, Сариасийском и Джаркурганском районах и городе Термез, в Джаркурганском районе ООО “Сурхонцементинвест” произвело 220 тыс. тонн и Шерабадским районным комбинатом” Алмалыкский горно-металлургический комбинат " произведено 1500 тысяч тонн цемента завершено строительство предприятий с производственными мощностями¹⁰.

В последние годы в рамках программы локализации в регионе было построено и запущено несколько промышленных предприятий, связанных с развитием малого бизнеса и частного предпринимательства.

Доля местных промышленных предприятий области в общем объеме промышленной продукции увеличилась с 15,1 процента в 2010 году до 50,0 процента в 2016 году¹¹. За прошедшие шесть лет на областных промышленных предприятиях налажено производство более 40 новых видов продукции. Из них около 20 видов товаров народного потребления.

Анализ макроэкономических показателей области за 2018 год показывает, что в этом году во многих отраслях отмечен рост производства продукции. В частности, в области в этом году произведено валовой региональной продукции на общую сумму 17061,9 млрд. сум, что на 101,0 процента больше, чем в прошлом году.

При этом произведено промышленной продукции на 3222,5 млрд. сум, по сравнению с прошлым годом произведено товаров народного потребления на 115,7%, товаров народного потребления на 1245,1 млрд. сум, рост по сравнению с предыдущим годом составил 104,1%. [9].

В области горнодобывающей (горнодобывающей) промышленности на 123,6 млрд. сум. было произведено продукции, что составило 5,3% от общего объема промышленной продукции.

В 2018 году добыто 181,0 тыс. тонн угля (146,6% к 2017 году), 85,2 тыс. тонн нефть (100,0 процента) 36,0 тыс. тонн песка(в 2,7 раза больше, чем в прошлом году), 36,0 тыс. тонн добывается поваренная соль (28,8 процента). Также в этом году в обрабатывающей промышленности региона

⁷Сурхондарё вилояти статистика бошкармаси материаллари. – Термиз, 2016

⁸ Махмудов Э.Х. Промышленность Узбекистана. - Т.: «Иқтисодиёт», 2013. -С. 26-30.

⁹<http://yengilsanoat.uz/>

¹⁰Сурхондарё вилоятининг статистик ахборотномаси. 2018 й.

¹¹Сурхондарё вилоятининг статистик ахборотномаси. 2018 й.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Произведено продукции на 2073,6 млрд. сум. Это общая обрабатывающая промышленность 88,8 процента от объема выпускаемой продукции. В обрабатывающей промышленности региона в 2018 году 186,6 тыс. тонн хлопкового волокна (129,1% к 2017 году), 12,9 тыс. тонн растительного масла (110,4 процента), смеси и смеси для строительства 5,1 тыс. тонн (3,1 м), 1902 тыс. литров произведено водки (85,4), 101,1 тыс. тонн муки (97,3), 11,7 тыс. тонн дизельного топлива (89,2) [10].

Таким образом, Сурхандарьинская область занимает последние места в республике по

уровню развития отраслей промышленности. Для повышения промышленного потенциала региона, во-первых, необходимо повысить привлекательность инвестиционного климата, эффективно использовать местное дешевое сырье, адекватные трудовые ресурсы, а во-вторых,, развитие отраслей промышленной инфраструктуры, создание местной энергетической и строительной базы за счет укрепления промышленности важно совершенствовать отраслевой и территориальный состав имеет значение.

References:

1. Ikramov, M. M., & Abdullaev, A. F. (2019). Tendencii razvitija jekonomiki Respubliki Uzbekistan. *Jekonomika i finansy*, №1, p.1.
2. Mirkomilov, M. N. (n.d.). *Razvitie promyshlennosti i ejo rol` v jekonomike respubliki Uzbekistan*.
3. Karimov, I.A. (2012). *Uzbekistan na poroge dostizhenija nezavisimosti*. (p.138). Tashkent: «Uzbekistan».
4. Sattorkulov, O. T., & Jangiboev, B. F. (2016). Strukturnye sdvigi v jekonomike Uzbekistana. *Molodoj uchenyj*, №11, pp. 962-964.
5. Mirzijojev, Sh.M. (2016). *Jerkin va farovon demokratik Ўzbekiston davlatini birgalikda barpo jetamiz*. Tashkent: Ўzbekiston.
6. (2018). *Gazeta Surhon tongi*, № 45 (67).
7. (2017). Ўzbekistonni janada rivozhlantirish b'jjicha Xarakatlar strategijasi t'frrisidagi PF-4917-sonli farmonda belgilangan vazifalarning izhrosini ta#minlash maksadida Ўzbekiston Respublikasi xududlarining izhtimoiy-iktisodij rivozhlanishini kompleks yrganish natizhalari b'jjicha jirma taxlilij materiallar. Tashkent.
8. Soliev, A. (2018). *Ўzbekiston geografijasi*. Tashkent: Universitet. Surhondarjo viloyati statistika boshkarmasi materiallari, Termiz.
9. Mahmudov, Je.H. (2013). *Promyshlennost` Uzbekistana*. (pp.26-30). Tashkent: «Ik,tisodijot».
10. Ortikov, A. (2014). *Sanoat iktisodijoti*. (p.40). Tashkent: «Sano-standart».

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 16.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Usmon Sindorovich Tupchiev
Jizzakh State Pedagogical Institute
researcher, Uzbekistan

HISTORICAL STAGES OF VITICULTURE AND VITICULTURE PRODUCTION IN CENTRAL ASIA

Abstract: This article describes the stages of historical development of viticulture and viticulture in Central Asia, analyzes the development of viticulture and winemaking and local viticulture experiences in agriculture in the Turkestan region.

Key words: horticulture, grapes, viticulture, grape products, raisins, wine, musallas, agriculture.

Language: English

Citation: Tupchiev, U. S. (2020). Historical stages of viticulture and viticulture production in Central Asia. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 44-46.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-9> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.9>

Scopus ASCC: 1101.

Introduction

The people of Central Asia have long been engaged in viticulture and the cultivation of its local varieties, making wine from grapes, and have a unique traditional historical experience in this regard. The locals ate the grapes naturally, in juice and dried. Grapes are widely grown in all irrigated regions of the country, including Tashkent, Fergana, Samarkand regions, as well as in the Zarafshan valley, Kashkadarya, on the right and left banks of the Amu Darya. Raisins, musallas and wine which are raisins and grape products are sold not only in the domestic markets of the country, but also in the markets of neighboring eastern countries.

The cultivation of grapes and grape products in Central Asia existed long before Alexander the Great's march. In particular, during the reign of the Iranian Achaemenids, the population of Central Asia was composed of three satrapies, who paid a certain amount and in various forms to the royal treasury.

Written documents found at the site of Nisa state that viticulture farms in the Achaemenid state satrapies sent large quantities of wine made from grapes to the capital as a tax. The product was stored in large jugs, with a total volume of more than half a million liters. It is noteworthy that the written documents found in these wine warehouses also contained valuable information about the volume of wine, the name of the place where the grapes were

grown, the type of wine, the name of the person who brought it [1:46].

In addition, viticulture and winemaking flourished here during the Greek conquest of Central Asia. The Fergana Valley had a special place in this regard. This is because there were large vineyards of the great feudal lords, who, in addition to growing grapes, even made wine from the grape harvest and preserved it for many years [9:92].

Theoretical Basis

Even in antiquity and the early Middle Ages the cultivation of grapes and grape products in the Turkestan region was quite developed.

In particular, one of the researchers, A. Khodjaev noted that among the plants imported from Turkestan to China, one of the plants directly distributed in the territory of modern Uzbekistan was a vine, and the other was alfalfa. In ancient times, they were unfamiliar to the Chinese. In 127 BC, when the Chinese ambassador Zhang Qian arrived in the state of Fergana, he got acquainted with grapes and wine made from its juice. Apparently, the Chinese ambassador liked musallas. When he returned to Chang'an in 126 BC, he told about that grapes grown in Fergana were sweet and healing, and that musallas made from them were also good for human health with great pleasure to the Chinese king U Di. At the same time, he also presented to U Di the raisins and vines

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

he had brought with him. U Di ordered grapes to be planted in the garden near the palace immediately after he tasted the raisins. After that, vine cultivation began in China [8: 194-196 p; 4:10-11].

The notes of N.Ya. Bichurin, one of the researchers on the recent history of viticulture and winemaking in the country are also noteworthy. In particular, the author noted that in the first half of the VII century in the East of Turkestan there was a vineyard one of the places founded by the Samarkand people in the center of the city, which was called the "city of grapes." During archeological excavations at the site of Tali Barzu near Samarkand grape seeds were found in a layer dating back to the VIII century, as well as in the fortress Bolaliktepa (V-VII centuries).

In the same sources it is noted that in the V-VII centuries the method of reflecting the vine branches on the wall and applied arts was also one of the favorite themes. For example, in Afrosiyab (Samarkand) in the VII-VIII centuries the wall of the palace of one of the rulers of Sogdiana was decorated by the artist with image of vine branches [11: 5].

In the eighth century Central Asia was conquered by Arab invaders and caliphate rule was established here. As a result of the wars of the Arab conquest the prosperous cities and villages of Central Asia suffered great losses. However, as a result of the hard work of the local population the life of the country soon returned to normal and the towns and villages began to prosper again.

In this regard, the information recorded in the works and diaries of Arab geographers and travelers is noteworthy. For example, the Arab geographer Ibn Hawqal in his book "Kitab surat al-ard" noted valuable information about the nature of this country, its mineral resources, prosperous cities and villages. According to Ibn Hawqal, Movarounnahr had prosperous and beautiful cities such as Samarkand, Bukhara, Ustrushona, Shosh and Fergana, which were on a par with the cities of the Middle East. Especially these cities, especially around Bukhara and Samarkand, are surrounded by lush, beautiful and beautiful gardens. In Fergana, Al-Shosh, Ustrushona, and throughout Central Asia there were so many thick-growing trees, abundant fruits, and a series of pastures that no other country has such a resemblance. In the mountains of Fergana there were grapes, walnuts, apples and all fruits, as well as varieties of roses, violets and various basil [5: 27-30].

The Arabs also brought to Central Asia a new religion, Islam, which forbade the consumption of wine. Naturally, during this period, viticulture in Central Asia began to specialize in the more edible consumption, as well as the drying of grapes, the preparation of sweets from them, the crumbly and raisin side. During the reign of the Arab Caliphate, as international relations expanded, new, high-yielding and hardy varieties of grapes began to be brought to Central Asia from Arabia, India, Iran and other

countries. In particular, many new grape varieties were imported from Arabia, such as "Tayifi", from India "Kalanjari", from Afghanistan "Shivilgoni", "Kabulistoni", "Balkhi", from Iran "Bakhtiyori", "Daroi" and many others. Most of them have survived to the present day. [11:8].

During the Samanid period, handicrafts such as tanning, pottery, weaving, jewelry, and carpentry developed in Central Asia. Grain-growing, melon-growing, horticulture and vegetable growing have also flourished in the country's fruitful oases. In particular, in the Jizzakh oasis, one of the most important regions of the country agriculture, horticulture and handicrafts, vegetable oil which extracted from flax and sesame, and raisins, making musallas, vinegar and wine which made from grapes are well developed [7:54].

In the 13th century, as a result of the Mongol invasion of Central Asia, the occupied lands became desolate, which in turn led to the crisis of viticulture, as well as all branches of agriculture. However, in the XIV-XV centuries, during the reign of our great ancestor Amir Temur and his successors, all the territories of the kingdom were beautified, the central city and surrounding gardens and vineyards were restored and flourished.

There is a simple truth for all time: man is fed by the earth. Amir Temur was able to raise this simple fact on a national scale. According to Sharafiddin Ali Yazdi, "Amir Temur, who was extremely disappointed in the way of the world's prosperity and enlightenment, did not want any piece of land to be wasted." Following this rule, he carried out important activities in Central Asia, Khorasan and other countries, such as landscaping, opening new lands, planting gardens. Mirish farmers and gardeners, in addition to cultivating crops, also managed to keep them for a long time. For example, fig peel, melon peel, sorrel, raisins and many other dried fruits are sold abroad all year round, especially in the cold seasons, decorating market stalls and houses [1:191-193].

Zakhiriddin Muhammad Babur's "Boburnoma" also contains interesting information in this regard. In particular, let's take the information on example of Jizzakh. The play says about Jizzakh, which is located in one of the most important parts of the country: "After the evening prayer, we went down to the Ilnot, made kebabs, ate them and rode the horse for a while. We arrived at the village of Khaliya (now the territory of the present-day Qaliya fortress) before dawn. Dizak came from Khaliya, and at that time Tahir Duldoiy, the son of Hafiz Muhammadbek Duldoiy, was in Dizak. Fatty meats and small meats are cheap, fresh melons and good grapes are plentiful ... and we have felt ourselves as in the world of cheapness and peace "[2: 86].

In the following centuries, the feudal states of Central Asia (Khiva, Bukhara, Kokand khanates)

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

banned the production and consumption of wine, musallas and other similar alcoholic beverages made from grapes in accordance with the requirements of Islam, as during the Arab rule. Therefore, during this period, only grape varieties, raisins and raisins were left in the country, and wine varieties in the vineyards were removed. On the eve of the Russian Empire, there were more than thirty local varieties of grapes in Turkestan, including Chillaki, Charos, White Raisin, Black Raisin, Dombrobi Raisin, Katta-Kurgan, Doroi, White and Pink Hussaini, Hasaini, Sahabi, Gilami, Ofpari, Buaki, Maska, Nabishi, Khojaakhrori, Sultani, Shakar angur, Alvoni, Sirkoi, Shuvurgan, Khotinbarmak and others can be cited as examples [10: 247-300; 6: 48-50].

In Turkestan region, the local viticulture network of horticulture has long been developed, and due to the rich experience gained in the field of viticulture, a rich harvest of grapes. Of course, the quantity of grapes and its quality depended on the agro-technical rules of processing grapes.

In particular, inter-row cultivation of grapes, pruning of excess vines, burying vines in late autumn to protect them from the cold, opening in early spring, inter-row cultivation, feeding, treatment of any diseases of grapes, grape ripening with the sun the removal of excess leaves and twigs for ripening were important factors in ensuring an abundant and high-quality grape harvest [10: 237-239].

Conclusion

In conclusion, the people of Central Asia have long been engaged in agriculture and horticulture, they have extensive experience in making grapes and wine from them. After the conquest of Movarounnahr by the Arab Caliphate, as Islam forbade the consumption of wine, viticulture began to specialize in the consumption of more freshly cut food, as well as the drying of grapes, the preparation of sweets from them, the crumbly and raisin side. As a result of the Mongol invasion of Central Asia, the occupied lands became desolate, which in turn led to the crisis of viticulture, as well as all branches of agriculture. In the XIV-XV centuries, during the reign of our great ancestor Amir Temur and his successors, all the territories of the kingdom were beautified, the central city and its surrounding gardens and vineyards were restored and flourished. During the khanate period, in accordance with the requirements of Islam, the production and consumption of may, musallas and other similar alcoholic beverages made from grapes was prohibited.

On the eve of the colonization of the Russian Empire in Turkestan more than thirty local varieties of grapes, namely Chillaki, Charos, White Raisin, Black Raisin, Dombrobi Raisin, Katta-Kurgan, Doroi, White and Pink Hussaini, Hasaini, Sahabi, Gilami, Ofpari, Buaki, Maska, Nabishi, Khojaakhrori, Sultani, Shakar angur, Alvoni, Sirkoi, Shuvurgan, Khotinbarmak and other similar varieties.

References:

1. Ziyov, A. (2000). *History of Uzbek statehood*. (pp. 46, 191-193). Tashkent: Sharq.
2. (2002). *"Boburnoma"*. (p.86). Tashkent: Sharq.
3. Vamberi, A. (n.d.). Productivity of the Three Khanates. *Turkestan Collection*, Volume 13, p. 225.
4. Gadoev, K., & Berdieva, S. (2012). *Tourist scientists in the world*. (pp.10-11). Tashkent: Uzbekistan.
5. (2011). Ibn Hawqal. Book photo Al-ard. State Scientific Publishing House "National Encyclopedia of Uzbekistan". (pp.27-30). Tashkent.
6. Mayev, N.A. (1886). *Turkestan Exhibition*. (pp.48-50). Tashkent: Edition of the Turkestan Department of the Imperial Russian Society of Horticulture.
7. Haydarov, H., & Usmonov, Q. (2009). *History of Jizzakh*. Teacher, (p.54). Tashkent.
8. Xo'jaev, A. (2007). *The Great Silk Road: Relationships and Destinies*. State Scientific Publishing House "National Encyclopedia of Uzbekistan". (pp.194-196). Tashkent.
9. Shamsutdinov, R., Karimov, Sh., & Khoshimov, S. (2016). *History of the motherland*. 1-book, p.92.
10. Shahnazarov, A.I. (1908). *Agriculture in the Turkestan region*. (pp. 237-239, 247-300). SPb..
11. Yusupov, H.S., Akchurin, R.K., & Tashkenboev, A.X. (2001). *Sogdiana treats*. (pp.5-8). Samarkand.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 17.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Akbar Majidov

Jizzakh State Pedagogical Institute
Teacher of the Faculty of History, Uzbekistan

Anvar Majidov

Jizzakh State Pedagogical Institute
Teacher of the Faculty of History, Uzbekistan

ON THE IMPACT OF THE COLLECTIVIZATION POLICY PURSUED BY THE SOVIET GOVERNMENT ON THE SOCIAL LIFE OF JIZZAKH REGION

Abstract: This article discusses the policy of collectivization of Soviet power in the social life of Jizzakh region. The serious consequences of the repressive policy of the Soviet era, the negative impact on the lifestyle of the local population and its role as a factor in socio-economic problems will be considered.

Key words: collectivization, Soviet power, fist, enemy of the people, socialist humanism, repression, Zaamin, collective farm, state farm, independence.

Language: English

Citation: Majidov, A., & Majidov, A. (2020). On the impact of the collectivization policy pursued by the Soviet government on the social life of Jizzakh region. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 47-50.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-10> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.10>

Scopus ASCC: 1202.

Introduction

The socio-economic and political efforts of Uzbekistan over the past twenty-nine years to gain independence and strengthen national independence have strengthened the spiritual and creative strength of the population, encouraged them to understand the recent and distant past, intellectual and creative potential for development in all spheres of life. This requires, first of all, a deep understanding of the present, the processes taking place in socio-economic life through the restoration of historical memories of the past.

During the years of independence, our science of history has undergone truly revolutionary changes, and for many years began to study historical events that have been distorted or hidden on the basis of the principles of objectivity, historicity, truthfulness. In Particular, The First President Of The Republic Of Uzbekistan I.A. In Karimov's work "There is no future without historical memory" "...It is emphasized that the history of the Uzbek nation was distorted during the Shura period" and was confused [1:149].

The repressive policy of the Soviet government in Uzbekistan is one of the most important scientific directions in the history of the country, which has received its true value only due to independence. The fact that the information on this issue, which had previously been interpreted in a completely falsified manner, was kept absolutely secret during the Soviet era, and the oppression of the ruling ideology did not allow to reveal the truth and make an objective assessment. From the first years of independence, a sharp change in the attitude to history, its objective assessment and the rise of the restoration of true history to the level of public policy has allowed to restore the historical truth in this direction.

The Soviet government carried out mass repressions under the leadership of the Politburo and the party, relying directly on the NKVD. Soviet legislation, aligned with state-party administration and interests, left no chance for opposition forces to take over the state. The Politburo's July 2, 1937 resolution, "On Anti-Soviet Elements," was a kind of "start" to a large-scale crackdown on the "Great Terror."

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

The terror, which began in August 1937, was stopped in November 1938, namely by VI Stalin's order to put an end to terrorism. This indicates that the "big terror" was controlled from the center. Lists of repressed persons were received from various organizations and departments. The repressions of those terrible years did not choose a region, a place, a nation, a race, a career. As in the rest of the Union, the "sword of repression" has shown its strength in every corner of Uzbekistan. The coercive nature of the policy of collectivization, which began in the late 1930s, and the ensuing policy of deportation, became the basis for mass political repression in the 1940s. The resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) of January 30, 1930 "On measures to eliminate ear farms in the areas of mass collectivization" indicated that the government's repressive policy was on the rise.

Indeed, in the process of collectivization, farms that did not voluntarily join the kolkhoz and did not pay the "imposed" taxes on time were heard. The practice of exile was another major factor in the beginning of mass repression.

Now the noble intentions of our people, crushed for centuries, struck with honor and Pride, began to come true. Serious, positive changes and achievements in the history of our homeland, in the scientific activity of its self-sacrificing manifestations are obvious evidence of this.

We know from recent history that the communist regime wanted to destroy the sacred religion of Islam in Turkestan, which has existed in the world since the beginning of the VII century. From 1918 to the mid-1950s, a policy of stratification was pursued to consolidate the new empire, with 6 million. Turkestan was denounced, repressed, and annihilated as "nationalist," "pan-Turkist," "pan-Islamist," "enemy of the people," "ear," and "imperialist agent" [2:92].

Theoretical Basis

Indeed, there were great contradictions between the ideas of "socialist humanity" proclaimed by the Soviet state and the reality of justice. This situation is characterized by a misunderstanding of the essence of national spiritual life and an attempt to destroy centuries-old spiritual values. This situation was especially exacerbated by repressive behavior. During the period under review, a totalitarian regime was established and strengthened in Uzbekistan, which trampled on the principles of humanity and democracy, forcibly strangled any dissent, and massacred tens of thousands of people. As a result, the repression of the Bolshevik state against its own people intensified in the late 1930s. At the district or village level, if a leader was turned into an "enemy of the people," another 50 to 60 people were deported or imprisoned as his "tail." That is why the repressions shook the socio-political life of the republic, aroused constant fear among the people.

The Union's penitentiary system and its structures in the republic fabricated fake "cases" against several innocent people, mass arrests were made, thousands of public figures, prominent scientists, literary and artistic figures, farm workers, workers, peasants, clergy, and others went on trial. were imprisoned without question [3: 323].

First of all, this was due to the fact that the policy pursued by the Soviet government since coming to power was ideologically and practically flawed. As a result, the population was divided into three categories. For example, the first category of people believed in the promises of the Soviet government and sided with them, the second group of people recognized the Soviet government for their own interests, and the third category did not trust this government and refused to go there.

So, how did these processes take place in Jizzakh region?

It is clear from the documents of the period under study that those who sided with the Soviet government for their own benefit used the unstable system to commit many atrocities (misappropriation of public property, propaganda among the population, etc.), but Soviet officials exaggerated this and turned their enemies against landlords. use to completely lose. For example, the newspaper "Kolkhoz Galaba" writes that "... in our kolkhoz (we are still talking about the" Stalin "kolkhoz") there are some good leaders, and in many of our kolkhozes the class and their tails are preserved. The whole life of some kolkhoz leaders is a crime. During the election period, the kolkhoz leaders who plundered the property of the kolkhoz and did not keep its property well, did not organize the labor in the kolkhoz well and tried to destroy it, should be ruthlessly fired and replaced by good men and women. The ears elected to the kolkhoz in the village try not to bring many kolkhoz members to the polls in order to conceal their intentions and intrigues. They also look for crafts of other colors. The village asset must find the kolkhozists around it and deal a severe blow to the movement of the Kulak in this area [4]. Under similar pretexts, they begin to destroy those who do not support the government as enemies of the regime.

Discussion

According to the archives, representatives of the Soviet government went beyond the ideology and called people who did not fulfill their duties "Kulaks" and "enemies of the people" under various pretexts. For example, Osan Botirov, a resident of the village of Beshkubi in the Achchi village council in the Zaamin district of Jizzakh, was exaggerated because he was engaged in retail trade and did not work on the collective farm[5].

Let us turn to more historical facts: in the January 1935 issue of the newspaper "Kolkhoz Galaba" of Zaamin district was published an article

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

"Representative of a criminal village." Hazratkulov, a representative of Bozakhona village in Beshbulak district, called the individual farms "You listened!" under the pretext of taking bribes through intimidation, and those who do not give are forced to leave the villages. For example, Sobirov, a resident of the village, took 3 pounds of wheat, 3 pounds of barley and 6 pounds of grain from Farmon Shamurzakov as "seeds". In addition, they manage to collect 500 soums from a few Kulaks, saying, "I'll justify you." Interestingly, this article states that the chairman of the Daha Council, Mirzayorov, knew about this man's activities, but did not pay attention to them[6].

However, it should also be noted that among the leaders who sided with the Soviet government, there were also many nationalists. These leaders tried to treat everyone equally, whether they were members of the Soviet kolkhoz or "Kulaks." But the Soviet government tried to dismiss such people under as few excuses as possible, and even to prosecute them. One of the nationalists was the chairman of Kultepa village council Muminov. He has not served the party well since taking office, was fired on the grounds that he was a drunkard, and was handed over to the district prosecutor to set an example for other village councils[7].

Haydar Turdialiev, the chairman of the Yangi Obod collective farm of the Chetariq council of the Zaamin district at the time, was another prominent figure. This person was subjected to various pressures for admitting Oston Nortoev, Haydar Chapakolov and Toliboy Misirov from Mirzachul district to the kolkhoz [8].

The Soviet government put strong pressure not only on the ears, but also on those whose fathers listened and whose relatives listened, under the pretext of "You are a relative of the ear." For example, Dimiqul Karabekov, the chairman of the Birlash kolkhoz of the Chetariq village council, was one of those people whose father was listened to because of his large estate. As a result, he is under pressure under this pretext. Several articles were published in the newspaper under the headlines "Let the United Collective Farm be cleaned of Kulaks!" And "Let the Kulaks be swept away" [9].

According to the evidence, Mamadiyar, Ahmadiyar, Nurulla, Saydulla and Hakim, the sons of Allayor Qazi, Daniel Qazi and Mamatqul Bayvachcha

from the village of Yam in Zaamin, were also arrested on charges of resisting the kolkhoz structure and treason. Alternatively, Ahad Samiev, who worked at a rural school in Zaamin, was fired in 1937 for being an imam, Mamat Latipov for being the son of a wealthy merchant in the past, and others such as Utkunchi Ibrahimova, Kurban Azimov, and Norkulov. Some of them were caught as Kulaks [10].

Indeed, this terrible policy pursued by the Soviets in some cases led to the disintegration of entire families, to the personal tragedy of the people. People were forced to give up their father, brother or sister, to hide their social background in general, in order to justify their name, to get a job, to get a student back. While reviewing the archival sources, we can see that citizens were prosecuted or punished by the party for even the smallest flaws and mistakes, without knowing the structure and content of the Soviet state to be built [11].

Conclusion

Thus, in the years under study, a system was formed that sought to elevate the colonial policy to the skies, to allow the use of the apparatus of repression, which was carried out in a unique way in Jizzakh, as in other regions of the republic. Employees of state farms and party organizations in the region were expelled from the party on trumped-up charges.

For example, the rich peasants in the villages are not ready to cultivate the lands taken from the middle peasants, but the conditions are not created for the cattle and sheep, goats, horses and donkeys confiscated from them. , began to form communes, collective farms, state farms. There was almost a shortage of educated specialists from the local population to manage the newly established farms.

Therefore, there is a clear attempt to bring people from Samarkand, the capital of Uzbekistan, and the European part of the former USSR, who do not know the local language, customs and local conditions, to the positions of chairman, director of the state farm, secretary of the district committee, secretary of the executive committee. This shows, firstly, that the newly formed organizations were not able to unite the rural population and work in harmony, and secondly, that the organizations that were forcibly formed by the local population at that time were not really acceptable to them.

References:

1. Karimov, I.A. (1999). *There is no future without historical memory. / We build our future with our own hands.* T-7. Tashkent: "Uzbekistan".
2. Nabiev, A. (1998). *The struggle for independence or the history of fragmented Turkestan.* Tashkent: "Writer".

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

3. (n.d.). *New history of Uzbekistan*. The second book. Uzbekistan during the Soviet colonial period.
4. (1935). "A political campaign that solves all tasks." *Zomin. Kolkhoz Victory newspaper*. February 2, issue.
5. (1935). "Botirov-trader". *Zomin. Kolkhoz Victory newspaper*. January 19, issue.
6. (1935). "Representative of the criminal village". *Zomin. Kolkhoz Victory newspaper*. January 19, issue.
7. (1935). "Muminov was hit hard." *Zomin. Kolkhoz Victory newspaper*. February 7, issue.
8. (1935). "Yangi Obod" collective farm is in the hands of yachts. " *Zomin. Kolkhoz Victory newspaper*. February 2, issue.
9. (1935). "Let the united kolkhoz be cleansed of ears." *Zomin. "Victory of the Collective Farm"*, March 30. .
10. (1937). "We will clean the ranks of teachers from enemy elements." *Zomin*. December 12, issue.
11. Aliyaqulova, D.D. (2012). *Dissertation for the degree of Ph.D.* Tashkent.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 17.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Kanagat Skakovna Abdiramasheva

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
lecturer of Propedeutics and Internal disease department, Kazakhstan
abdiramasheva65@mail.ru

THE ROLE OF MEDICAL NURSES IN PREVENTION OF CARDIOVASCULAR PATHOLOGY

Abstract: Cardiovascular diseases are the most common pathology in our time, which requires the adoption of certain measures by the health system. In the conditions of a shortage of doctors, the delegation of part of their powers to paramedical personnel is the best solution for improving the prevention of pathologies of the cardiovascular system. Based on this, the participation of nurses in the primary and secondary prevention of cardiovascular diseases is of great interest. This article analyzes the literature on the role of nurses in the treatment and prevention of diseases of the cardiovascular system.

Key words: nurses, cardiovascular diseases, prevention.

Language: Russian

Citation: Abdiramasheva, K. S. (2020). The role of medical nurses in prevention of cardiovascular pathology. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 51-54.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-11> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.11>

Scopus ASCC: 2700.

РОЛЬ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР В ПРОФИЛАКТИКЕ КАРДИОВАСКУЛЯРНОЙ ПАТОЛОГИЙ

Аннотация: Сердечно-сосудистые заболевания представляют собой наиболее распространенную патологию в наше время, что требует принятия определенных мер со стороны системы здравоохранения. В условиях нехватки врачей, делегирование части их полномочий среднему медицинскому персоналу является оптимальным решением для улучшения профилактики патологий сердечно-сосудистой системы. На основании этого, участие медсестер в проведении первичной и вторичной профилактики кардиоваскулярных заболеваний, представляет большой интерес. В настоящей статье проведен анализ литературных данных по изучению роли медицинских сестер в лечении и профилактике заболеваний сердечно-сосудистой системы.

Ключевые слова: медицинские сестры, сердечно-сосудистые заболевания, профилактика.

Введение

Растущая распространенность заболеваний сердечно-сосудистой системы, высокие ожидания пациентов и необходимость рационального использования бюджета здравоохранения приводят к увеличению спроса на услуги первичной медико-санитарной помощи. Согласно Medical Home Model, the Institute for Healthcare Improvement, только продуктивное взаимодействие между информированным пациентом и подготовленной группой специалистов может привести к улучшению результатов профилактических мер. Реализация цели должна быть ориентирована на пациента, а

также действия должны быть скоординированы, многопрофильны, квалифицированы [1]. В этом контексте здравоохранения, передача задач от врачей к подготовленным медсестрам может уменьшить как нагрузку для врачей, так и прямую стоимость ухода, при одновременном достижении того же высокого качества обслуживания, хорошего результата для здоровья и в конечном счете, более высокого уровня удовлетворенности пациентов [2].

Хотя многие сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) могут быть предотвращены, по оценкам, 17,3 миллиона человек в год умирают от данных заболеваний, что составляет 30% в

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

структуре общей смертности в мире. Выжившие после инфаркта миокарда (ИМ) и инсульта подвергаются высокому риску рецидивов и риску смерти от этих заболеваний, что делает необходимым проведение профилактики [3].

Приверженность пациентов режиму лечения, особенно диетическому и лекарственному, является одним из связанных с болезнью поведений, которые могут предсказывать успешное лечение и тяжесть заболевания и его осложнений. Приверженность режиму лечения особенно имеют первостепенное значение для пациентов с ССЗ. Несмотря на рекомендации медицинских работников, необходимость соблюдения диеты и время приема лекарств наблюдается низкая приверженность среди пациентов с ИМ, вследствие чего среди которых могут увеличиться риск рецидива заболевания и повторная госпитализация. Более того, 48% всех повторных госпитализации у пациентов с ИМ обусловлена отсутствием приверженности к правильному питанию и приему медикаментов [4]. Медсестры играют важную роль в соблюдении пациентом режима лечения и улучшение их клинических исходов. Кроме того, они могут вносить значительный вклад в предоставлении пациентам информации об их заболевании и его симптомах, а также связанные с ИМ факторах риска. Поэтому, обучение пациентов и предоставление консультации настоятельно рекомендуется в качестве неотъемлемой части сестринского ухода [5].

Ключевой особенностью эффективного лечения гипертонии является мультидисциплинарная командная работа. Подход основанный на командной работе ориентирован на пациента реализуя как часть многогранного подхода, с помощью систем принятия клинических решений и самоконтроля пациентов. Участники группового подхода лечения ССЗ включают пациента, персонала первичной медико-санитарной помощи и других специалистов, таких как медсестры, фармацевты, ассистенты врачей, диетологи, социальные работники и работники общественного здравоохранения. Эти специалисты дополняют деятельность персонала первичной медико-санитарной помощи, предоставляя помощь в лечении и разделяя обязанности по оказанию помощи при гипертонии, которые включают в себя контроль за лекарствами, активное наблюдение за пациентами и поддержку приверженности и самоуправления [6]. Этот командный подход организуется с учетом потребностей пациентов и часто реализуется с системной поддержкой для принятия клинических решений, сотрудничества и самообслуживания пациентов. Командно-ориентированный уход за пациентами с АГ обеспечивает возможности

проведения пациент-ориентированного, персонализированного вмешательства. Совместное принятие решений уже давно признано как важный компонент ухода за пациентом и он определяется как совместный процесс, с помощью которого пациенты участвуют в принятии медицинских решений вместе с медицинским персоналом. Руководящие принципы, включая Американскую ассоциацию сердца 2013 года, Американский колледж кардиологии рекомендует совместное принятие решений для принятия решений, связанных с началом статиновой терапии в профилактике ССЗ. Один из подходов к совершенствованию практики совместного принятия решений - это использование информационных технологий для принятия решения в помощь пациентам. Хотя, совместное принятие решений, это многоступенчатый, совместный процесс, который фокусируется на взаимодействии с отдельными пациентами, использование стандартизованных вспомогательных решений может сыграть важную роль для передачи информации и содействия обсуждению [7].

Роль медицинской сестры в профилактике заболеваний сердечно-сосудистой системы заключается в просвещении пациентов о поведенческих факторах риска, побуждая их к сотрудничеству, а также предоставление информации, которая улучшит их образ жизни. ССЗ представляют наиболее частую причина заболеваемости, несмотря на тот факт, что существует множество способов уменьшить риск их проявления. Медсестры могут осуществлять мероприятия, способствующие успешной профилактике ССЗ. Их основная роль - информировать пациентов о принципах здорового образа жизни. Такая мотивационная и воспитательная работа медсестер, способствует долгосрочному успеху в отношении профилактических мер [8].

Научные исследования в области профилактики ССЗ показали, что вмешательства в образ жизни уменьшают факторы риска и может снизить смертность и заболеваемость болезней, вызванных атеросклерозом. Однако, результаты управления факторами риска у пациентов с коронарной болезнью в EUROASPIRE показывают, что профилактика данных заболеваний в рутинной практике неэффективна. Одним из объяснений этого может служить неучастие большинства пациентов в профилактических программах, низкий уровень соблюдения пациентами мер профилактики в обычной практике. Поэтому была разработана модель профилактических мер EUROACTION. Wood и соавторы исследовали, являются ли профилактические программы эффективными при участии медицинских сестер. Данное испытание

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

было проведено в восьми европейских странах мира - Дания, Франция, Италия, Польша, Испания, Нидерланды, Швеция и Англия. Были исследованы 1189 лиц с факторами риска и 1128 пациентов без факторов риска ССЗ. Участники из первой группы получили рутиную программу профилактики, а вторая группа участвовала в новой программе. Исследование длилось год и в результате выяснилось, что группа с новой программой с участием медсестер оказалась более успешной, чем контрольная группа [9]. Аналогичные результаты были получены в исследовании проведенной Murchie и соавторами, где показано, что профилактическое вмешательство со стороны медсестер существенно улучшает прогноз больных с ССЗ [10]. Allen and Dennison считают, что командная работа медсестер, особенно, если они являются обученными, является наиболее эффективным в профилактических работах с ССЗ [11].

Наряду с этим, несколько исследований показали, что проведение профилактики ССЗ медсестрами одинаково эффективно в достижении цели и качества профилактики выполняемые врачами [12]. Во многих исследованиях основное внимание уделялось как первичной, так и вторичной профилактике ССЗ. Большинство из них показало, что проведение вторичной профилактики медсестрами привело к увеличению приверженности к лечению, соблюдению принципов здорового образа жизни и значительному снижению уровня холестерина среди пациентов с ССЗ. Положительные результаты также были связаны с образовательной деятельностью медсестер, повторных проверок, а также более продолжительным индивидуальным

консультированием медсестрами, по сравнению с докторами [13]. Роль медсестры в улучшении контроля гипертонии расширилась за последние 50 лет, дополнив роль врача. Участие медсестер в профилактике АГ началось с измерения и мониторинга АД и обучения пациентов, став одной из наиболее эффективных стратегий улучшения контроля АД. Сегодня роль медсестер в контроле над гипертонией включает все аспекты ухода, включая выявление, динамическое наблюдение, диагностика лечение, обучение пациентов, консультирование, координация помощи и улучшение качества жизни [14]. Медицинские сестры в большинстве случаев тесно контактируют с населением, в этих условиях они должны быть компетентными в оказании диагностической и лечебной помощи. Все эти мероприятия достигаются при повышении уровня знаний и компетентности в области сердечно-сосудистой патологии, навыков общения с пациентами и деонтологии, которые несомненно приведут к улучшению профилактических и лечебных мер ССЗ и качества жизни пациентов.

Таким образом, участие среднего медицинского персонала в мероприятиях первичной и вторичной профилактики патологий сердечно-сосудистой системы является центральным компонентом в оказании медицинской помощи пациентам. Исходя из этого, медицинским сестрам требуется соответствующая непрерывная переподготовка, повышение уровня знаний, навыков для работы в мультидисциплинарной команде, которые в свою очередь принесет свой вклад в улучшении и укреплении здоровья населения нашей страны.

References:

1. Bodenheimer, T., Wagner, E.H., & Grumbach, K. (2002). *Improving primary care for patients with chronic illness*. (pp.1775-9). JAMA.
2. Zhu, Q.M., Liu, J., Hu, H.Y., & Wang, S. (2015). *Effectiveness of nurse-led early discharge planning programmes for hospital inpatients with chronic disease or rehabilitation needs: a systematic review and meta-analysis*. J Clin Nurs, pp. 2993-3005.
3. Kotseva, K., et al. (2010). *EUROASPIRE III. Management of cardiovascular risk factors in asymptomatic high-risk patients in general practice: cross-sectional survey in 12 European countries*. Eur J Cardiovasc Prev Rehabil, pp. 530-540.
4. Albert, N.M. (2008). *Improving medication adherence in chronic cardiovascular disease*. American Association of CriticalCare Nurses, pp. 54-64.
5. Angermayr, L., Melchart, D., & Linde, K. (2010). Multifactorial lifestyle interventions in the primary and secondary prevention of cardiovascular disease and type 2 diabetes mellitus—a systematic review of randomized controlled trials. *Annals of Behavioral Medicine*, pp. 49-64.
6. Proia, K.K., et al. (2014). Team-based care and improved blood pressure control: a community guide systematic review *Am J Prev Med*, pp. 86-99.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PPIHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

7. Weymiller, A.J., et al. (2007). Helping patients with type 2 diabetes mellitus make treatment decisions: statin choice randomized trial. *Arch Intern Med.*, pp. 1076-82.
8. Murchie, P., Campbell, N.C., Ritchie, L.D., Simpson, J.A., & Thain, J. (2003). Secondary prevention clinics for coronary heart disease: four year follow up of a randomized controlled trial in primary care. *BMJ.*, pp. 84-87.
9. Wood, D.A., et al. (2008). Nurse-coordinated multidisciplinary, family-based cardiovascular disease prevention programme EUROACTION for patients with coronary heart disease and asymptomatic individuals at high risk of cardiovascular disease a paired, cluster - randomised controlled trial. *The Lancet.*, pp. 1999-2012.
10. Allen, J.K., et al. (2011). COACH trial: A randomized controlled trial of nurse practitioner/community health worker cardiovascular disease risk reduction in urban community health centers: Rationale and design. *Contemp Clin Trials.*, pp. 403-411.
11. Brown, A.S., & Cofer, L.A. (2000). Lipid management in a private cardiology practice (the Midwest Heart experience) *Am J Cardiol.*, pp. 18-22.
12. Hill, M.N., et al. (2003). Hypertension care and control in underserved urban African American men: behavioral and physiologic outcomes at 36 months. *Am J Hypertens.*, pp. 906-913.
13. Carter, B.L., Bosworth, H.B., & Green, B.B. (2012). The hypertension team: the role of the pharmacist, nurse, and teamwork in hypertension therapy *J Clin Hypertens.*, pp. 51-65.
14. Steptoe, A., Doherty, S., Kendrick, T., Rink, E., & Hilton, S. (1999). Attitudes to cardiovascular health promotion among GPs and practice nurses. *Family Practice.*, pp. 158-163.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 17.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Gulsara Allabergenovna Aitmetova

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
lecturer of Propedeutics and Internal disease department, Kazakhstan
ajtmetova66@mail.ru

THE PREVALENCE OF CHRONIC GASTRITIS AMONG STUDENTS MEDICAL FACULTY

Abstract: Chronic gastritis is one of the most common pathologies, importance of which as a serious condition in clinical practice is significantly underestimated. This article presents the results of a study of the frequency of chronic gastritis among students of the medical faculty.

Key words: chronic gastritis, students, prevalence.

Language: Russian

Citation: Aitmetova, G. A. (2020). The prevalence of chronic gastritis among students medical faculty. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 55-60.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-12> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.12>

Scopus ASCC: 2700.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ХРОНИЧЕСКОГО ГАСТРИТА СРЕДИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Аннотация: Хронический гастрит является одним из наиболее часто встречаемых патологий значение, которого как серьезного состояния в клинической практике в значительной степени недооценивается. В настоящей статье представлены результаты исследования частоты встречаемости хронического гастрита среди студентов медицинского факультета.

Ключевые слова: хронический гастрит, студенты, распространенность.

Введение

Хронический гастрит является одним из наиболее распространенных заболеваний значение, которого как серьезного заболевания в клинической практике в значительной степени недооценивается, хотя роль гастрита в патогенезе язвенной болезни и рака желудка несомненна. Хронический гастрит известен и изучается с первых десятилетий 20-го века, но особенное внимание уделяется только в 1982 году после открытия Уорреном и Маршаллом *Helicobacter pylori*. Стало ясно, что в подавляющем большинстве случаев причиной гастрита является бактерия и следовательно, стало очевидно, что хронический гастрит можно вылечить с помощью эрадикации *H. pylori*, что приводит к нормализации слизистой оболочки желудка [1].

Helicobacter pylori, которая является грамотрицательной микроаэрофильной бактерией

вызывает воспаление желудка. Бактерия проникает в слизистую оболочку желудка или прилипает к его эпителиальной оболочке с дальнейшим повреждением и развитием воспалительного процесса. У большинства пациентов заболевание протекает бессимптомно, но иногда оно связано с вздутием живота, ощущением жжения в эпигастрии и тошнотой. По оценкам, более 50% населения мира инфицировано *H. Pylori*, при этом это очень распространенная инфекция в развивающихся странах с плохим социально-экономическим статусом [2,3,4].

Как отмечает Всемирная Гастроэнтерологическая Организация в странах Ближнего Востока, таких как Саудовская Аравия, Оман, Палестина, Ливия, Марокко и Иордания, распространенность *H. Pylori* колеблется в пределах 60-90%, при этом, показатель выше у

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

пациентов с диспепсическими симптомами. Последствия заражения *H. pylori* имеют широкий спектр проявлений, от бессимптомной колонизации слизистой оболочки желудка до острого гастрита, а также в виде хронического, атрофического гастрита, который может осложняться кишечной метаплазией, дисплазией и раком [5].

Распространенность гастрита может варьировать от 5% до 50%. Частота встречаемости данного заболевания, обусловленная *H. pylori* выше в развивающихся странах и подвержена влиянию множества факторов, в том числе географии, возраста, штамма, вирулентности, факторов окружающей среды и социально-экономического статуса [6]. Среди социально-демографических характеристик возраст, пол, род занятий и употребление алкоголя связаны с высокой распространенностью *H. pylori*. Наряду с этим, данная инфекция связана с неблагоприятными санитарно-гигиеническими условиями, скученностью в жилых помещениях и недостаточным запасом воды [7].

Согласно исследованию EUROGAST общая распространенность хронического атрофического

гастрита составляет около 6% в возрастной группе от 50 до 74 лет среди мужчин и женщин. Помимо заметного увеличения с возрастом, данное заболевание было связано с семейной историей рака желудка. Более высокая распространенность данной патологии отмечена среди населения Японии, где отмечается частота варьирующая от 15% (возраст 50–59) до 67% (старше 70 лет) [8].

Исследование, проведенное в Саудовской Аравии обнаружило, что распространенность эндоскопически подтвержденного гастрита среди пациентов младше 18 лет составляет 13% [9]. Samy Mahmoud сообщает, что распространенность гастрита составляет 52,6%, в том числе, эндоскопически подтвержденный и клинически диагностированный гастрит встречается в 13,8% и 38,8% случаев соответственно [6]. В работе Potet F. и соавторов хронический гастрит диагностирован в 53% случаев. Поверхностный гастрит наблюдался у 14%, антральный хронический атрофический гастрит у 26% и фундальный вариант у 2%. Пациенты с хроническим гастритом были значительно старше, больше курили, употребляли алкогольные напитки [10].

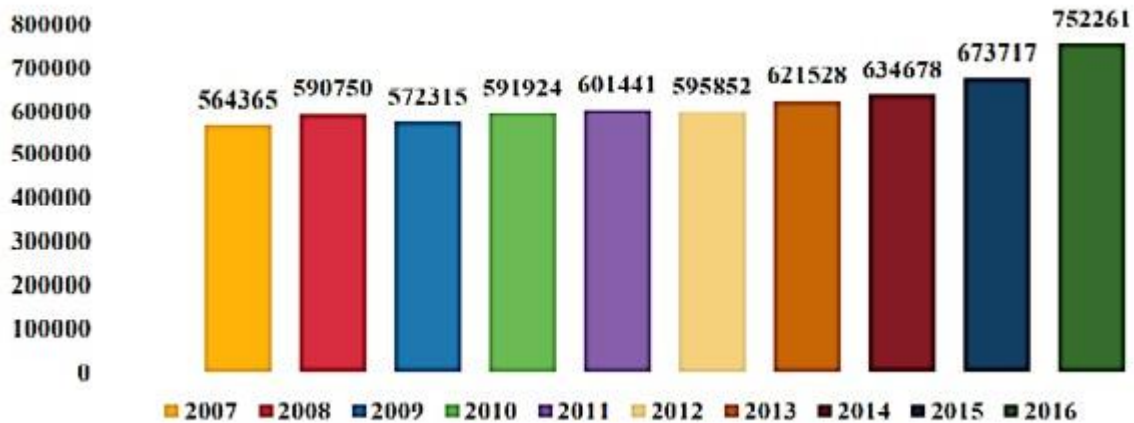

Рисунок 1. Показатели уровня заболеваемости органов пищеварения по Республике Казахстан [11,12].

В Казахстане болезни органов пищеварения занимают третье место в структуре общей заболеваемости после системы кровообращения. По данным официальных источников, отмечается

незначительное увеличение заболеваемости органов пищеварения (рисунок 1) [11,12].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHC (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Рисунок 2. Показатели заболеваемости органов пищеварения по уровню роста в Республике Казахстан [11,12]

Высокая частота встречаемости наблюдается в Кызылординской области, Мангистауской и Южно-Казахстанской (нынешней Туркестанской) областях (рисунок 2) [11,12].

Таким образом, заболеваемость хроническим гастритом не теряет свою актуальность в наши дни, что требует проведение дальнейших исследований в этой области. Исходя из этого, **целью настоящего исследования** является изучение распространенности хронического гастрита среди студентов 1-3 курсов

медицинского факультета Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмета Ясауи.

Материалы и методы исследования. Было проведено поперечное одномоментное исследование среди студентов 1-3 курсов медицинского факультета. В общей сложности были обследованы 193 студента, среди них 108 (66%) лица мужского пола, 85 (34%) женского пола (рисунок 3).

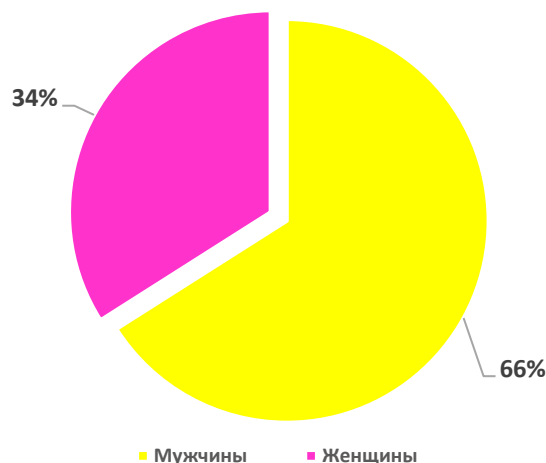

Рисунок 3. Половая структура респондентов.

Распространенность хронического гастрита была определена с помощью опросника, а также анализа диспансерных карт пациентов, состоящих

на диспансерном учете или с установленным ранее хроническим гастритом.

Результаты исследования. Распространенность хронического гастрита

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

составила 45 %, при этом, у 23 % пациентов отмечался установленный ранее гастрит хронического течения. Наряду с этим, 22 %

респондентов указали на наличие диспепсических симптомов характерных для хронического гастрита.

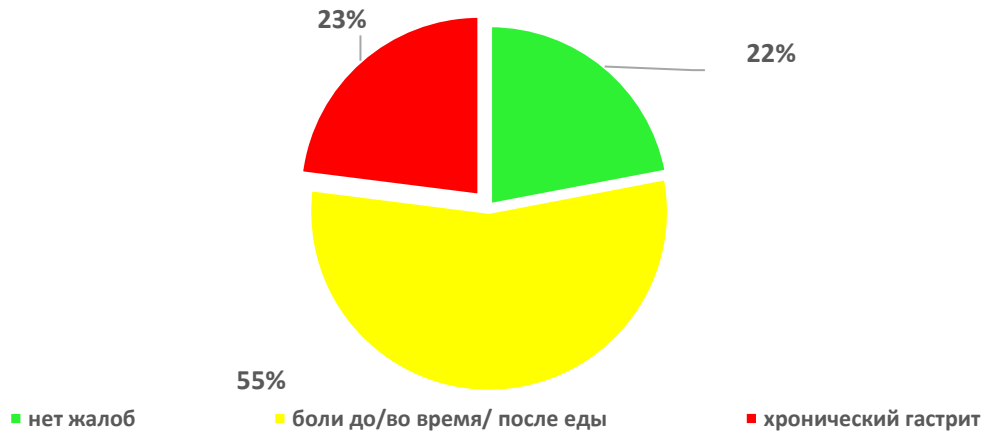

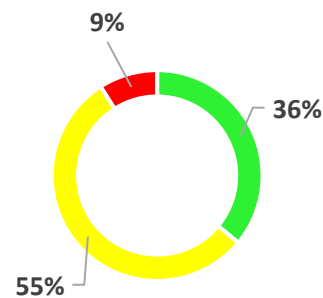
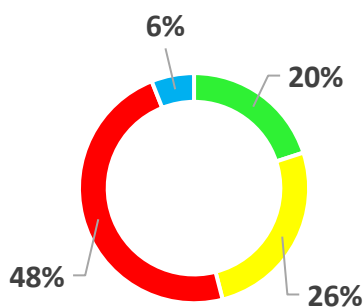
Рисунок 4. Распространенности хронического гастрита среди исследуемых

При опросе исследуемых было выявлено, что среди пациентов с хроническим гастритом 48 % не придерживаются принципов правильного

питания, тогда как в контрольной группе данный показатель составил 9%.

Респонденты с хроническим гастритом

Контрольная группа

- Да, придерживаюсь
- Не регулярно
- Не придерживаются
- Не знакомы с ПЗП

Рисунок 5. Приверженность к принципам правильного питания среди исследуемых.

На рисунке 6 отражена распространенность хронического гастрита в зависимости от наличия или отсутствия завтрака в рационе респондентов.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

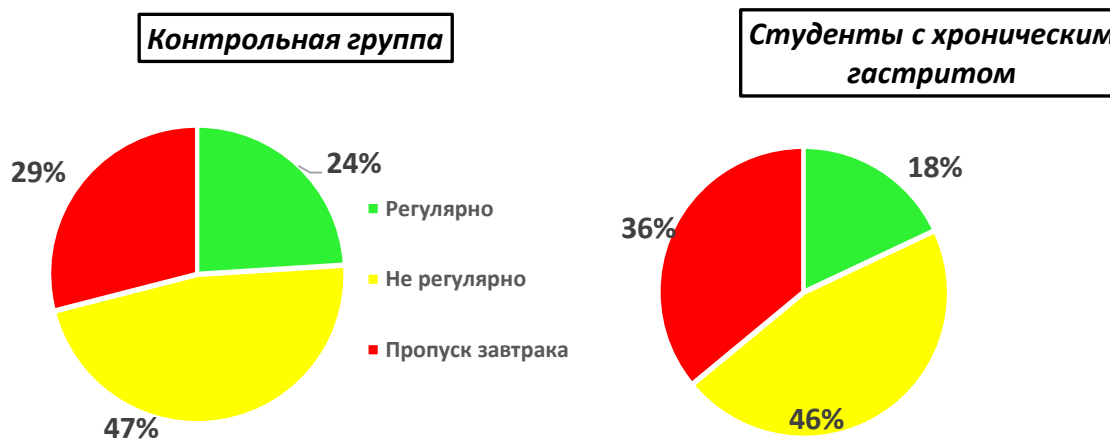

Рисунок 6.

Результаты исследования показывают, что 36 % пациентов с хроническим гастритом пропускают завтрак по сравнению с 29 % в контрольной группе.

Выводы.

Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены:

1. Распространенность хронического гастрита среди студентов 1-3 курсов медицинского факультета составляет 45 %.

2. Среди пациентов с хроническим гастритом 48 % не придерживаются принципов правильного питания, по сравнению с контрольной группой, где данный показатель составляет 9 %.

3. Пациенты с хроническим гастритом чаще пропускают завтрак по сравнению с контрольной группой.

References:

1. Pentti, S., & Heidi-Ingrid, M. (2015). Chronic gastritis. *Scand J Gastroenterol.*, 50(6): 657-667.
2. Rami, H.A., & Medhat, G. (1992). Prevalence and patient characteristics of Helicobacter pylori among adult in primary health care of security forces hospital Riyadh, Saudi Arabia, 2018. *Gastrointest Endosc.*, 38(3): 357-60.
3. Schubert, T.T., Schubert, A.B., & Ma, C.K. (2003). Symptoms, gastritis, and Helicobacter pylori in patients referred for endoscopy. *Endoscopy.*, 35(1): 9-14.
4. Kashiwagi, H. (2019). Ulcers and gastritis. *J Family Med Prim Care.* Jul; 8(7): 2202-2206.
5. Fady, M. W., & Amr, T. E. (2018). Demographic, Clinical and Endoscopic Section Characteristics of Active and Antibiotic-resistant H. pylori-associated Gastritis in Egyptian Adults. *Journal of Clinical and Diagnostic Research*, 12(10): 32-37.
6. Samy, M. (2016). Prevalence and Predictors of Gastritis among Patients Attending Health Care Facilities in Jazan, KSA May 2016. *International Journal of Preventive and Public Health Sciences*, 2(1).
7. Mohammad, H.H., et al. (2017). Prevalence of Helicobacter Pylori Infection in Dyspeptic Patients in Andkhoy Afghanistan. *Asian Pac J Cancer Prev.*, 18(11): 3123-3127.
8. Weck, M.N., Stegmaier, C., Rothenbacher, D., & Brenner, H. (n.d.). Epidemiology of chronic atrophic gastritis: population-based study among 9444 older adults from Germany. *Aliment Pharmacol Ther*, 26, 879-887.
9. El-Mouzan, M.I., Abdullah, A.M., & Al-Mofleh, I.A. (2005). Gastritis in Saudi Arab children. *Saudi Med J*, 26:576-9.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

10. Potet, F., et al. (1993). Chronic gastritis: prevalence in the French population. *CIRIG., Gastroenterologie Clinique et Biologique*, 17(2):103-108.
11. Barmagambetova, A.T. (2013). klinicheskie simptomsy, diagnostika, lechenie gastrita i uroven` rasprostranennosti sredi naselenija RK. *Vestnik KAZNMU*.
12. Zhakipbekov, K.S., Dathaev, U.M., Jyn, O.M., & Tulemisov, S.K. (2018). Zabolevaemost` zheludochno-kishechnogo trakta: istorija, lekarstvennaja terapija i sovremennoe sostojanie. *Vestnik KAZNMU.*, №1.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 17.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Kunsulu Orynbasarovna Kenzheeva

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
lecturer of Propedeutics and Internal disease department, Kazakhstan
k.kunsulu89@mail.ru

Indira Zhumabaevna Tulegenova

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
lecturer of Propedeutics and Internal disease department, Kazakhstan
indira.tulegenova@ayu.edu.kz

CHRONIC KIDNEY DISEASE (literature review)

Abstract: Chronic kidney disease is a serious and global public health problem that requires costly interventions to treat it. Determining true prevalence, risk factors, and early intervention helps reduce the economic burden of chronic kidney disease. This article provides an overview of modern literature data on the study of chronic kidney disease.

Key words: chronic kidney disease, prevalence, risk factors.

Language: Russian

Citation: Kenzheeva, K. O., & Tulegenova, I. Z. (2020). Chronic kidney disease (literature review). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 61-64.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-13> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.13>

Scopus ASCC: 2700.

ХРОНИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ ПОЧЕК (литературный обзор)

Аннотация: Хроническая болезнь почек является серьезной и глобальной проблемой общественного здравоохранения, для лечения которой необходимы дорогостоящие виды вмешательств. Определение истинной распространенности, факторов риска и раннее вмешательство способствуют снижению экономического бремени хронической болезни почек. В настоящей статье представлен обзор современных литературных данных по изучению эпидемиологии хронической болезни почек.

Ключевые слова: хроническая болезнь почек, распространенность, факторы риска.

Введение

Хроническая болезнь почек (ХБП) связана со снижением функции почек, которая часто является осложнением артериальной гипертензии, сахарного диабета и первичных заболеваний почек. Снижение почечной функции является предиктором частой госпитализации, когнитивной дисфункции и низкого качества жизни [1]. Пациенты с ХБП имеют повышенную общую смертность и риск сердечно-сосудистых событий, даже после того, как контролируются известные факторы риска [2].

Распространенность ХБП быстро растет во всем мире и в настоящее время признана глобальной проблемой общественного здравоохранения. Кроме того, терминальная стадия хронической почечной недостаточности (ТХПН) стала важным угрожающим здоровью состоянием после сердечно-сосудистых, цереброваскулярных заболеваний, злокачественных новообразований и сахарного диабета. Оценка распространенности ХБП занимает центральное место в управлении и профилактике ХБП на уровне населения. Так

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

как ХБП обычно протекает бессимптомно, информации о распространенности данного заболевания недостаточны [3]. Определение распространенности ХБП поможет сосредоточить внимание на стратегиях профилактики и лечения заболевания [4].

ХБП является важной медико-социальной проблемой в современной медицине. В настоящее время число пациентов с ХБП растет быстрыми темпами. The Global Burden of Disease Study показало, что в 2015 году 1,2 миллиона человек умерли от почечной недостаточности, что на 32% больше, чем в 2005 году. Таким образом, в целом, по оценкам, 5-10 миллионов человек ежегодно умирают от болезней почек, а число пациентов с ХБП увеличивается на 10-12% каждый год [5]. Метаанализ 44 исследований оценил распространенность ХБП во всем мире на уровне 13,4%, другой метаанализ 33 исследований сообщает, что частота встречаемости данной патологии составляет 10,4% у мужчин и 11,8% у женщин. При этом распространенность примерно на 15% была выше в странах с низким и средним уровнем дохода по сравнению со странами с высоким уровнем дохода. В исследовании включавшим данных из 12 стран обнаружили, что частота встречаемости ХБП составляет 14,3% в общей популяции и 36,1% в группах высокого риска. Это исследование также подтвердило, что осведомленность о ХБП остается очень низкой (6% в общей популяции и 10% в группах высокого риска) [6]. Согласно существующей литературе,

от одной до четырех из каждых 10 человек в Южной Азии страдают от ХБП. Самая высокая и самая низкая распространенность ХБП отмечена в Пакистане (21,2%) и Индии (10,2%) соответственно [7].

Распространенность ХБП и его факторы риска увеличиваются во всем мире, и наблюдается рост потребности в лечении ТХПН. ХБП прогрессирует до ТХПН (рисунок 1), которая требует заместительной почечной терапии или комплексной консервативной помощи [8]. Мировое нефрологическое сообщество признает необходимость плана по борьбе с растущей распространенностью ХБП и целостного подхода к комплексной помощи при ХБП и ТХПН. Это создает серьезную проблему для систем здравоохранения, особенно в странах с уровнем дохода ниже среднего [9]. Затраты на лечение ХБП возросли после 1960-х гг., благодаря методам заместительной почечной терапии, которые сделали возможным применение жизненно необходимого, но дорогостоящего лечения для пациентов с ТХПН. Число людей, получающих заместительную почечную терапию, превышает 2,5 миллиона и, согласно прогнозам, к 2030 году достигнет 5,4 миллиона. Однако во многих странах наблюдается нехватка почечно-замещающих услуг и по оценкам, 2,3–7,1 миллиона взрослых умерли преждевременно из-за отсутствия доступа к этому лечению [10].

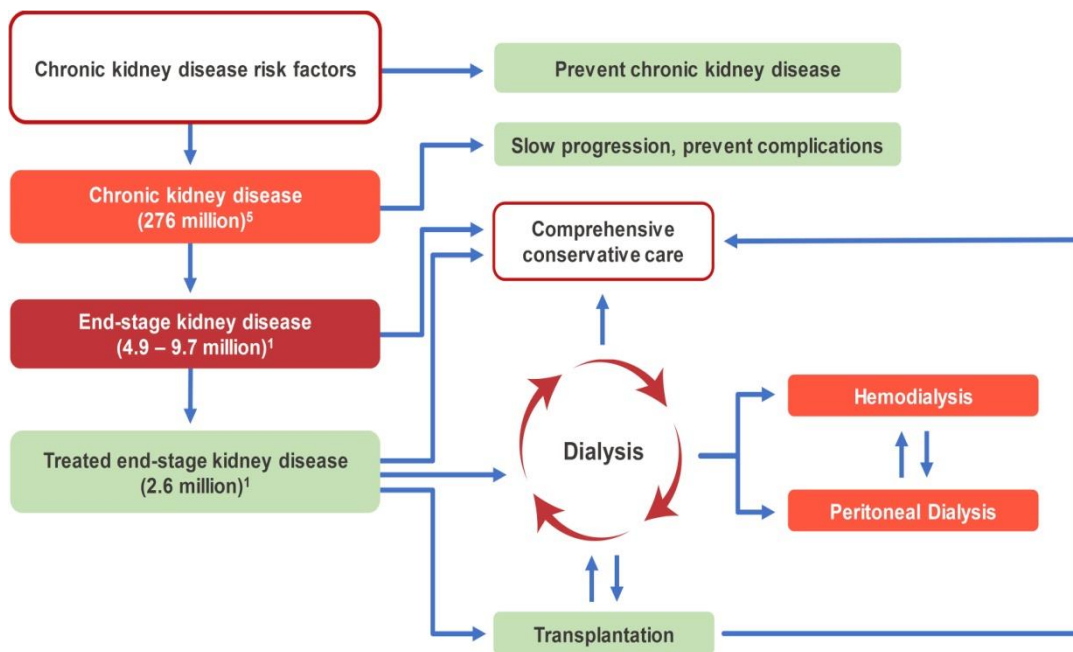

Рисунок 1. Принципы лечения конечных стадии заболевания почек [8].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Согласно *Нармановой О.Ж. и соавторов*, в результате анализа данных за 2016-2018 годы выявлено, что в Казахстане количество больных с заболеваниями почек ежегодно увеличивается. Количество пациентов с заболеваниями почек повысилось в 1,2 раза, с 9 697 больных в 2016 году

до в 11 690 больных в 2018 году. При этом показатель прироста пациентов с почечной патологией оказались выше в Атырауской, Актюбинской, Кызылординской, Костанайской, Северо-Казахстанской областях, а также в городе Алматы [11].

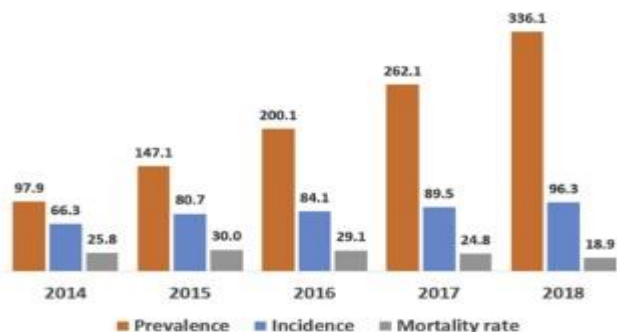

Рисунок 2. Распространенность, инцидентность и смертность при ТХПН.

Согласно [Abduzhappar Gaipov](#) и соавторов распространенность и заболеваемость ТХПН увеличиваются а смертность снижается (рисунок 2) [12]. По данным ВОЗ 2017 года смертность от болезней почек в Казахстане достигла 5722 или 4,18% от общего числа смертей. Уровень смертности с поправкой на возраст составляет 35,68 на 100 000 населения и занимает 15-е место в мире [13].

[Aminu K. Bello](#) в своей работе представляет следующие проблемные состояния в лечении и диагностике ХБП. Системы здравоохранения многих стран сталкиваются с серьезными проблемами в преодолении значительных пробелов как в диагностике так и в лечении. Среди них ограниченная доступность и государственное финансирование для лечения ХБП (технологии заместительной почечной терапии, основные лекарственные средства, предоставление услуг и инфраструктуры, выявление заболеваний почек), особенно в странах с низким и ниже среднего уровнями доходов. Хотя программы профилактики, выявления и лечения заболеваний почек представляют собой важную недорогую стратегию, большинство стран имеют неадекватную систему выявления и наблюдения

за ХБП. Возможность количественного измерения креатинина в сыворотке с отчетностью скорости клубочковой фильтрации и протеинурии даже на уровне вторичной медицинской помощи «всегда» возможна только в 7 (21%) и 2 (6%) африканских странах, соответственно. Кроме того, перитонеальный диализ реже использовался в странах с ограниченными ресурсами, хотя этот режим обычно считается менее дорогой и технически менее требовательной формой заместительной почечной терапии. Это особенно подходит для стран с низким и средним уровнем дохода, испытывающих трудности из-за ограниченных финансов, рабочей силы нефрологов и географических барьеров. Ограниченный потенциал рабочей силы представляет собой нехватка особенно медсестер диализа, лабораторных работников, диетологов, координаторов трансплантации и нефрологов [14].

Таким образом, распространенность ХБП увеличивается во всем мире, что требует улучшения выявления данного заболевания. Информация об изменении распространенности необходима для оценки стратегий по профилактике и борьбе с ХБП.

References:

1. Nathan, R. H., et al. (2016). Global Prevalence of Chronic Kidney Disease - A Systematic Review and Meta-Analysis. *PLoS One.* : 11(7).
2. O'Callaghan, C.A., Shine, B., & Lasserson, D. S. (2011). Chronic kidney disease: a large-scale population-based study of the effects of

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- introducing the CKD-EPI formula for eGFR reporting. *BMJ Open.*: 1(2).
- Wei, C., et al. (2009). Prevalence and risk factors associated with chronic kidney disease in an adult population from southern China. *Nephrol Dial Transplant.* Apr; 24(4): 1205-1212.
 - Brück, K., Stel, V.S., & Gambaro, G. (2016). CKD Prevalence Varies across the European General Population. *J Am Soc Nephrol.* Jul; 27(7): 2135-2147.
 - (2015). Global Burden of Disease Study Collaborators. Global, regional, and national incidence, prevalence, and years lived with disability for 301 acute and chronic diseases and injuries in 188 countries, 1990-2013: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2013. *Lancet.* Aug 22; 386(9995): 743-800.
 - Coresh, J. (n.d.). Update on the Burden of CKD. *JASN* April , 28 (4), 1022.
 - Mehedi, H., Ipsita, S., Rajat, D. G., & Malabika, S. (2018). Prevalence of chronic kidney disease in South Asia: a systematic review. *BMC Nephrol.*, 19: 291.
 - Harris, D.C.H., Davies, S. J., & Finkelstein, F.O. (2019). Increasing access to integrated ESKD care as part of universal health coverage. *Kidney International*, 95, S1-S33.
 - Yang, C.W., Harris, D.C.H., & Luyckx, V.A. (2020). Global case studies for chronic kidney disease/end-stage kidney disease care. *Kidney Int Suppl.*, Mar., 10(1):e24-e48.
 - (2020). GBD Chronic Kidney Disease Collaboration. Global, regional, and national burden of chronic kidney disease, 1990-2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017. *Lancet*, 395: 709-33.
 - (n.d.). Retrieved from <http://www.rcrz.kz/index.php/ru/2017-03-12-10-50-44/stati/1902-vsemirnyj-den-pochki-2020-zdorove-pochek-dlya-vsekh-i-vezde>
 - Gaipov, A., et al. (2020). Epidemiology of dialysis patients in Kazakhstan: data from nationwide large-scale registry 2014-2018. *Kidney International Reports*, 5, S1-S392.
 - (n.d.). Retrieved from <https://www.worldlifeexpectancy.com/kazakhstan-kidney-disease>
 - Bello, A.K., et al. (2017). Assessment of Global Kidney Health Care Status. *JAMA.* May 9, 317(18): 1864-1919.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.1177/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 17.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Saltanat Rahmatullaevna Abdurahmonova

Termez State University

Teacher

+998 98 272 50 10

ANAPHORES IN THE WORKS OF ABDULLA ORIPOV

Abstract: This article analyzes Abdulla Aripov's poems "On the streets of Yerevan", "Let me remember those days", "Poet". Literary critics' opinions about the lyrical hero are quoted. The main focus is on the role of anaphoras in expressing the psyche of the lyrical hero in the poem, and they are also theoretically substantiated.

Key words: A. Oripov's poetry, anaphora, lexical repetition, lyrical hero.

Language: English

Citation: Abdurahmonova, S. R. (2020). Anaphores in the works of Abdulla Oripov. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 65-67.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-14> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.14>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

The poet Abdulla Aripov, who made a worthy contribution to the development of Uzbek literature, is a creator who brought a new spirit to our poetry through his work. As early as the 1960s, he created innovations in our poetry with his style and distinctive vocal voice. [1,381] In our literary criticism, a number of studies have been conducted on the ideological and artistic features of the poet's poetry. In particular, in the special researches of such literary critics as the Hero of Uzbekistan Ozod Sharafiddinov, academician Matyokub Kushjanov, Ibrahim Gafurov, Suvon Meli, unique style, approach to motives common to all poets are studied in detail. In this regard, the views of M. Kushjanov are noteworthy: We repeat that these motives can be found in all poets of the Abdulladynasty, and even in the works of all poets of the previous generation. But Abdulla approaches the issue in his own way.

The poet finds new, unspoken aspects of the subject, using images that no one has yet used to express his opinion. [2,266]

Analysis of Subject Matters

Indeed, the poet's skill in artistic development is that he makes effective use of the arts, which provide imagery in revealing the nature of the lyrical protagonist. In particular, artistic repetitions serve to increase the impact of the poet's poems. Adherence to the issue of norms in poetic speech occupies a strong

place in the formation of art from the device of a particular work and artistic repetition, subject to a certain ideological aesthetic goal, plays an important role. Repetition in poetic speech also makes it possible to set criteria for the structure of the poem. Atoullah Mahmoud Hussein's pamphlet *Badoyiu-s-sanoyi* (Art News), devoted to the analysis of artistic means in speech, contains valuable insights into "takrir" ("repetition"), which is described as a spiritually beautiful art. The scholar who divides repetition into two types writes: "If the first kind is a word, the word is repeated exactly ... If the second kind is a word, the meaning is repeated, not the word, and the repetition of the meaning may consist of the specific mention after the general." [3, 30]

It is understood that repetition serves such purposes as strengthening meaning, emphasizing, increasing aesthetic sensitivity, expanding the scope of thought, concretizing the poet's purpose.

Consequently, artistic repetitions increase the expressiveness of poetic speech. Artistic repetitions play an important role in the emergence of the musicality, rhythm, verse and rhyming art of the poem, as well as in the strong emotional impact on the heart of the reader. Artistic repetition fulfills its function by integrating poetically with the visual means and elements of poetic structure. Literary scholar T. Boboev believes that artistic repetitions can be studied in a certain system in the form of phonetic,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

lexical, morphological, syntactic repetitions. He classifies anaphora into a class of lexical repetitions.

Research Methodology

Lekin u yuragingasddanyoqmagay,
Qalbigaolamdananoqarohanglar.
Ayting, xilolbunchamayusboqmagay,
Ayting, munchasuluvbo`Imagaytonglar.
Ayting, bobtog`ningsilsilasida
Sakrabkezmaninlarmunisohular.

These verses are taken from the poet's 1967 poem "Poet". In the poem, the lyrical protagonist says through the pure and pure hearts of the poets, "Don't worry, my friend, don't suffocate, if a poet sings sad songs," and the reason is that their hearts are always aching with the pain of time and people. The poet uses the anaphora of "**ayting(say)**" to ensure the imagery of the poetic speech. As a result, the expression becomes vivid and expressive, while at the same time expressing a certain state - mood, thought - feeling.

O`zgalar yuzimga boqsa ham hayron,
Faqat sen tomosha qilma holimni
Faqat sen she`rimni sevma hech qachon,
Faqat sen himoya qilma nomimni.
Darig` tut ishvoyu nazokatlarimg,
Faqat sen yuzimga boqmagil kulib.
Hayhot, endi barcha iltifotlarimg
Menga tuyuladi masxara bo`lib.

In A. Aripov's works, anaphoras play an important role in the poetic depiction of the lyrical hero's nature, the human psyche. There is a person in the universe who has the highest feeling - love. Despite the fact that such a unique feeling is sung by no great word artists, no artist has yet been able to describe it. Although the above verses of the poet describe the pleas of the lyrical hero in the agony of love, in them there is a hymn of the feeling of love, which is a wish for all mankind. It is in this poem that the lyrical protagonist is the poet himself. At the end of the poem, the poet uses the anaphora "**faqat(only)**" to reinforce the emphasis, that is, to express the psyche of the lyrical hero. In the nature of the lyrical hero, first of all, the poet's psyche is reflected.

Academician Izzat Sultan describes the lyrical hero as follows: A lyrical hero is a person whose experiences are described in a lyrical play, a person who carries the poet's valuable feelings and thoughts for the general public. He has the aesthetic ideal and the poet's personality. [6,262].

The poet's poem "On the streets of Yerevan" is dedicated to his daughter Salminahanim, and in this poem the lyrical hero is the poet himself. J. Kamolov writes about the expression of the nature of the lyrical hero: "... the hero of lyrical poetry is mainly the poet himself. But it would be wrong to assume that this lyrical hero and the poet's autobiographical image are as equal as they are measured. Because in the poem, not all aspects of the poet's personality are selected, but only those aspects that have important value are selected and generalized, and all the useless and unpleasant aspects are omitted". [7,261]

From the above verses it is clear that the poet was astonished at the beauty of the girl, saying, "Brothers, there is no other beauty world like such beauty." We can also take this as a common feature of man. The anaphora "bekorbo`ldi(canceled)" used here served to ensure the musicality of the poem.

Bekor bo`ldi iqtidorim, bekor bo`ldi yuragim,
Bekor bo`ldi she`riyatim, ul go`zalning qoshida.
Bekor bo`ldi sayohatim, bekor bo`ldi yurmagim,
Bekor bo`ldi Erevan ham tuyg`ular taloshida. All of the above passages are written in finger rhythm, with 11 joints in the first-second examples and 15 joints in the third example. The fact that the poem was written in finger rhythm is a characteristic feature of A. Aripov's style and served to ensure the melody of the poem.

Analysis and results

In conclusion, it should be noted that the arts, in particular, anaphoras, have a special place in Uzbek poetry, as well as in the work of A. Aripov in vividly depicting the nature of the lyrical hero, increasing the vitality and expressiveness of expression. In the realization of the poet's goal, in ensuring the musicality and rhythm of the poem, anaphoras serve to express the emotional process associated with the human psyche.

References:

1. Mirzaev, S. (2005). *HH asr y`zbek adabijoti*. Tashkent: "Jangi asr avlodi".
2. K`shzhonov, M. (2018). *Tanlangan asarlar*. Tashkent: "Shark".
3. Matjokubova, T.R. (2006). *Fafur Fulom badiijati*. Tashkent: "Fan va texnologija".
4. Boboev, T. (2002). *Adabijotshunoslik asoslari*. Tashkent: "Y`zbekiston".

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

5. Oripov, A. (2019). <i>Tanlangan asarlar</i> . Tashkent: "Shark".	8. (n.d.). Retrieved from www.ziyouz.com .
6. Sulton, I. (1986). <i>Adabijot nazariyasi</i> . Tashkent: Y'kituvchi.	9. (n.d.). Retrieved from www.kutubxona.com .
7. (1979). <i>Adabijot nazariyasi</i> . II. Zh. II tom, Tashkent: "Fan".	10. (n.d.). Retrieved from www.ijod.uz .
	11. (n.d.). Retrieved from www.adabiyot.uz .
	12. (n.d.). Retrieved from www.pdfactory.com .

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 17.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Ra'no Rahmatullayevna Kasimova

BSU

Uzbekistan, Bukhara,
PhD, associate professor

Mohinur Farhodovna Axmedova

BSU

Uzbekistan, Bukhara, III year student of
the Foreign Languages Faculty

STYLISTIC ISSUES IN THE NOVEL “IF TOMORROW COMES” BY SIDNEY SHELDON

Abstract: In this article written about how the author of “if tomorrow comes” Sidney Sheldon uses stylistic issues in his novel.

Key words: The peculiarities of the grammatical structure, the features of the semantic structure, genre-stylistic features, elliptical constructions, the words steaks.

Language: English

Citation: Kasimova, R. R., & Axmedova, M. F. (2020). Stylistic issues in the novel “If tomorrow comes” by Sidney Sheldon. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 68-70.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-15> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.15](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.15)

Scopus ASCC: 1208.

Introduction

“If Tomorrow Comes” is a 1985 crime fiction novel written by American author Sidney Sheldon. It is a story portraying an ordinary woman who is framed by the Mafia, her subsequent quest for vengeance towards them and her later life.

The novel was adapted into miniseries in 1986. The novel about Tracy who is a successful bank-worker in Philadelphia, engaged to a wealthy their. Then her mother commits suicide, after being scammed by the New Orleans Mafia and left in debt. Tracy gets a gun to frighten the scammer, Joe Romano, into admitting her mother’s innocence, but he tries to rape her and is wounded in the struggle. With a criminal record, however, her career is over, and she reluctantly slips into crime, presently finding that she enjoys stealing, especially from those who deserve to be stolen from. In the course of a colorful crime spree all over Europe with FBI, INTERPOL and Federal Police stalking, she falls in love with one of

her co-conspirators, Jeff Stevens, and they plan to take their winnings and live the law-abiding life in Brazil.¹

Sidney Sheldon’s book “If Tomorrow Comes” can be attributed to books - easy reading, romance, detective story, when you can calmly sit and read. The author conveys everything to the reader - easily, naturally, no these long descriptions. The novel has everything - friendship, love, a detective story, bright climaxes that attract you in suddenly changings until the end. In this novel, the author uses all sorts of stylistic techniques to interest readers and enrich the language. Very often there is the use of such stylistic devices as metaphor, punctuation, inversion, parallel constructions, isolation, silence.²

The author also used many elliptical constructions, mainly they are used in dialogs. The main goal of the translation is to achieve adequacy. An adequate, or as it is also called, equivalent translation is a translation that is carried out at a level necessary and sufficient to transmit an unchanged content plan,

¹ Astini Y. A Sociological Study of “If Tomorrow Comes”, 1995.

² Henky N. Challenge and Response in Sidni Sheldon’s If Tomorrow Comes: A Behavioristic Approach, 2005.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

subject to the corresponding expression plan, i.e. translation language standards. By definition, A.V. Fedorov's adequacy is "an exhaustive transfer of the semantic content of the original and full functional and stylistic correspondence to it" [25; 175].³

"Transformation is the basis of most translation techniques. It consists in changing the formal (lexical or grammatical transformations) or semantic (semantic transformations) components of the source text while preserving the information intended for transmission."⁴[21; 145]

The division of a sentence when translating from English into Russian is caused, as a rule, by one of the following reasons: a) the peculiarities of the grammatical structure of the English sentence; b) the features of the semantic structure of phrases in the English language; c) genre-stylistic features of the English sentence. [15; 37] Combining sentences is a translation method in which the syntactic structure in the original is converted by combining two simple sentences into one complex.⁵

That was a long time ago. It seemed like fifty years ago. - It was a long time ago - it seemed like fifty years had passed. Often the use of association transformation is associated with the redistribution of predicative syntagmas between neighboring sentences, i.e. there is a simultaneous use of unification and division - one sentence is divided into two parts, and one of its parts is combined with another sentence. [21; 179]

There are several types of syntactic stylistic tools that authors use primarily to enhance paint. There are many stylistic tools used in many works. This is one of the works of modern American literary writer Sidney Sheldon. When counting is used as a stylistic tool, objects, actions, and adjectives are used in sentences. Sometimes these things or actions have the same or close similarity and pairs of the two. For example, in the following extract taken from "If Tomorrow Comes" the words raincoat, boots, hat are nouns and belong to the group "clothes". This stylistic tool serves to reveal the character through the outfits of the hero, that is, from a psychological point of view, strong, confident, independent people who like to wear yellow, and by counting the outfit of the writer Tracy in the example above. he also tried to show that he had similar traits:

-She wore a bright-yellow raincoat, boots, and a yellow rain hat that barely contained a mass of shining chestnut hair.

-Her skin ran the gamut from a translucent white to a deep rose, depending on whether she was angry, tired, or excited.

The words anger, fatigue, arousal, referred to in this example, belong to the category of adjectives and belong to the group of "emotions", and with the help of this stylistic tool, the writer tries to reveal the innermost feelings of the hero.⁶

-The prisoners ate hash, hot dogs, beans, or inedible casseroles, while the meals for the guards and prison officials were prepared by professional chefs.

In this passage, the words hash, hot dogs, beans, casseroles belong to the category of noun, which is a stylistic means of counting. These words helped count the prison food one by one and reveal the food of the prisoners.

-Tracy and the others were issued two uniform dresses, two pairs of panties, two brassieres, two pairs of shoes, two nightgowns, a sanitary belt, a hairbrush, and a laundry bag.

In the example from the work, the group "clothes" includes noun and phrases such as dresses, panties, bras, shoes, nightgowns, a hygienic belt. When counting the clothes, the writer simply provided the prisoners with the same uniform and provided them with a heavy bag and a bag for laundry or a backpack or bag for dirty laundry.

-He had lumped her with all the sad, confused, and beaten criminals she had been surrounded by at the Southern Louisiana Penitentiary for Women.

In the following example, words belonging to a group of "emotions" of the same category as sad, embarrassed, beaten, and attempts to reveal the inner experience and circumstances of prisoners.

The words steaks, fish, meatballs, chicken, vegetables, fruits, desserts are included in the category of "noun". With the help of such a stylistic tool, the author shows the living conditions and luxurious nutrition of the elderly. In this passage, the deep, dark, emotional, which is a category of quality, belongs to the group of "emotions", and through this calculation, an attempt is made to reveal the inner state of the hero.

-Their range of meals included steaks, fresh fish, chops, chicken, fresh vegetables and fruits, and tempting desserts.

In the above excerpts from the work show that author skillfully uses stylistic devices in the novel. The author achieve his aim to make the novel easy reading book and as possible as he can give characters mood to readers with usage of stylistic devices.

³ Galperin I. R. Ann essay in Stylistic Analysis, 1965. Galperin I. R. Stylistics.- M.: Higher school, 1977.

⁴ Agus S. Search for an Existence in Sidni Sheldon's If Tomorrow Comes. Higher School, 2005.

⁵ Nita P. Greed and Conflict of Interests in Sidni Sheldon's If Tomorrow Comes: An Individual Psychological Approach, 2004.

⁶ Anderson W. E The written word. Some Uses of English Oxford University, 2001.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PPIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Astini, Y. A. (1995). *Sociological Study of "If Tomorrow Comes"*.
2. Agus, S. (2005). *Search for an Existence in Sidni Sheldon`s If Tomorrow Comes*. Higher School.
3. Anderson, W. E. (2001). *The written word*. Some Uses of English Oxford University.
4. Boboxonova, L.T. (1995). *Ingliz tili Stilistikasi*, Toshkent: O`qituvchi.
5. Carl, B. (1999). *Highlights of American literature*. U.S. Information Agency.
6. Galperin, I. R. (1965). *Ann essay in Stylistic Analysis*.
7. Galperin, I. R. (1977). *Stylistics*.- Moscow: Higher school.
8. Henky, N. (2005). *Challenge and Response in Sidni Sheldon`s If Tomorrow Comes: A Behavioristic Approach*.
9. Nita, P. (2004). *Greed and Conflict of Interests in Sidni Sheldon`s If Tomorrow Comes: An Individual Psychological Approach*.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 17.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Umida Ural kizi Mahmudova
Karshi state university
Ph.D student

EFFECTIVENESS OF ADVERTISING LANGUAGE AND SLOGANS

Abstract: Economic development is essential in building a civil society based on a market economy. It requires a competitive environment. Nowadays advertising is becoming increasingly notable in the socio-economic and political relationships between people in various sectors of society. Advertising is used to provide information on competitive products and services and to attract consumers to particular products or services. This article analyzes the approaches of advertising language slogans and effective advertising media sources which are chosen by respondents.

Key words: advertising language, slogan, stylistics, internet, culture.

Language: English

Citation: Mahmudova, U. U. (2020). Effectiveness of advertising language and slogans. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 71-74.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-16> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.16>
Scopus ASCC: 1203.

Introduction

President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev signed a decree “On Uzbekistan’s Development Strategy” in 2017. The Decree has approved Uzbekistan’s Five-Area Development Strategy for 2017-2021 years. It is important to ensure that new products and technologies are being introduced, thus ensuring the competitiveness of national goods in the local and foreign markets. Developing marketing strategies to protect the local market and active access to foreign market in the context of globalization is one of the most pressing challenges of today. Year by year the development of industry in the Republic and the increase in the demand for various types of services raise the role of the advertising industry. In the beginning, it is important to define advertising itself. The term comes from the Latin word to the advertiser to shout loudly or to notify, which reflects the original function of advertising - information are shouted out or read out in squares and in other places where people gather, advertising always carries information, however, if advertising is always information, information not always an advertisement. In fact, advertising is special information that is distributed in accordance with the law by any legal or natural person, products, including trademarks, service marks and technologies for the purpose of direct or indirect profit[1].

Nowadays people are confronted with thousands of advertising messages on a daily and they are incapable to memorize all of them. They have become more sophisticated, than ever before, it is not easy to convince, marketers have to make advertisements even more capturing the attention and memorable. The main goal of advertising is to persuade consumers in order to assure a number of readers with many advertising messages, copywriters (a writer of advertising or publicity copy; Merriam Webster dictionary.,2019) try to use figurative language, word play, pictures, music to catch the reader’s attention, arise their desire which can help to motivate their action and satisfaction. In the last decades, scholars began to define and analyze linguistic figures which were used in advertising and increased attention to the aspect of advertisement language. Their aim is try to find new kinds of association with elements of advertising language, improve the effect and usage of rhetorical devices in creating advertising slogans. One of the ways of doing so is a good advertising slogan.

REVIEW OF LITERATURE

Advertising slogans are an important part of any advertising campaign and they have notably value from linguistic, sociolinguistic, ethnological, psychological, cultural and in marketing as well. A

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

lot of definitions have been found by various scholars about advertising slogans, however there is no uniform definition as comprehensive, adequate and inclusive. According to Oxford Learner’s Dictionary, “a slogan is a word or phrase that is easy to remember, used to attract people’s attention or to suggest an idea quickly an advertising slogan and campaign slogan”. Similarly, We and Kang(2013) noted that slogan is a short phrase used to help form an image, identity and position for an organization[2,p.6]. Leech(1966) maintains that slogan is a short and laconic phrase that used by company for the advertising especially to reinforce their product identity[3,p.49-54]. He also stated that slogans are more powerful than a logo that can be remembered and recited by people. Hamlin describes the advertising slogan are “catchy, declarative phrases that use devices such as metaphors, alliteration or rhymes with simple, vibrant language”. “The Importance of Advertising Slogans”[4]. The slogans should point out at least the most important advantage of the product or respond to the consumer needs that advertised product or service is of the highest quality, or is the most delicious or nutritious

one[5,p.62]. Thus, along with other advertising elements(body text, specification, image, logo, video, music, jingle), an advertising slogan helps to develop a recognizable image for the brand they are representing [6,p.3-6]. To strive effectively, many advertisers try to use different kinds of linguistic and rhetorical devices to catch the reader’s attention and have to make advertisements more capturing the interest of consumer and memorable. Thus, our mind first take visual information such as pictures, colors and then with letters, words and messages used in advertising needs to be short and remembered.

METHODOLOGY OF THE RESEARCH

The data for the research was collected by survey to know the most effective media of advertisement, and find out the most memorable advertising language for consumers and to find more catchy and the most memorable food advertising slogans which are produced in Uzbekistan. The sample size for the research includes 100 respondents. The survey will be useful in attaining the objectives of the research. The collected data studied with using simple statistical techniques as percentages.

Table 1. Information about respondents:

Categories	Number of respondents	Percentages
Students	56	56%
Employee	44	44%
Total:	100	100%

ANALYSIS AND RESULTS

Consumers prefer different type of advertisement media. This bar chart represents the

performance of the advertisement in purchasing the products by the respondents.

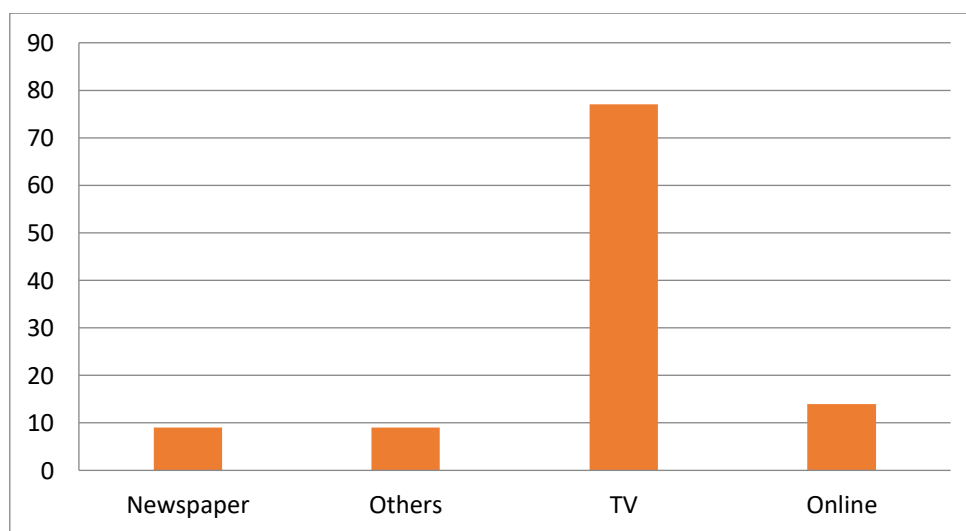

Figure: 1

From the above bar chart, it is obvious that 15% of the respondents prefer online advertising for purchasing products . However, 75% of the

respondents find TV as a convenient type of advertising among the other media types. Moreover, 5% prefer advertising in newspaper, another 5%

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

prefer other kinds of advertising and none of the respondents prefer advertising in banners. To conclude for this diagram that majority of the respondents prefer television advertisement.

LANGUAGE OF ADVERTISING

The language of advertisements plays an important role in promoting a range of products and services. Advertising helps to attract the attention of the audience and persuades them to buy the advertised product. From the linguistic point of view, some linguistics have dealt with the analysis of advertising language which used in advertising texts. For example, Leech's (1966) work on English language advertising, Rees (1982) work on advertising linguistic devices that used in advertising messages such as parallelism, metaphor, metonymy, puns, rhyme, and homophones. Myers (1994) focuses on alliteration, assonance, rhyme, ellipsis and puns. Brierley (2002) shows language games, similes, repetition, paradox, omission and ambiguity. However, The English language used in international advertising has increased immensely over the last decades. Although English is a *lingua franca*, not

everyone is proficient enough to understand English slogans. The concept of 'English as a lingua franca', is the type of specific communication context: English being used as a lingua franca, the common language of choice, among speakers who come from different lingua cultural backgrounds.[7] English language as a Lingua Franca, widespread around the world like standard language. For this reason many developed industrialized countries use English language for commercial purposes. According to G.Rahimov; "Standardization is a long-standing historical process, but it is inevitable that verbal rules will be formed and updated. Along with various social and official organizations, literature, press, art, television, radio and electronic media play an important role in shaping the language and communication norms." [8.,p38,39]. The importance of English language in the media is highly increasing. For example, the majority of Uzbek business companies, buildings, market, places and products are named in English language and they prefer to name in English than other languages. The following survey about preferences of languages in advertising.

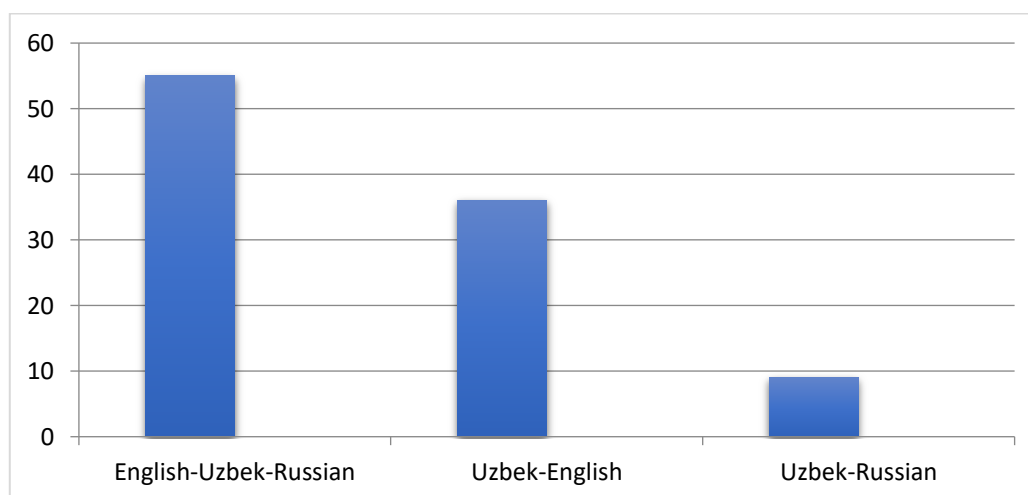

Figure: 2

This bar chart reveals that preferences of languages in advertising. It is obvious that 55% of respondents preferred English-Uzbek-Russian languages in advertising messages, 36% of respondents liked Uzbek-English languages in advertisement, only 9% of respondents thought it would be effective to advertise products only Uzbek-Russian languages. A conclusion can be reached the majority of respondents found potential languages for advertising are English-Uzbek-Russian languages in Uzbekistan.

CONCLUSION

Methodologically, there are some limitations in this research. Firstly, it only includes students and employee, the most were men. Lastly, respondents

were only 100 people from Kashkadarya and this cannot give overall results of our country. Advertising slogans have a great impact on advertising than other types of advertising hints such as music, picture, jingles, its main goal is to sell products. In this way, linguistic features play a very important role in choosing proper devices for creating a new advertising slogans. The language of advertising is persuasive that should try to influence potential customers' attitudes and ordinary habits. The main rules of advertising language are: an advertisement should be attractive, the text should be memorable, catchy, easy to read as well as well-designed for modern consumer. Advertising language should be clearly described and have the power to make the readers to consume. According to the study,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PИHИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

shows that the most effective media of advertising is television, nowadays . Online advertising also has advantages that offers increased awareness of brands, market, products which has an easy method to share

information, advanced methods of targeting consumers, with the immediate way and reduced costs.

References:

1. (n.d.). *Law of the Republic of Uzbekistan "On Advertising"* Article 4.
2. Ke, Q., & Wang, W. (2013). The Adjective Frequency in Advertising English Slogans. *Theory and Practice in Language Studies*, Vol. 3, No. 2, pp. 275-284, Academy Publication, February , doi:10. 4304/tpls.3.2.275-284 ISSN 1799-2591; (2016-01-23). <http://ojs.academypublisher.com/index.php/tpls/article/view/tpls0302275284/6286>
3. Leech, G. N. (1966). *English in advertising*. London: Longman. Print.
4. Hamlin, K. (1343). *The Importance of Ad Slogans*. Demand Media. Accessed on 15 February. Available from the Internet: Retrieved from <http://smallbusiness.chron.com/importance-ad-slogans-3.html>.
5. Chiranjeev, K., Leuthesser, L., & Suri, R. (2007). "Got Slogan? Guidelines for Creating Effective, Slogans," Business Horizons.
6. (2010). *See the list of slogan's desirable characteristics in Stephen J. Conley*.
7. Jenkins, J. (2009). "English as a Lingua Franca: interpretations and attitudes" Article in World Englishes · June University of Southampton.
8. Rakhimov, G. K. (2017). "The English language in Uzbekistan (Sociolinguistic and pragmatic aspects). (p.38,39). Monography. Tashkent.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 18.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Fazilat Ilkhomovna Nurmetova

Andizhan State University

Teacher at the Department of “Theory of Civil Society”

Republic of Uzbekistan

FROM THE HISTORY OF UZBEKISTAN AND SOUTH KOREAN’S ECONOMIC RELATIONS (2000-2020)

Abstract: The article states that the Uzbek-South Korean economic relations have reached a new level, in particular, the Joint Statement of the Heads of State on the comprehensive deepening of the Strategic Partnership, the Memorandum of Cooperation between the Ministry of Employment and Labor and the Ministry of Human Resources, 2018-2020. Intergovernmental Agreement on Loans from the Fund for Economic Development and Cooperation and the Fund for Reconstruction and Development of Uzbekistan Export-Import Bank of Korea, an agreement on financial cooperation relations have been analyzed using scientific publications and Internet services.

Key words: Uzbekistan, South Korea, economic cooperation, development, reforms, agreement, credit, agreement, joint venture.

Language: English

Citation: Nurmetova, F. I. (2020). From the history of Uzbekistan and South Korean’s economic relations (2000-2020). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 75-78.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-17> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.17>

Scopus ASCC: 1202.

Introduction

During the years of independence, Uzbekistan has paid special attention to ways to stabilize the macro economy, to carry out structural changes in the economy, to build enterprises capable of producing competitive goods and to allocate the necessary investments. At the same time, one of the main directions of the foreign policy of the republic is the establishment of international relations with countries around the world. Following this goal, “we will continue the large-scale work started to intensify the foreign policy of Uzbekistan, the path of open, pragmatic and well-thought-out foreign policy that meets our national interests. We will further strengthen cooperation, long-term and multifaceted partnership with all countries, far and near. I would like to draw your attention to the following priorities in this regard. The second priority is to further develop political, trade, economic, investment, transport and communication, cultural and humanitarian ties with South Korea, Turkey, the United Arab Emirates, the European Union and Asia” The President of the Republic of Uzbekistan Mirziyoyev’s address to the Oliy Majlis on January 24, 2020 [1].

METHODS

It should be noted that the first economic cooperation between Uzbekistan and South Korea began in 1992. The establishment of diplomatic relations between the two countries in March of this year was one of the achievements in foreign policy [2, p.328]. Today, Uzbekistan has established extensive cooperation with this country in the fields of investment, trade, high technology, culture and humanitarian spheres, and this process is still ongoing. Negotiations with the chairman of the South Korean corporation DAEWOO Kim U Jung on the establishment of a joint venture in Uzbekistan at the direct initiative of the first President Islam Karimov marked a new stage in the development of the automotive industry, which is an integral part of the economy. “UzDAEWOOavto” plant, which started operating in the country, was awarded the ISO-9001 certificate in January 2000. The agreement to build a joint Uzbek-Korean car plant “UzDAEWOOavto” in Asaka in cooperation with the world-famous South Korean corporation DAEWOO was of global significance [3, P.520]. In August 2001, a new line was built at the “UzDAEWOOavto” plant to produce

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

a new Matiz car that fully meets international standards, is comfortable in all respects has advanced design and technical advantages [4, P.445].

RESULTS AND DISCUSSIONS

It should be noted that in 2003, another line was built and production of Lacetti began, and in 2004 the plant produced 70,070 cars. At the same time, in October 2007, a joint venture GM Uzbekistan was established on the basis of “UzDAEWOO” in cooperation with General Motors. As a result, Asaka began to produce world-famous Chevrolet cars - Captiva, Epica, Takuma. This production process has accelerated in recent years. In particular, in 2010 the production of Chevrolet - Spark, and at the end of 2012 - the production of a new Chevrolet - Cobalt [6]. Thus, a solid foundation of the “UzDAEWOOavto” joint venture has been laid in the country. “UzDAEWOOavto” became the first car manufacturer in the CIS to use the International Quality System.

At present, the scope of cooperation between the two countries is mainly trade, investment, export-import, fuel and energy, chemistry, transport and logistics, automotive, mining, light industry, food, agriculture, information technology and telecommunications, medicine, tourism. There are 412 joint ventures with South Korean investors in Uzbekistan, as well as representative offices of 81 companies in the country. For example, the volume of investments in Uzbekistan amounted to 6 billion dollars. The Republic of Korea is one of the main foreign trade partners of Uzbekistan. South Korea accounts for 7.8% of the country’s foreign trade. In 2014, the bilateral trade turnover amounted to 2 billion US dollars [5, p.45].

It should be noted that the cooperation between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Korea has expanded, and official Seoul has invested 7 billion soums in the Uzbek economy dollars. There are 461 enterprises with the capital of this country in the country, of which 386 are joint ventures, and 75 are enterprises established entirely with Korean capital. These enterprises are successfully operating in the fields of oil and gas, petro chemistry and chemistry, mechanical engineering, electrical engineering and textiles, information and communication technologies, transport and logistics, tourism. Relations in the energy sector, which is an important sector of the economy, are also developing rapidly from year to year. In 2016, the “Ustyurt” Gas Chemical Complex was built in cooperation with South Korea. 4 billion soums have been allocated for this large-scale project, which is a shining example of trade, economic and investment cooperation between our countries dollars were directed.

It is known that the Republic of Korea is one of the countries with internationally developed free economic zones, which has closely supported the

establishment and development of free economic zones in Uzbekistan, and this process is still ongoing. 20 enterprises with the participation of South Korea, China, Italy, Singapore, India, the UAE and other countries operate in the Navoi free economic zone. In addition, since 2008, “Korean Air” has been transporting cargo through Navoi International Airport, introducing advanced technologies and effective systematic control at the airport.

On November 22-25, 2017, President Shavkat Mirziyoyev paid a state visit to the Republic of Korea at the invitation of President Moon Jae In [5, P.128]. The high-level talks focused on a wide range of issues of cooperation, prospects for further development of interstate relations in political, trade, economic, financial, investment, scientific, technical, cultural, humanitarian and other spheres, as well as regional and international issues. The head of our state also met with the Speaker of the National Assembly and the Prime Minister of the Republic of Korea and took part in the Uzbek-South Korean business forum with the participation of leaders of leading economic and financial structures of the two countries. This historic visit has laid a solid foundation for the development of multifaceted ties. In his speech, the President noted that trade and economic relations between Uzbekistan and South Korea have been steadily developing, and modern conditions and opportunities for doing business have been created in our country. He noted that Uzbekistan is interested in further expanding cooperation with the business community of the Republic of Korea. The Republic of Korea proposed to establish a business center in Uzbekistan. Representatives of the South Korean financial and business circles praised the opportunities created for active business in Uzbekistan and expressed readiness to further develop cooperation [6]. During the visit, more than 20 interstate, intergovernmental and interagency agreements were signed.

In addition, 14 meetings at the level of heads of state have been held since the establishment of diplomatic relations between the two countries. In recent years, these dialogues have become more active, and friendly relations between the two countries have been reflected in the most important sectors of the economy. The Presidents continued the talks with the participation of official delegations of the two countries. During the talks, the sides also discussed issues of expanding cooperation in trade, economic, investment, cultural and humanitarian spheres [7].

It should be noted that today the strong relations between governments, ministries, departments, finance, banking institutions and business structures are steadily expanding. In particular, the Republic of Korea is one of the leading trade, economic and investment partners of Uzbekistan in the Asia-Pacific region. For example, in 2016, the volume of bilateral trade amounted to 1 billion. Exceeded the U.S. dollar.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Uzbekistan's share in South Korea's trade turnover with Central Asia is about 50% [8].

Memorandum of Cooperation between the Ministry of Employment and Labor Relations of the Republic of Uzbekistan and the Ministry of Human Resources Management of the Republic of Korea, Memorandum of Cooperation between the Ministries of Justice of the two countries, the Ministry of Foreign Trade and the Ministry of Trade, Industry and Energy of the Republic of Korea agreement, intergovernmental memorandum of cooperation on Uzbekistan's accession to the World Trade Organization, Cooperation Program between the Ministries of Foreign Affairs of the two countries for 2018-2020, Memorandum of Understanding on the Knowledge Exchange Program between the Ministry of Economy of the Republic of Uzbekistan and the Ministry of Strategy and Finance of Korea, Intergovernmental Agreement on Loans from the Economic Development and Cooperation Fund for 2018-2020 More than sixty documents have been signed between the Fund for Reconstruction and Development and the Export-Import Bank of the Republic of Korea, including an agreement on financial cooperation [9].

At the invitation of President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev, President of the Republic of Korea Moon Jae In arrived in our country on April 18, 2019 with a state visit. During the talks, the Korean leader said the following about strategic cooperation: "We consider Uzbekistan to be an important partner in South Korea's New North Policy aimed at intensifying trade and investment ties. During your visit to Seoul, we managed to strengthen the strategic partnership between our countries. This time, we intend to raise it to a special strategic level" said Prime Minister Moon Jae In. Presidents Shavkat Mirziyoyev and Moon Jae-in took part in the opening ceremony of the Uzbek-South Korean business forum at the Uzexpocenter. The forum was attended by heads of economic and financial structures of the two countries, leading businessmen, in particular, more than 350 representatives from 150 companies and organizations of the Republic of Korea. At the same time, the total volume of South Korean investments in the economy of our country amounted to 7 billion US dollars. The Korean National Petroleum Corporation, Eximbank, Kogas, Lotte Group, Samsung, Hyundai, Shindong Resources and many other leading companies are actively involved in the implementation of major investment projects in our country.

75 South Korean companies have been registered in our country, and in 2018, the Uzbek-

Korean Chamber of Commerce was opened in Incheon. He played an important role in supplying world-class Uzbek products to the South Korean market. South Korea also welcomed the ongoing reforms in Uzbekistan to liberalize the economy and improve the investment climate. This will increase the inflow of investments and high technologies into the country, produce value-added products and create permanent jobs. The business forum discussed issues of expanding investment cooperation between companies and organizations of the two countries, development and implementation of new projects, supply of goods and services [10]. The total cost is 12 billion. It was noted that more than \$ 1 billion worth of deals and agreements have been reached. They cover such priority areas as energy, oil and gas, chemistry, mining, machinery and electrical engineering, transport and logistics, textile and food industries, infrastructure, information and communication technologies, digital medicine. Of particular note are the agreements on the transfer of the free economic zone "Angren" to the management of the free economic zone "Incheon", the production of essential medicines in the "Bostanliq-farm".

On April 29, 2019, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to further expand and strengthen cooperation between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Korea" was signed [8]. In this resolution, the state visit of the President of the Republic of Korea Moon Jae In to the Republic of Uzbekistan on April 18-21, 2019 was one of the most important events in the history of Uzbek-South Korean cooperation and brought the two countries to a "special strategic partnership". The fruitful negotiations and events held in the atmosphere reaffirmed the importance of continuing the active political dialogue at the highest level, which will strengthen the mutual understanding between the two countries. Find a determining factor for the preservation of openness in our country.

CONCLUSION

In conclusion, as a result of more than 20 years of economic ties between Uzbekistan and South Korea, many enterprises have been established, which serve to accelerate the economies of the countries and will continue to develop in the future. The two countries are constantly expanding investment cooperation, developing and implementing new projects, gradually developing the supply of goods and services.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PИИИ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

- (2020). Retrieved from <https://www.gazeta.uz/01/24>.
- Juraev, N., & Fayzullaev, T. (2000). *History of Uzbekistan. The period of national independence*. Tashkent: Shark.
- (2000). *New history of Uzbekistan. History of independent Uzbekistan*. The third book.- Tashkent: Shark.
- Bobobekov, H., et al. (2007). *History of Uzbekistan. Brief reference*. Tashkent: Science.
- Juraev, N., & Zamonov, A. (2018). *History of Uzbekistan (Independence period)*.- Tashkent: Publishing and Printing House named after G. Gulom.
- (n.d.). Retrieved from <http://uza.uz/uz/politics/o-zbekiston-janubiy-koreya-strategik-sheriklik>.
- (n.d.). Retrieved from <http://www.uzembassy.kz/uz/article/ozbekiston-va-janubiy-koreya>.
- (n.d.). Retrieved from <https://lex.uz/docs/1081-438>.
- (n.d.). Retrieved from <http://www.uzembassy.kz/uz/ae>.
- (n.d.). Retrieved from <http://uza.uz/uz/relationsuzbkorea>.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 16.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Shaxnoza Maxamadovna Artikova
Ferghana State University
assistant lecturer

ABOUT THE IMPORTANCE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: This article discusses the importance of teaching foreign languages in the Republic of Uzbekistan. Various aspects of the formation of speech in a foreign language are highlighted. Particular attention is paid to the problems of teaching communication, the communicative function of the language, the communicative approach to learning, the speech and practical orientation of training, speech and language competence.

Key words: subject, speech accompaniment, communicative minimum, native language, foreign language, speech act, speech generation, speech development of personality.

Language: Russian

Citation: Artikova, S. M. (2020). About the importance of teaching foreign languages in the republic of Uzbekistan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 79-83.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-18> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.18](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.18)

Scopus ASCC: 3304.

О НЕОБХОДИМОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы значения обучения иностранным языкам в Республике Узбекистан. Освещены различные аспекты формирования речи на иностранном языке. Особое внимание уделено проблемам обучения общению, коммуникативной функции языка, коммуникативного подхода к обучению, речевой и практической направленности обучения, речевой и языковой компетенции.

Ключевые слова: субъект, речевое сопровождение, коммуникативный минимум, родной язык, иностранный язык, речевой акт, порождение речи, речевое развитие личности.

Введение

Главной целью осуществляемых в Республике Узбекистан преобразований, в том числе и применительно к процессу развития педагогической науки, является человек, его гармоничное развитие, благосостояние, создание условий и действенных механизмов реализации интересов личности, изменение изживших себя стереотипов мышления и социального поведения.

Именно личность выступает как главный субъект и объект системы подготовки кадров.

Субъективность человека проявляется в познании, общении, в различных видах деятельности – игровой, учебной, профессиональной.

Из вышесказанного следует, что учебно-воспитательный процесс должен быть направлен

на формирование у обучаемых творческой и социальной активности.

Основная часть

Как известно у разных субъектов проявляется разная мера активности, мера саморазвития, мера самоопределения и самопознания. Итак, субъект – это не вершина совершенства, а постоянное движение к нему.

Необходимо отметить, что еще не все резервы повышения эффективности обучения, заложенные в коммуникативности, используются сегодня в полной мере.

Одним из таких резервов можно считать включение в учебный процесс подхода, характеризующего содержание обучения иностранному языку, предметных и

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

интеллектуальных действий в плане адекватности речевого сопровождения.

Конечная цель методики обучения языкам непосредственно связана с формированием речевых навыков и умений, которые помогают выражать разнообразные мысли и чувства, такие как убеждение, доказательство и т.д.

Отбор минимума действий для конкретного этапа обучения может стать главным при определении речевого минимума, т.е. коммуникативного минимума. Поэтому учащиеся нужно, прежде всего, учить самостоятельно, мыслить и действовать. Ведь в своей будущей профессиональной деятельности будущие специалисты должны научиться использовать язык, в частности, и иностранный [4].

Язык, как известно, - катализатор знаний. Вот почему так важно обеспечить в учебных заведениях Узбекистана, в частности, в общеобразовательной школе, качественное владение как родным (узбекским), так и другими языками, особенно иностранными.

Знание любого неродного языка расширяет поле деятельности личности, помогает ей более глубоко понять родной язык, который остается незыблемым фундаментом овладения любым другим языком. Вместе с тем престижность родного языка не должна негативно влиять на изучение других языков, в том числе и иностранных.

Вот что об этом говорит Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев: «Наша земля на протяжении многих столетий находилась в центре взаимовлияния великих цивилизаций и культур. Испокон веков здесь бок о бок с нашим народом в мире и согласии живут представители многих других наций».

Народ, уважающий свой родной язык, с уважением относится и к языкам других народов. Сегодня благодаря реализации политики толерантности представителям более 130 наций и народностей, проживающим в Узбекистане единой семьей, создаются необходимые условия для развития их родного языка, культуры, обычаев и традиций. Именно на это направлена работа около 140 национальных культурных центров в Ташкенте и на местах.

Народная мудрость гласит: «Владеющий языком другого человека находит дорогу к его сердцу». Примером в этом для нас служат жизнь и деятельность великих предков. Среди них Муса Хорезми, Абу Райхан Беруни, Абу Али ибн Сина, Имам Бухари, Ахмад Фергани, Махмуд Замахшари, Алишер Навои и другие великие ученые и мыслители. Владение многими иностранными языками помогло им достичь высоких вершин в мировой науке и культуре.

О продолжении этих традиций свидетельствует то, что сегодня в учебных

заведениях страны молодежь глубоко изучает иностранные языки, в том числе английский, русский, немецкий, французский, испанский, итальянский, арабский, фарси, турецкий, китайский, японский, корейский, хинди, урду. И мы полностью поддерживаем такое стремление нашей молодежи» [1].

Таким образом, перед современной системой образования стоят задачи, связанные с развитием личности обучаемых и подготовкой интеллектуального и высокообразованного человека, способного мыслить общечеловеческими категориями, обладающего потребностью в самообучении, самовоспитании и саморазвитии. И основным инструментом решения этих задач выступают изучаемые в учебных заведениях Узбекистан языки.

Действительно, к чисто образовательному изучению иностранного языка присоединилась необходимость непосредственных и опосредственных контактов представителей разных языков и культур с носителями различных мировых языков, а также между собой. Внимание к языку как лингвистическому феномену сменилось интересом к самому процессу общения, его языковой, речеведческой сути [5].

Возобладавшая глобальная цель – обучение общению, сопрягаемая, прежде всего с коммуникативной функцией языка, вызвала к жизни коммуникативный подход к обучению, усилила речевую и практическую направленность обучения, ввела в обиход понятия речевой и языковой компетенции.

Коммуникация есть общественно и исторически детерминированное социальное поведение, реализующееся в речевых действиях и служащее целям взаимного понимания и взаимодействия.

Человек не говорит для того, чтобы говорить: речь большей частью служит таким же средством, способом достижения какого-то речевого результата. Речевые акты всегда служили и служат «вспомогательным актом, средством» в процессе труда, в познании окружающей действительности, в общественной деятельности и т.д. Ради этого и во имя этого изучается иностранный язык [2].

Близкое к коммуникативной понятие речевой компетенции связываются с формированием механизмов восприятия и продуцирования иноязычных высказываний, с овладением закономерностями функционирования речевых форм в тех или иных обстоятельствах общения, с их использованием в различных видах и формах речевой деятельности [6].

Один из ведущих теоретиков В.С.Храковский пишет: «Русские грамматики для иностранцев должны моделировать речевую деятельность говорящего, ибо при изучении

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

неродного языка учащийся должен, прежде всего, выучиться тому, как говорить, т.е. с помощью каких форм он может адекватно выразить то, что он хочет сказать...» [13].

По мнению А.Мустайоки и Р.Павлова «Речевая деятельность, являющаяся целью практического обучения языкам, осуществляется через функционирование языка. Именно поэтому овладение языком и является условием овладения видами речевой деятельности. Не владея орудием, естественно, невозможно полноценно его использовать» [9]. В ходе естественного овладения языком происходит овладение языком через стихию речевой деятельности и многократное повторение элементов, что и обеспечивает процесс усвоения.

Как же привести в действие резервы личности ученика, как помочь ему свободно владеть русским языком, как сделать урок русского языка интересным и содержательным?

Одним из фундаментальных положений психологии является положение о том, что изучение речи нельзя отрывать от человека, что следует изучать не столько язык, сколько говорящего человека, ибо если язык – явление общественное, то речь – явление индивидуальное, творчество отдельного человека.

Базовые речевые умения и навыки, необходимые для дальнейшего совершенствования, формируются в начальных и особенно в средних классах, где обучаются учащиеся – подростки (с 10-11 до 15-16 лет).

Поэтому одним из важнейших условий эффективного обучения иностранному языку в 5-9 классах узбекской школы является знание особенностей психического развития современных подростков и учет их в организации речевой практики.

Важно отметить, что значительные резервы в практике обучения русской устной речи, обуславливаемые спецификой общения подростков на уровне «Я и МЫ» в условиях общественно полезной деятельности, в узбекской школе, к сожалению, почти не учитываются. Однако, вышеназванные системы отношений и должны быть положены в основу определения тематики речи (особенно устной) и разработки типологии речевых заданий и упражнений.

Ведь, как подчеркивают психологи (Н.И.Жинкин, А.А.Леонтьев и др.), для порождения речи существенным звеном является определение замысла высказывания, от которого в свою очередь зависит план содержания речевого акта [3; 7]. Отсюда понятно, какую роль играет научно обоснованное определение тематики речи.

Речь – это сам человек со всем своим социальным, нравственным и интеллектуальным богатством, и тематика речи должна учитывать данный фактор.

Сказанным объясняется, почему на уроках иностранного, русского языка учащиеся не проявляют коммуникативной активности, когда работают с текстом нейтрального характера, не затрагивающего их интересов (ответы на вопросы, пересказ и др.), или когда они воспроизводят готовый, заученный наизусть диалог, или, что еще хуже, составляют изолированные друг от друга по смыслу отдельные предложения на разношерстные темы.

Функция тематики устной речи – быть средством и стимулом социального и духовного развития школьников. Применительно к ученикам основной школы, т.е. среднего звена, тематика должна учитывать фактор ранней социализации подростков, широкую сферу из общественных интересов, конкретный опыт участия в общественно полезном труде [11].

Поэтому одной из задач нашего исследования было определение конкретных сфер и ситуаций, обуславливающих активное употребление учащимися V – VIII классов речевых конструкций.

В общей концепции ситуативной расчлененности самого предмета речевого общения методистами (Гурвич П.Б., Юдина Л.П., Маркова А.К. и др.) выдвигается идея карт потенциальных актов коммуникаций, на основе представления общения как совокупности определенных областей жизни и деятельности человека [8; 14].

Каждую из таких областей предлагается рассматривать как отраженную в разговорной теме. Минимальные единицы деления этих тем и являются потенциальными актами коммуникации. Расчленения темы на подтемы, разделы и т.д. и расширенная их трактовка в обучении представляют собой «ведущее средства развития динамической речевой стереотипии» [10].

Язык представляет собой один из основных каналов, с помощью которого можно получить информацию о внешнем мире. Вместе с тем язык – это единственный способ закрепления, упорядочения, приведения в систему этой информации. А главное, язык – катализатор знания.

Вот почему так важно обеспечить в учебных заведениях Узбекистана, в том числе и средних образовательных учреждениях, качественное владение как узбекским, так и русским и другими языками.

Знание любого неродного языка расширяет поле деятельности личности, помогает ей более глубоко понять родной язык, который остается незыблемым фундаментом овладения любым другим языком. Вместе с тем престижность родного языка не должна негативно влиять на изучение других (иностраных) языков. Личность

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

не владеющая, кроме родного, другим языком, остается замкнутой в одной культуре.

Современное человеческое общество находится в постоянном и всевозрастающем контактировании, что всё более становится всеобщей жизненной и культурной необходимостью. В этих условиях каждому человеку следует владеть несколькими языками. Одним из них является русский язык.

Перед современной системой образования стоят задачи, связанные с развитием личности обучаемых и подготовкой интеллектуального и широкообразованного человека, способного мыслить общечеловеческими категориями, обладающего потребностью в самообучении, самовоспитании и саморазвитии.

Главная задача школы, в частности, узбекской, - развивать речь учащихся на иностранных языках, одновременно расширяя их словарный запас и отработывая правильное произношение. Кроме того учить правильно строить свою речь, читать различную литературу разной тематики (экономическую, политическую, научно-популярную и др.). А сверхзадачей является формирование интереса школьников к изучению иностранного языка. Это обязывает строить учебную деятельность с учетом возрастных и психологических особенностей учащихся [12].

На современном этапе развития школьного образования двуязычия и многоязычия

(способность учащихся пользоваться языками в целях общения) становится нормой. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема развития языковых способностей у учеников и, вследствие этого, обучение различным видам речевой деятельности на уроках русского языка в узбекской школе.

Заключение

В течении многих лет в обучении иностранным языкам господствовал имитационный принцип обучения, то есть ученик слышал слова на изучаемом иностранном языке, выделял по аналогии грамматические конструкции, складывалось мнение, что он может научиться говорить путем только слушания и повторения речи взрослого (учителя).

Однако так называемая теория овладения другим неродным языком на основе подражания оказалась несамостоятельной, ибо она принижала активность ученика: от него лишь требовалось оперировать образцами, высказываниями, которые он получал в готовом виде. И если ученик, воспроизводя текст, забывал фразу или слово, он оказывался не в состоянии продолжать диалог или монолог, что отрицательно сказывалось на мотивации учения языка и, следовательно, на развитии познавательных интересов, творческой активности и языковых способностей обучающихся.

References:

1. (n.d.). Vystuplenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirziyoeva na torjestvennom sobranii, posvyachshennom 30-letiyu pridaniya uzbekskomu yazyku statusa gosudarstvennogo yazyka. Retrieved from <https://www.pv.uz/ru/news/-vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyoeva-na-torzhestvennom-sobranii-posvyaschennom-30-letiyu-pridaniya-uzbekskomu-jazyku-statusa-gosudarstvennogo-jazyka>.
2. Ahutina, T.V. (1998). *Porojdenie rechi*. Kiev.
3. Jinkin, N.I. (1982). *Rech kak provodnik informatsii*. Moscow.
4. Jukova N.S. (2000). *Uchimsya govorit pravilno*. Moskva.
5. Zimnyaya, I.A. (1989). *Psihologiya obucheniya nerodnomu yazyku*. Moskva.
6. Kadyrova, R.M. (2006). *Teoriya i metodika razvitiya rechi*. Tashkent.
7. Leontyev, A. A. (2007). *Yazyk, rech, rechevaya deyatel'nost*. (p.216). KomKniga
8. Markova, A.K. (1996). *Psihologiya professionalizma*. Moscow: Mejdunarodnyy gumanitanyy fond «Znanie».
9. Mustayoki, A., Pavlova, R., & Suprun, A.E. (1990). *Ruskiy yazyk i literatura v obchshenii narodov mira: problemy funktsionirovaniya i prepodavaniya*. Moscow: Russkiy yazyk.
10. Tumparov, R.G. (2002). *Yazyk i rechevaya deyatel'nost*. Novosibirsk.
11. Farisenkova, L.V. (1998). Usilenie motivatsii rechevoy deyatel'nosti uchachshihhsya. *Russkiy yazyk za rubejom*, №3.
12. Shubin, Je.P. (2002). *Yazykovaya kommunikatsiya i obuchenie inostrannym yazykam*. Moskva.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

13. Hrakovskiy, V.S. (2013). *Grammatika i leksika: pogranichnaya zona.Slavyanskoe yazykoznanie. XV mejdunarodnyy syezd slavistov.* Minsk, g.

Doklady rossiyskoy delegatsii. (pp.452-464). Moscow: Indrik.

14. Yudina, L.P. (1988). *Obuchenie monologicheskoy rechi studentov.* Moscow.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 16.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Dilfuza Mahammadovna Ahmedova

Ferghana State University
Candidate of Biological Sciences, Associate professor

Gulnora Muhammadjonovna Maksudova

Ferghana State University
assistant lecturer

MORPHOLOGY OF THE POLLEN OF SOME COTTON SPECIES AND HYBRIDS

Abstract: Data are presented on pollen viability in diploid, polyploid cotton species and their intraspecific diversity, as well as on the F1, F2 hybrid obtained on the basis of interspecific hybridization. The presence of high indices for this trait in the studied species, their hybrids, and the determination of the degree of their phylogenetic relationship are indicated.

Key words: pollen viability, fertility, productivity, stability, interspecific hybrids, amphidiploid, wild diploid species, cultural-tropical forms.

Language: Russian

Citation: Ahmedova, D. M., & Maksudova, G. M. (2020). Morphology of the pollen of some cotton species and hybrids. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 84-87.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-19> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.19](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.19)

Scopus ASCC: 1101.

МОРФОЛОГИЯ ПЫЛЬЦЫ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ И ГИБРИДОВ ХЛОПЧАТНИКА

Аннотация: Приведены данные о жизнеспособности пыльцы у диплоидных, полиплоидных видов хлопчатника и их внутривидовом разнообразии, а также о гибриде F1, F2 полученных на основе межвидовой гибридизации. Указано на наличие высоких показателей по данному признаку у изученных видов, их гибридов и определение степени их филогенетического родства.

Ключевые слова: жизнеспособность пыльцы, фертильность, урожайность, устойчивость, межвидовые гибриды, амфидиплоид, дикие диплоидные виды, культурно-тропические формы.

Введение

Востребованность проблемы.

Цветок-это орган, который меньше всего подвержен влиянию окружающей среды. Поэтому, исследование морфологии пыльцы являются в значительной степени определяющими для целей систематики и филогении растений.

Морфологическое строение пыльцевых зерен-важный систематический признак. Анализ жизнеспособности пыльцы облегчает создание правильного представления и об условиях, определяющих нормальное его существование, что крайне важно для установления сроков

искусственного опыления и проведения скрещиваний.

Высокая жизнеспособность пыльцы гибридов дает возможность использовать их в скрещиваниях при решения теоретических и практических задач селекции, например, перенос признаков дикорастущих видов культивируемым сортам.

Работа в этом направлении проводилась многими исследователями.

А.А. Абдуллаева, О.Н. Лазарева (1) пишут, что жизнеспособность пыльцы представителей вида *G. hirsutum* L. и *G. tricuspidatum* Lam. почти одинакова, но немного ниже, чем у *G. barbadense*.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 РИНЦ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.716
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

Жизнеспособность пыльцы у гибридов F1 *G. hirsutum* x *G. tricuspidatum* значительно выше, чем у исходных родительских форм.

По данным Д.В. Тер-Аванесяна (2) пыльцевые зерна хлопчатника их верхних и нижних пыльников одного итога же цветка значительно отличаются друг от друга по величине. Чем выгоднее расположена пыльца по отношению к источнику питания, тем лучшее она развивается.

Д.В. Тер-Аванесян также отмечает, что разница в размерах зависит от видовой принадлежности.

Ф.У. Рафиева, Б.Х.Аманов, С.М. Ризаева (3) привели данные о жизнеспособности пыльцы у полиплоидных видов хлопчатника *G. hirsutum* L., *G. tricuspidatum* Lam., *G. barbadense* L., *G. darwinii* Watt. *G. mustellinum* Miers ex Watt и их внутривидовом разнообразии, а также о гибридах F1, полученных на основе межвидовой гибридизации. Указали на наличии высоких показателей по данному признаку у изученных видов и их подвидов и определение степени их филогенетического родства.

Д.М.Ахмедова, М.Гайбуллаев, С. Пулатов (4) отмечают, что низкая жизнеспособность пыльцы *G. tricuspidatum* var. *bogota* x *G. aridum* при сравнении скрещиваний комбинации АДхД свидетельствует о филогенетической отдаленности *G. aridum* от *G. tricuspidatum*, чем виды *G. armourianum*, *G. harknessii*, *G. raimondii*.

Материалы и методы.

В качестве исходного материала для исследований мы использовали дикие диплоидные виды *G. aridum* (Rose et Standl) Skov., *G. armourianum* Kear., *G. harknessii* Brang, *G. Raimondii* Ulbr. и культурно-тропические формы полиплоидного вида *G. tricuspidatum* Lam.- ssp. *purpurascens* var. *bogota*, var. *el salvador*, ssp. *glabrum* var. *marie galante* сорта вида *G. hirsutum* L. Ташкент-1 и *G. barbadense* C-6037 и

гексаплоидные амфидиплоиды, пентаплоиды которые отличаются от исходных видов вегетативной мощностью, более высокой фертильностью, урожайностью и устойчивостью к вредителям. Жизнеспособность пыльцы определяли по методики Паушевой (1969).

Результаты и их обсуждение.

Пыльцы исследуемых видов и гибридов морфологически сходна между собой: сфероидальной формы, крупная, мелкобугорчатая и многоячеистая. Величина пыльцевых зерен колеблется внутри каждого вида, а также между видами. Наиболее крупные пыльцевые зерна мы отметили у вида *G. barbadense* C-6037 (122,64±0,28 мкм), наиболее мелкая пыльца у *G. harknessii* (82,47±1,4 мкм) и *G. aridum* (82,92±0,18). У форм вида var. *bogota* и var. *marie galante* сходные показатели по диаметру пыльцы (90,82±0,12 и 90,6±0,49).

Шипы исследуемых видов и гибридов конусообразной формы. По длине шипов (средние данные) резкие колебания в пределах вида не наблюдается. Проростковые поры округлые и расположены петлями.

Определенной закономерности в расположении проростковых пор среди видов или разновидностей мы не выявили. Число проростковых пор варьирует от 5 до 20.

Наиболее число пор у гексаплоидных гибридов F₂ var. *marie galante* x *G. harknessii*-16. Размер шипов пыльцы, пор, расстояние между шипами у используемых видов и гибридов находятся в пропорциональной зависимости от диаметра пыльцы.

Как видно и таблицы, диаметр пыльцевых зерен у полиплоидных видов *G. hirsutum*, *G. tricuspidatum*, *G. barbadense* и их гексаплоидных амфидиплоидов больше, чем у диплоидных видов *G. aridum*, *G. armourianum*, *G. harknessii*, *G. raimondii*.

Таблица 1. Морфологические признаки пыльцевых зерен различных межвидовых гибридов хлопчатника (мкм)

Гибридная комбинация	Число проанализированных пыльцевых зерен	Диаметр пыльцевого зерна (x±m)	Диаметр пор (x±m)	Длина шипов без подушковидного основания (x±m)	Расстояние между шипами (x±m)	Число пор пыльцевого зерна (x±m)	Коэффициент варьирования размера пыльцевых зерен (V)%
F1 var. <i>bogota</i> x <i>G. harknessii</i>	140	111,64±0,44	12,8±0,08	9,09±0,25	16,65±0,31	12,8±2,0	9,62

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PIIHC (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.716
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

F ₁ var. bogota x G.harknessii x C-6037	140	142,32±0,46	10,98±0,21	17,28±0,21	11,61±0,67	15,0±2,82	8,93
F ₁ var.marie galante x G.harknessii	150	123,6±0,31	8,19±0,20	11,25±0,12	14,94±0,40	14,83±2,54	5,74
F ₁ var.marie galante x G.harknessii x Ташкент-1	150	134,36±0,63	11,07±0,56	14,58±0,75	11,97±0,56	12, ±0,17	11,17
F ₁ (var.marie galante x G.harknessii) x 6037	150	138,96±0,62	8,28±0,23	17,01±0,40	12,51±0,35	10,81±1,46	10,70
F ₂ var. el salvador x G. armourianum	250	106,8±0,58	11,3±0,17	14,58±0,23	14,85±0,29	11,8±3,16	12,03
F ₂ var. el salvador x G. raimondii	300	117,36±0,48	10,53±0,17	7,65±0,23	13,05±0,12	14,09±2,30	11,05

Было интересно выявить, как изменяется размер пыльцы при гибридизации этих видов и полиплоидизация полученных гибридов. Для этого мы измеряли пыльцу гексаплоидных амфидиплоидов первого и второго поколений. Наибольшие колебания размеров пыльцы наблюдались у гексаплоидного гибрида F₁ Ташкент-1 x G.harknessii и пентаплоида F₁ (var. el salvador x G. raimondii) x Ташкент-1, коэффициент варьирования составил соответственно 21,7 % и 17,76 %. Следует отметить, что у всех межвидовых гибридов F₁ коэффициент диаметра пыльцевых зерен был значительно выше чем у исходных форм. У F₂ var.marie galante x G.harknessii кривая изменчивости представлена пятью максимумами и все пики смешаны в сторону увеличения размере пыльцы.

Среди гибридов второго поколения наибольший коэффициент вариации размера пыльцы отмечен у var. el salvador x G. armourianum (12,0 %), наименьший у var. el salvador x G. raimondii (9,5 %).

Выводы.

На основании приведенных данных можно сказать, что G. tricuspdatum var. el salvador

филогенетически гораздо ближе к G. raimondii, чем к G. armourianum. Самый большой диаметр пыльцевых зерен отмечен у трехвидовых гибридов (2n= 65), F₁ (var.bogota x G.harknessii) x 6037 – 142,32 ±0,46 мкм, F₁ (var.marie galante x G.harknessii) x Ташкент-1 – 135,36±0,63 мкм, F₁ (var.marie galante x G.harknessii) x 6037 – 138,96±0,62, F₁ (Ташкент-1 x G. armourianum) x 6037 – 124,56±0,57 мкм. В F₂ (var. el salvador x G. raimondii) x C-6037 отмечено слабое расщепление гибридов, сто свидетельствует о константности этих форм.

При сравнительном изучении морфологических признаков у межвидовых гибридов и их родительских форм установлена зависимость размера пыльцевых зерен от плоидности. Полиплоиды и гексаплоиды имеют больший размер пыльцы, чем у дикие плоиды.

Обнаружена прямая пропорциональная зависимость между диаметром пыльцы, проростковой поры, длиной шипов, расстоянием между шипами. Исследуемые дикие Д-геномные виды имеют сходные морфологические показатели пыльцы.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 16.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Alijon Mamajonov

Ferghana State University

Doctor of Philological Sciences, Professor

EXPRESSION OF CAUSE AND EFFECT RELATIONSHIPS IN THE UZBEK LANGUAGE

Abstract: This article discusses the issues of lexical-morphological and syntactic means of expressing cause-and-effect relations of the Uzbek language. The author's views are presented from a new point of view on this problem. Theoretical opinions are confirmed with the help of language materials.

Key words: cause-and-effect category, complex sentence, lexical-morphological and syntactic means, complex sentence, complex sentence with subordinate clause, main sentence, subordinate clause, simple subordinate clause, complicated subordinate clause.

Language: Russian

Citation: Mamajonov, A. (2020). Expression of cause and effect relationships in the Uzbek language. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 88-92.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-20> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.20>

Scopus ASCC: 1203.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы лексико-морфологических и синтаксических средств выражения причинно-следственных отношений узбекского языка. Излагаются взгляды автора с новой точки зрения по данной проблеме. Теоретические мнения подтверждаются при помощи языковых материалов.

Ключевые слова: причинно-следственная категория, сложное предложение, лексико-морфологические и синтаксические средства, сложное предложение, сложное предложение с придаточным, главное предложение, придаточное предложение, простое придаточное предложение, осложненное придаточное предложение.

Введение

В лингвистической литературе встречаются различные понимания грамматической природы выражения причинно следственных отношений в узбекском языке. Также, нет единого мнения в толковании данного вопроса. Выражение причинно следственных отношений в узбекском языке впервые отмечены исследователем С. И. Гаюповым [1].

Один из законов философии, категория причины и следствия, будучи отдельным полем в лингвистике, составляет определённую систему в узбекском языке.

Языковые средства, которые выражают причинно-следственные отношения, можно

разделить на две группы исходя из языковых единиц:

- лексико-морфологические средства;
- синтаксические средства.

Основная часть

В синтаксическом строе конкретного языка могут быть обнаружены своеобразные лексико-грамматические средства для выражения причинно следственных отношений. В современном узбекском литературном языке причинно-следственные отношения формируются с несколькими средствами синтаксической связи:

- сочинительными союзами “ва, -у, -ю”:

Анор сўзлар ва Зайнаб қалби

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

*Тол баргидек дир-дир қалтирар.
(Ҳ.Олимжон)*

*Қиз ялт этиб, Жамолга қарадию юраги
ҳовлиқиб кетди. (Ойбек)*

б) послелогоми с означением причины:
*шекилли, сабабли, туфайли, боис, учун; шу
сабабли (сабабдан), шу туфайли, шу боис, и так
далее.*

*Аёлим бор: бамисоли фаришта,
Шу сабабдан хонадоним саришта. (Фақир)
Сув сатҳини шамол қалқитгани туфайли
дарё шовқини кучайди. (Ҳ.Фуллом)*

в) частицами с означением причины: -ки, -ми:
*Ҳаёт борки, чироқ ёнади. (Э.Раҳимов)
Болани бирор нарса чақиб олдим, бирдан
гингишиб қолди (Оғзаки нутқ)*

г) при помощи подчинительных союзов
*чунки, шунинг учун, негаки;
Адамоққа қалбинг қодирмас,
Чунки фариштасан бебаҳо. (Лермонтов)*

*Фарзанд гулдир, она - бир бўстон,
Шунинг учун олам гулистон. (Ҳ.Олимжон)*

д) деепричастие могут иметь значение
причины:

*Хафаланиб кўзига ёш келди [2]
Катта ариққа сув келмагач, Унсин кичик
ариқ томон кетди. (Ойбек)*

е) при помощи предикативной единицы:
*Нур борки, соя бор (У.Ҳошимов)
Сен келмасанг, баҳор бўлмайди. (Ҳ.
Олимжон)*

ё) при помощи целого предложения (с малой
единицы текста):

*Ҳар ишнинг боши пул. Пул бўлса, чангалда
шўрва. Ҳар қандай хонадоннинг қизига қўли
етадиган бўларди.*

Вышеуказанный пример состоит из трёх
самостоятельных предложений. Первое
предложение “Ҳар ишнинг боши пул”, в целом
обозначает причинные содержания, а остальные -
имеют следственные отношения между
компонентом - предложением текста [3].

Видно, что место употребления лексико-
грамматических средств, имеющих причинно-
следственные отношения, играют большую роль в
формирование синтаксических конструкции [4].

Среди них, синтаксические средства,
которые занимают гораздо более широкое место
по количеству, играют большую роль. В качестве
синтаксических средств, выражающих причинно-
следственные отношения, можно в первую
очередь отметить отношения между членами
простого предложения - обстоятельством и
сказуемым. Семантические отношения между
обстоятельством и сказуемым в простом
предложении являются одним из проявлений
причинно-следственной связи. В данном случае,

члены простого предложения, которые
выполняют функцию обстоятельства, выражают
причину, а сказуемое - следствие. Как видно,
причинно-следственные отношения в простых
предложениях проявляются между
обстоятельством и сказуемым:

*Қул тарлон шодлигидан
Тўхтолмади йигидан (Ҳ.Олимжон)*

В этом примере слово «шодлигидан» -
обстоятельство причины, а словосочетание
«тўхтолмади йигидан» - занимает позицию
сказуемого, тем самым образуя причинно-
следственные отношения.

В узбекском языке выражение причинно-
следственных отношений с помощью сложных
предложений требует специального исследования.
Следует отметить, что в лингвистике существуют
спорные моменты [5], когда дело касается
сложных предложений с придаточной частью [6].
Мы здесь постараемся прояснить свои взгляды и
на этот вопрос.

В лингвистике стало традицией определение
придаточные предложения названием членов в
простых предложениях. В изучении сложных
предложений с придаточной частью лучше всего
принимать шаблон компонентов-членов в
простых предложениях. Потому что сложные
предложения с придаточной частью как целая
позиционная структура практически неотличимы
от простых предложений.

В сложных предложениях грамматический
«центр» предложения непосредственно
составляет главное предложение. Придаточное
предложение, в свою очередь, входит в состав
главного предложения как определённый член.

Из этого можно сделать вывод, что
обстоятельство является компонентом,
подчиняющимся основному центру предложения.
Этот компонент может быть двух типов в
зависимости от средства выражения: в форме
членов простого предложения, а в сложном - в
форме придаточной части.

Из этого следует, что значение
обстоятельства в сложных предложениях
синонимично значению обстоятельств как член
предложения. Например: придаточные
предложения времени - обстоятельству времени,
придаточные предложения места - обстоятельству
места, придаточные предложения меры и степени
- обстоятельству меры и степени. Словом,
обстоятельство в простых предложениях
соединяется со сказуемым и служит для его
объяснения и дополнения. А сказуемое, по
большой части, выражает значение результата,
которое следует из него:

Баҳорда кунлар исий бошлайди.

В этом предложении член “баҳорда” -
обстоятельство времени, а сочетание слов “исий
бошлайди” - связывается сказуемому. А сказуемое

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

является результатом, исходящим из обстоятельства времени.

В сложных предложениях, обстоятельственные придаточные соединяются к главному предложению и употребляются для передачи его всестороннего раскрытия его содержания. Главное предложение выражает результат, который выходит из содержания придаточного предложения.

Как видно, из анализов лингвистических материалов, обстоятельство в простых предложениях выражается через одно слово или комбинацию слов, а в сложных предложениях - в виде целой предикативной единицы и главной частью. Так как в простых предложениях через обстоятельство выражается причина, то в сложном предложении с обстоятельственными придаточными содержание результата выражается с помощью главного предложения. Эта ситуация дает нам семантико-грамматическую основу для четкой и убедительной классификации семантических типов сложных предложений с обстоятельственными придаточными, а также семантических отношений между главными и придаточными частями сложного предложения.

Это в свою очередь помогает правильно классифицировать обстоятельственные сложноподчиненные предложения. Когда идет речь о классификации придаточных предложений, об одном их типе, а именно, о придаточных следствия, мы задумались о его сущности.

Если придаточное предложение вставляется в состав главного предложение как определенный член, то в какой форме может быть введен в этот состав придаточное следствия? Поскольку отсутствует член предложения, дающий значение обстоятельства следствия или содержание результата. По нашему мнению, было бы целесообразно изучать глубже сущность придаточного следствия в составе сложноподчиненного предложения. Рассмотрим следующий пример: *Дўл бир зумда шундай ёғдики, ер оппоқ бўлди.*

Если анализировать этот пример с точки зрения содержания, обратив внимание на то, что основная цель говорящего относится к какому из предложений, то, конечно, главное предложение здесь является основным. Теперь мы расположим придаточное предложение в состав главного: *Дўл бир зумда шундай - ер оппоқ бўлгунча ёғди.*

Или другой пример: *Азимбой шундай зулм ўтказдики, оқибатда халқнинг сабр-косаси тўлди.* Протрансформируем и это предложение: *Азимбой, халқнинг сабр-косаси тўлгунча, зулм ўтказди.* В таких случаях видно, что придаточное следствия близко придаточному времени. Но мы не можем внести придаточное следствия в сложноподчиненное предложение с придаточным

времени. Как правильно отметил профессор Н. Махмудов, “Содержание таких сложноподчиненных предложений состоит из отношений следствия” [7]. Второе событие происходит как результат первого. С этой точки зрения, на наш взгляд, наиболее правильным способом изучения придаточного следствия является его изучение в составе сложноподчиненных предложений с придаточным причины. Поскольку причина и следствие являются взаимосвязанными понятиями, они представляют собой две чаши весов.

Выражение причинно-следственных отношений с помощью сложноподчиненных предложений изучается в существующих учебниках в сфере двух типов придаточных и исходя из этого, под терминами сложноподчиненного предложения с придаточными причины и придаточными следствия обозначается наличие сложноподчиненного предложения с причинно-следственной связью. Исходя из этого, можно заметить, что причинно-следственные отношения интерпретируются как два различных семантических отношения в сложноподчиненных предложениях.

На наш взгляд, такая интерпретация причинно-следственных отношений сложноподчиненных предложений в узбекском языке нелогична. Потому что причинно-следственные отношения являются неотъемлемым и сложным явлением. По этой же причине, мы считаем, что целесообразно изучать сложноподчиненные предложения с причинно-следственными отношениями, в сфере одного типа, объединяя их. Потому что причинно-следственные отношения также выражаются в обоих видах сложноподчиненных предложений. В семантической структуре синтаксических единиц, изучаемых под термином сложных предложений с придаточными причины и следствия, различий почти нет.

Следовательно, нет никаких оснований для изучения этих сложноподчиненных предложений в качестве отдельного типа. Мы попытаемся доказать нашу точку зрения на примерах:

1. *Ёмгир шиддат билан ёғди, шунинг учун кийимларимиз бир зумда жиққа ҳўл бўлди.*

Известно, что эта синтаксическая конструкция является сложноподчиненным предложением с придаточным причины.

2. *Ёмгир шиддат билан Ёғдики, кийимларимиз бир зумда жиққа ҳўл бўлди.*

Чтобы лучше понять смысловые отношения в этой синтаксической конструкции, мы можем задать ему следующий вопрос: *Кийимларимиз нима учун жиққа ҳўл бўлди?// Кийимларимизнинг жиққа ҳўл бўлиши ниманинг натижаси?*

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Мы находим ответ на эти приведенные выше конструкции вопросы из первой предикативной единицы: *Кийимларимизнинг ҳўл бўлишига сабаб - ёмгирнинг шиддат билан ёғишидир. Ёки кийимларимизнинг ҳўл бўлиши - ёмгирнинг шиддат билан ёғишининг натижасидир.* По-видимому, эта конструкция также является вариантом сложноподчиненного предложения с придаточной частью.

Причинно-следственные отношения всегда проявляются вместе и рядом.

Поэтому там, где есть причина, есть результат, а там, где есть результат, есть причина.

Следовательно, зачем нужно изучать эти сложные семантические отношения, принадлежащие к одной и той же категории в контексте языка сложноподчиненных предложений, поделив на два типа: придаточные причины и придаточные следствия?

Вышеупомянутые синтаксические конструкции, которые различаются как два типа сложноподчиненных предложений с двумя разными придаточными, являются двумя синтаксическими средствами выражения семантических отношений - причинно-следственных отношений, одна из которых отличается от другой только посредством создания этих отношений. Это означает, что в узбекском языке содержание результата выражается только через главное предложение.

Теперь возникает вопрос, какой термин использовать в отношении сложноподчиненных предложений, которые выражают причинно-следственные отношения. Известно, что в существующих литературах по узбекскому языку, при смысловой классификации сложносочиненных и бессоюзных предложений, выражающих причинно-следственные отношения, рассматриваются как отдельный тип:

1. Сложносочинённые предложения, выражающие причинно-следственные отношения.
2. Бессоюзные предложения, выражающие причинно-следственные отношения [8].

Если считается необходимым сохранить это единообразие в наименовании, то его следует называть «сложным предложением с придаточным, выражающим причинно-следственные отношения». Но этот термин немного неловкий, поскольку он не лаконичен. Вот почему мы можем легко использовать употребленный термин «сложное предложение с придаточным причины» в наших учебниках. Так как главное предложение будет конкретизировано

придаточным. Действие в главном предложении происходит из содержания придаточного предложения. Таким образом, главное предложение является результатом придаточного предложения. Поэтому мы не ошибёмся, называя третий тип сложного предложения, которые выражают причинно-следственные отношения, термином **сложноподчиненное предложение с причинно-следственными отношениями**. А как отдельный тип придаточного предложения, можно называть **придаточным предложением причины**.

С точки зрения структуры придаточных предложений причины представляют собою своеобразный характер. В этом отношении в узбекском языке подразделить их на следующие типы:

1. Простое придаточное предложение причины. Такое придаточное предложение состоит из одной предикативной единицы:

Бахтим борки, сени топдим. (Кўшиқ)

2. Осложнённое придаточное предложение причины, состоящее из двух или более двух предикативных единиц:

Ойқиз чўл оқиомини севарди, чунки чўл нимага бой бўлса, кечқурунлари ҳаммаси - ҳаммаси аниқ ва ойдин кўринарди. (Ш.Рашидов)

Вышеуказанная конструкция состоит из трех предикативных единиц. Эту синтаксическую конструкцию можно объяснить следующим образом:

- а) $2+3=$ сложное предложение с простым придаточным предложением причины;
- б) $1+(2+3)=$ сложное предложение с осложненным придаточным предложением причины.

Заключение

Наличие в узбекском языке многообразной системы синтаксических средств связи причинно-следственных отношений даёт возможность сделать важный вывод о том, что все подвергнутые анализу типы союзных средств являются в узбекском синтаксисе органическим и закономерным плодом развития и обогащения строя коммуникативной единицы языка – предложения [9].

Изучение вопроса смысловых отношений, определения их различий имеет большое теоретическое значение [10].

Решение этой проблемы полезно не только для узбекского языкознания, но и для тюркологии в целом.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Gayupov, S.I. (1976). *Sposoby vyrazeniya prichinnyx otnosheniy v sovremennom uzbekskom literaturnom yazyke*. Avtoreferat kandidatskoy dissertatsii. Toshkent.
2. (1966). *Xozirgi uzbek adabiy tili. 2-tom. Sintaksis*. (p.148). Toshkent: "Fan" nashriyoti.
3. (1989). *Tekst lingvistikasi*. (Pedagogika institutlarining uzbek filologiyasi fakulteti studentlari uchun maxsus kurs) - Toshkent Davlat Xalklar Dustligi ordenli Nizomiy nomli pedagogika instituti nashri, yil. 34-b.
4. (1976). *Uzbek tili grammatikasi*. (p.439). Toshkent: «Fan».
5. Gulomov, A., & Askarova, M., (1987). *Xozirgi uzbek adabiy tili*. (pp.221-224). Toshkent: "Ukituvchi".
6. Berdaliev, A., & Sheronov, B. (2010). *Uzbek tili sintaksisi*. (pp.179-182). Xujand.
7. Nurmonov, A., Maxmudov, N., Axmedov, A., & Solixujaeva, S. (1992). *Uzbek tilining mazmuniy sintaksisi*. (p.240). Toshkent: "Fan".
8. Abduraxmonov, G. (1958). *Kushma gap sintaksisi asoslari*. (pp.73-75; 284-287). Toshkent: "Fan".
9. Mamajonov, A. (1975). *Periody v sovremennom uzbekskom literaturnom yazyke*. Avtoreferat kandidatskoy dissertatsii. (p.25). Tashkent.
10. Sayfullaeva, R. (1993). *Xozirgi uzbek adabiy tilida kushma gaplarning shakl-vazifaviy (formal-funksional) talkini*. Doktorlik dissertatsiyasi avtoreferati. (p.45). Toshkent.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Contents

	p.
1. Kurpayanidi, K. I., Abdullaev, A. M., & Khudaykulov, A. Challenges of coping with the economic consequences of the global pandemic COVID-19.	1-5
2. Chernobrovkina, S. Formation of means of marketing communications of machine-building enterprises.	6-11
3. Iskandarov, E. B. Composition of indicators for assessing the innovative potential of construction organizations.	12-14
4. Khodjaev, B. K., Nishanova, M. K., & Abralova, Z. D. Didactic parameters of development historical thinking in the pupils of secondary schools.	15-19
5. Rashidova, D. I. Opportunity to use GIS technology of agriculture in Tashkent region.	20-22
6. Taylakov, A. A., Kulmatov, R. A., Khasanov, S. Z., & Khudoyberdieva, G. K. Development of a visual programming algorithm for bim-models using a module of constructions using a dynamo module.	23-34
7. Panjiyev, N. P. Lexical units-elements of the lexical-semantic group of the Russian language.	35-38
8. Aymuratova, D. B. Industry development of the Surkhandaryya region.	39-43
9. Tupchiev, U. S. Historical stages of viticulture and viticulture production in Central Asia.	44-46
10. Majidov, A., & Majidov, A. On the impact of the collectivization policy pursued by the Soviet government on the social life of Jizzakh region.	47-50
11. Abdiramasheva, K. S. The role of medical nurses in prevention of cardiovascular pathology.	51-54
12. Aitmetova, G. A. The prevalence of chronic gastritis among students medical faculty.	55-60
13. Kenzheeva, K. O., & Tulegenova, I. Z. Chronic kidney disease (literature review).	61-64
14. Abdurahmonova, S. R. Anaphores in the works of Abdulla Oripov.	65-67
15. Kasimova, R. R., & Axmedova, M. F. Stylistic issues in the novel "If tomorrow comes" by Sidney Sheldon.	68-70
16. Mahmudova, U. U. Effectiveness of advertising language and slogans.	71-74
17. Nurmetova, F. I. From the history of Uzbekistan and South Korean's economic relations (2000-2020).	75-78

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

18.	Artikova, S. M. About the importance of teaching foreign languages in the republic of Uzbekistan.	79-83
19.	Ahmedova, D. M., & Maksudova, G. M. Morphology of the pollen of some cotton species and hybrids.	84-87
20.	Mamajonov, A. Expression of cause and effect relationships in the Uzbek language.	88-92

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Scientific publication

«ISJ Theoretical & Applied Science, USA» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 2-4 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Impact Factor JIF		1.500						
Impact Factor ISRA (India)		1.344				3.117	4.971	
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829						
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564					
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912						
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	0.156	0.126		
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102	6.015	8.716	8.997
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031				5.667		
Impact Factor ICV (Poland)		6.630						
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940					
Impact Factor IBI (India)			4.260					
Impact Factor OAJI (USA)						0.350		

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

INDEXING METADATA OF ARTICLES IN SCIENTOMETRIC BASES:

International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>

Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

РИИЦ (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>

DOI (USA)
<http://www.doi.org>

Open Academic Journals Index (Russia)
<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Japan Link Center (Japan) <https://japanlinkcenter.org>

Kudos Innovations, Ltd. (USA)
<https://www.growkudos.com>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>

Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>

Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5

Directory of abstract indexing for Journals
<http://www.daj.org/journal-detail.php?jid=94>

CrossRef (USA)
<http://doi.crossref.org>

Collective IP (USA)
<https://www.collectiveip.com/>

PFTS Europe/Rebus:List (United Kingdom)
<http://www.rebuslist.com>

Korean Federation of Science and Technology Societies (Korea)
<http://www.kofst.or.kr>

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIIHQ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)
<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>

RedLink (Canada)
<https://www.redlink.com/>

TDNet
 Library & Information Center Solutions (USA)
<http://www.tdnet.io/>

RefME (USA & UK)
<https://www.refme.com>

Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journals&sourceid=28772>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ORCID (USA)
<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>

Yewno (USA & UK)
<http://yewno.com/>

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)
<http://www.stratifiedmedical.com/>

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:

Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>

Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>

SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindexs.org/JournalList.aspx?ID=202>

International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

CiteFactor (USA) Directory Indexing of International Research Journals
<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>

International Institute of Organized Research (India)
<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>

JIFACTOR

JIFACTOR
http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073

Journal Index
<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>

Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)
<http://esjindex.org/search.php?id=1>

Open Access Journals
<http://www.oajournals.info/>

SJIF Impact Factor (Morocco)
<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>

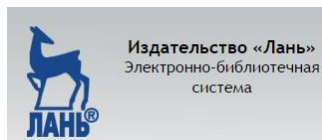
Indian citation index (India)
<http://www.indiancitationindex.com/>

InfoBase Index (India)
<http://infobaseindex.com>

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)
<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>

Электронно-библиотечная система «Издательства «Лань» (Russia)
<http://e.lanbook.com/journal/>

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Signed in print: 30.05.2020. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«Theoretical & Applied Science» (USA, Sweden, KZ)
Scientific publication, p.sh. 60.625. Edition of 90 copies.
<http://T-Science.org> E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»